

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
технический
университет

SOCIOLOGY OF CITY

2017 no 1

Scientific-and-theoretical journal

4 issues per year

Year of foundation — 2007
1st issue was published in 2008

Russian Federation, Volgograd

Founders:
Volgograd State Technical University
(VSTU)

The journal is included in Russian Science
Citation Index (RSCI)
(<http://www.elibrary.ru>),
Ulrich's Periodicals Directory
(<http://serialssolutions.com>),
DOAJ (<http://www.doaj.org>),
EBSCO (<http://www.ebsco.com>)

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Sotsiologiya Goroda

2017 № 1

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
технический
университет» (ВолгГТУ)

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), <http://www.elibrary.ru>,
Ulrich's Periodicals Directory, <http://www.serialssolutions.com>,
Directory of Open Access Journals (DOAJ), <http://www.doaj.org>
EBSCO, <http://www.ebsco.com>

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук
И.В. Стефаненко
(ВолгГТУ, Волгоград)

зам. председателя — д-р экон. наук,
проф. **О.В. Максимчук**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А.Н. Богомолов**
(ВолгГТУ, Волгоград)

канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **Л.В. Прима**
(РАНХиГС, Москва)

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий (ВолгГТУ, Волгоград)

Зам. главного редактора

д-р экон. наук, проф. **В.Н. Казаков**
(МГУ, Москва)

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук,
проф. **В.И. Добренков** (МГУ, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р социол. наук, проф. **В.В. Деларю**
(ВолгГМУ, Волгоград)

д-р социол. наук **Г.Н. Ильина**
(МГИМО, Москва)

д-р архит., профессор **Леандро Мадрацо**
Агудин (университет Рамона Ллулла,
Барселона)

д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**
(Волгоградское представительство
НИИТИАГ РААСН)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова** (ВолгГМУ, Волгоград)

доктор философии, председатель фонда
им. Гензельманна (Берлин, Германия)
Т. Флирль

д-р искусствоведения **Оярс Спаритис**
(Латвийская академия наук)

Адрес редакции:

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
технический университет», 2017

Editorial council:

Chairman — Doctor of Engineering Science
I.V. Stefanenko (VSTU, Volgograd)

Deputy Chairman —
Doctor of Economics, Professor **O.V. Maksimchuk**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **A.N. Bogomolov**
(VSTU, Volgograd)

Candidate of Architecture, Professor **A.V. Antyufeyev**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **L.V. Primak**
(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow)

Chief Editor:

Doctor of Philosophy, Professor
B.A. Navrotskii (VSTU, Volgograd)

Deputy chief editor

Doctor of Economics, Professor **V.N. Kazakov**
(Moscow State University, Moscow)

Editorial team:

Doctor of Philosophy, Professor
V.I. Dobren'kov (Moscow State University, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor
V.N. Azarov (VSTU, Volgograd)

Doctor of Social Sciences, Professor **V.V. Delaryu**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Doctor of Social Sciences **G.N. Il'ina** (Moscow State Institute
of International Relations, Moscow)

Doctor of Architecture, Professor **Leandro Madrazo Agudin**
(Ramon Llull University, Barcelona)

Doctor of Architecture, Professor **G.A. Ptichnikova**
(Volgograd branch of The Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Town Planning
of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor **N.N. Sedova**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Historian of Architecture, Specialist in Culture, PhD **T. Flierl**
(Institute of History and Theory of Architecture and Planning)
University Bauhaus, Germany

Doctor habil. Art. **Ojars Sparitis** (Latvian Academy of Sciences)

Address:

Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation,
info@vgasu.ru, www.vgasu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ	<i>Толстокурова А. В.</i> «Место встречи изменить нельзя»: городские площади как локусы коллективной идентичности ... 5 <i>Никифорова Е. М., Седова Н. Н., Чеботарева О. А.</i> Преимущества городской среды в борьбе с сахарным диабетом у детей ... 18
ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ	<i>Аброськин А. А., Сидоренко В. Ф.</i> Обеспечение экологической безопасности объектов строительства при использовании динамической системы мониторинга атмосферного воздуха ...27
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	<i>Каширин В. В., Сысоев А. П.</i> Институт сити-менеджеров — эффективная модель развития муниципальной экономики ... 42 <i>Максимчук О. В., Баулина О. А., Ключин В. В.</i> «Умное» проживание как один из аспектов формирования «умного» города ... 61
ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА	<i>Давыдова Л. А.</i> Влияние конкуренции на качество гостиничных услуг в современном городе ... 78
СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ НОМЕРА	<i>Навроцкий Б. А.</i> Социология города: теория среднего уровня или отраслевая социология? ... 101
АВТОРАМ	Условия приема статей в редакцию и требования к авторским оригиналам ... 109

CONTENT

MAN IN CONTEMPORARY CITY

Tolstokorova A. V. The meeting place can not be changed: urban squares as centerpieces of collective identity ... 5

Nikiforova E. M., Sedova N. N., Chebotareva O. A. The advantages of the urban environment in the fight against diabetes among children ... 18

TECHNOSPHERE OF MODERN CITY: CITY AND ECOLOGY

Abros'kin A. A., Sidorenko V. F. Providing environmental safety of permanent buildings using dynamic air condition monitoring system ... 27

MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Kashirin V. V., Sysoev A. P. City managers institute — effective model of the development of the municipal economy ... 42

Maksimchuk O. V., Baulina O. A., Klyushin V. V. “Smart” living as one of the aspects of the formation of a “smart” city ... 61

CITY AS ECONOMIC SYSTEM

Davydova L. A. The effects of competition on the quality of hotel service in modern city ... 78

SPECIAL MATERIAL OF ISSUE

Navrotskii B. A. Sociology of a city: the mid-level theory or sectorial sociology? ... 101

INFORMATION FOR AUTHORS ... 109

Вниманию авторов и читателей!
Подписку на журнал можно оформить в отделениях Почты России по каталогу «Пресса России», подписной индекс **29507**, и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис» (www.akc.ru), подписной индекс **E 29507**.
По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2017 гг. обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолГАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology>)

УДК 316.334.56

А. В. Толстокорова

**«МЕСТО ВСТРЕЧИ
ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ»:
ГОРОДСКИЕ ПЛОЩАДИ
КАК ЛОКУСЫ
КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Работа ставит основной целью проследить значимость концепта «место» в конструировании коллективной идентичности постсоветских мигрантов через призму гуманитарного ландшафта открытых городских пространств в принимающих странах миграции из новых независимых государств. Выявленная в работе идентификационная стратегия мигрантов определяется как пространственная локализация идентичности в форме ритуального активизма, направленного на доместикацию и наделение смыслом городских площадей как ничейных символических точек городского ландшафта.

Ключевые слова:

городские площади,
коллективная идентичность,
постсоветская миграция,
украинские мигранты,
пространственная
локализация идентичности,
ритуальный активизм,
доместикация.

A. V. Tolstokorova

**THE MEETING PLACE
CAN NOT BE CHANGED:
URBAN SQUARES
AS CENTERPIECES
OF COLLECTIVE IDENTITY**

The main goal of the paper is to trace the significance of the "place" concept in the design of collective identity of post-Soviet migrants through the lens of urban landscape of open space in host countries among new independent states. The elicited in the paper identification strategy of migrants is defined as spatial localization of identity by means of ritual activism aimed at domestication and sense-making of urban squares as no one's symbolic points of urban landscape.

Введение

Трудно не согласиться с мнением, что литература, театр, кинематограф и живопись исполняют роль своего рода разведчиков, «вперед смотрящих», обнаруживающих и обнажающих все новые и новые драматические коллизии нашего индивидуального бытия [1]. Представляется, что в этот ряд следует добавить и медийный дискурс, который значительно оперативнее, чем научный, улавливает новые течения быстрой повседневности и выносит на суд читателей и зрителей новые, еще не осознанные обществом, но актуальные и животрепещущие проблемы и вызовы.

Именно материалы журналистских расследований подсказали *актуальность научной проблемы*, анализу которой посвящена данная статья, указав на открытые городские пространства — площади, парки, церковные дворы и скверы в мегаполисах принимающих стран постсоветской миграции — как новые локусы коллективной идентичности «детей империи» [2], разлетевшихся по миру в поисках лучшей жизни.

Аналитическая основа и концептуальный аппарат исследования. Исходной посылкой анализа в данной работе является утверждение А. Аппадурай о том, что пространство и время социализуются и локализуются посредством комплексных целенаправленных практик перформанса, репрезентации и действия, известных как «ритуал». Одной из основных характеристик ритуала является глубоко специфический способ локализации длительности и протяженности и придание этим категориям ценности и значения [3, р. 180].

Исходя из этого положения, в качестве аналитического концепта исследования в данной работе используется понятие «ритуальный активизм», разработанное Н. Харни [4] для изучения стратегий интеграции мигрантов в жизнь большого города. В данной работе «ритуальный активизм» рассматривается как способ «доместикации» [5] публичного пространства зарубежного города мигрантами в целях использования его в качестве своей этнической ниши. Этот эффект достигается посредством социального преобразования городского пространства на основе ри-

Key words:

urban squares,
collective identity,
post-Soviet migration,
Ukrainian migrants,
spatial localization of identity,
ritual activism,
domestication.

Об авторе:

Толстокорова Алиса Валерьевна —
кандидат филологических наук,
доцент,
независимый научный эксперт.
Украина, alicetol@yahoo.com

Tolstokorova Alisa Valer'evna —
Candidate of Philological Sciences,
independent scientific expert.
Ukraine, alicetol@yahoo.com

туальных действий и институализованной традиции, направленной на компенсацию пространственного неравенства, присущего мигрантам как социоэтнической группе, и утверждение своего присутствия в нем.

«Городские площади» интерпретируются в терминах теории городского пространства Г. Зиммеля [6] как «символические точки», наполненные определенными социальными смыслами и выполняющие функции превращения «пустого» пространства в осмысленное. Я пытаюсь показать, что этот процесс наделения смыслом «ничейных символических точек» городского ландшафта может приобретать форму их «доместикации» мигрантами посредством локализации в них их коллективной идентичности как выражения общего чувства сопричастности, реализованного через идентификацию со страной исхода.

«Коллективная идентичность» понимается, в отличие от индивидуальной, как признание своей принадлежности к группе и принятие ее ценностей [7]. В качестве критериев коллективной идентификации признаются чувство соотнесенности с группой и социальная интегрированность в нее [8].

Работа ставит *основной целью* проследить значимость концепта «место» в конструировании коллективной идентичности постсоветских мигрантов через призму гуманитарного ландшафта открытых городских пространств в принимающих странах миграции из новых независимых государств. Более узкой *задачей* является анализ дискурсивных репрезентаций коллективной идентичности гостевых работников из бывшего СССР с точки зрения «пространственного поворота» в урбанистических студиях.

Методологическим инструментом исследования является дискурс-анализ как «метод описания смыслов,... позволяющий эксплицировать картину мира сообщества» [9, с. 323]. При этом предполагается, что в дискурсивном подходе объект исследования рассматривается с точки зрения языковых практик, интерпретируемых как социальные действия, сознательно или бессознательно направленных на обслуживание различных социальных функций [10].

Материал исследования. Работа базируется на контент-анализе четырех категорий источников: 1) материалы прессы о постсоветской трудовой миграции; 2) научные и аналитические источники; 3) документальные кинорепортажи о жизни постсоветских мигрантов; 4) литературные произведения, в частности повесть Владимира Кунина «Русские на Мариенплац».

**Феноменология и онтология «места и пространства»
как исследовательская проблема**

Хотя пионерами применения эмпирического подхода к анализу концептов «место» являются представители гуманитарной географии [11—13], в последнее время исследования этого концепта проводятся в рамках широкого спектра дисциплин: от культурной географии, социологии и социальной антропологии до культурологии, искусствоведения, экологии и даже здравоохранения. Соответственно, появляются новые, зачастую междисциплинарные понятия, позволяющие концептуализировать феноменологию «места», такие как «ощущение места» [14, 15], «судьба места» [16], «дух места» [17], «здоровье места» [18].

Феноменологически концепт «место» сопряжен с концептом «пространство», но онтологически они не тождественны. В научной литературе концепт «пространство» определяется как «стихийный аспект социальной структуры» [19, р. 3]. В качестве теоретического конструкта оно представляет собой объективный феномен, воспроизводимый через социальное взаимодействие, в отличие от концепта «место», которое является более субъективным, персонализированным конструктом, манифестируемым в представлениях индивидов о возможностях использования пространства. Согласно А. Лефевру [20], место создается «оживлением» пространства индивидами, т. е. их повседневными практиками и способами их интерпретации. В результате оно превращается скорее в психологический, чем социальный, конструкт, которым является пространство, имеющее к тому же еще и экономическое измерение: в определенном смысле оно является «территорией доминирования и сопротивления» [14, р. 6], поскольку пространственные возможности различны для групп населения с разным уровнем достатка. Это наделяет место *свойствами маркера групповой идентичности*. Как отмечает П. Леньо, «места известны тем, что рефлектируют идентичность и мировоззрение сообществ. Кроме того, они привлекаются к процессу конструирования (формирования) идентичности, что может использоваться в интересах определенных групп влияния» [21].

В то же время понятия «пространство» и «место» не обязательно противопоставлены друг другу, т. к. любая географическая локальность имеет тенденцию к превращению либо в место, либо в пространство, и, соответственно, «политика места и пространства» заключается в наименовании локальности либо так, либо иначе, а также в определении субъектов, наделенных правом такого различения [22, р. 17].

В последнее время в исследовании пространственности особое место занимает урбанистическая проблематика, что во многом объясняется «урбанистической революцией» эпохи постмодерна и радикальным влиянием глоба-

лизации на городской ландшафт. При этом в зарубежных исследованиях этого направления особое внимание уделяется изучению роли городского пространства и «места» в позиционировании иммиграции [5, 23, 24]. В постсоветском научном дискурсе тема городского пространства сегодня становится даже «модной» [25] и изучается с самых разных точек зрения. Отмечается возросший интерес исследователей к теоретическим проблемам социологии города [26, с. 7].

Однако изучение миграции в урбанистическом контексте ограничивается пока лишь отдельными работами [27—29], которые не заостряют внимания на роли особых городских «мест» как фокальных точек урбанистического пространства, в конструировании коллективной идентичности гостевых работников. Это объясняет *научную новизну* данной работы, *объектом исследования* которой является городская площадь как урбанистическое «публичное пространство, ... в котором общество могло бы себя осознанно конституировать» [30, с. 2].

**Доместикация «Terra nullius»¹:
значение открытых городских пространств
в производстве коллективной идентичности украинских мигрантов**

Как показал анализ публицистических источников, «символические точки» городского ландшафта, как, например, дворики городских церквей — Св. Константина в Афинах, скверы возле станций метро — Ребебия и Пирамиде в Риме, крупные площади — Мариенплац в Мюнхене, Омония в Афинах, площадь Каталонии в Барселоне, площадь Гарибальди в Неаполе — представляют собой локусы коллективной идентичности постсоветских украинских мигрантов — «заробитчан» — в мегаполисах принимающих стран²:

«Если бы “синьора” Вера хотела в одной картине изобразить положение украинцев – заробитчан в Италии, она бы показала площадь Гарибальди, что в Неаполе, огромную гору полосатых сумок и измученных украинских женщин возле них. Это привокзальная площадь, на ней паркуются и автобусы с “рабами-туристами”. Эти автобусы служат и для связи украинских “шабашников” с родиной: через них передают письма, деньги, посылки» [31].

Дискурсивно площадь Гарибальди манифестируется как «визитная карточка Неаполя», снискавшая ему репутацию «города Золушек», поскольку большинство прибывающих сюда гастарбайтеров — это женщины³, как точка отсчета в процессе их «неаполитизации», т. е. адаптации к жизни и быту в принимающем итальянском обществе, и в то же время как «маленький кусочек родины»:

«Площадь Гарибальди в Неаполе. Именно здесь собираются наши заробитчане из разных уголков Украины. Эта площадь многофункциональная: своеобразный рынок вакансий, место, почтовая площадь — можно получить

¹ Лат. «ничья земля».

² Италия, Греция и Испания являются основными странами назначения женской миграции из Украины.

³ В Неаполе украинские женщины составляют вторую по численности этногендерную группу среди всех работающих здесь мигрантов [32, с. 198].

или отправить посылку. Здесь продают украинские газеты и журналы, книги, музыку. Маленький кусочек Украины. Сегодня в каждой стране мира существуют такие “площади Гарибальди”. Только здесь можно совместно проникнуться ностальгией, встретившись в выходной, спеть вместе песню, обменяться какими-то новостями» [33].

Исследователи украинской трудовой миграции также указывают на особое значение центральной неаполитанской площади в конструировании коллективной идентичности постсоветских мигрантов из Украины:

«Управление по делам иммигрантов скрыто в районе промзоны и территории железной дороги за площадью Гарибальди (Piazza Garibaldi), местом, где расположен главный городской вокзал. Каждое утро, несмотря на формальные попытки полиции упорядочить процесс получения иммигрантами permessi di soggiorno (разрешений на пребывание), у дверей офиса собирается беспорядочная очередь, которая, толкаясь, пытается проникнуть в здание. Улыбающиеся лица представителей местного сообщества рассказывали нам по-синхальски, по-украински, по-китайски и т. д., что нужно от нас полиции. Украинки, как оказалось, были едва знакомы, однако факт общего гражданства и общего опыта, не последней частью которого было некоторое время, проведенное в качестве незаконных мигрантов, позволил им мило поболтать друг с другом» [34, с. 408].

Значимость «места» в конструировании коллективной идентичности мигрантов подтверждает и сюжет документального новостного репортажа [35], посвященного римским паркам как публичному пространству, где украинки, работающие в Италии, могут «отвести душу» после тяжелого труда на чужбине. Наиболее популярный из них — возе Римского метро Пирамиде. Женщины воспринимают эти «парковые посиделки» как более важные для себя, чем посещение университета, что подтверждает данные итальянских исследователей о том, что украинские женщины-сиделки, работающие в Италии, в отличие даже от эмигранток из России, составляют своего рода закрытый «кластер» социальных сетей, так как все свое свободное время проводят только со своими землячками [36]. Эта *гендеризованная зона комфорта* мигранток в открытом пространстве мегаполиса дискурсивно интерпретируется в репортаже как «украинский Рим», «своя территория», а также «центр украинских женщин»:

«Все проблемы, которые у нас есть, мы несем сюда. Мы обмениваемся книжками, поем потихоньку, делимся письмами, которые приходят из Украины. Тут есть куда пойти, но сюда приходят, потому что здесь... как центр, где сходятся украинские женщины и проводят свое время» [35].

Следует отметить, что восприятие городских площадей как «своего места» отмечается и у других постсоветских мигранток, например у грузинок:

«В случае Греции и Афин они встречались на одной из площадей, которая превратилась в место сбора мигрантов из Тианети, где они получали и отправляли посылки, письма и деньги; обменивались новостями и посещали службу в местном храме. Мигрантки старались максимально быть в курсе дел своих семей, регулярно звонили домой, писали письма» [36].

Как следует из материалов прессы, в итальянской столице есть и другой фрагмент «украинского Рима». Он находится на площади Ребебиа, где дважды в неделю встречаются украинские гастарбайтеры. Эта «символическая

точка» публичного городского пространства дискурсивно маркирована как «агентство-все-включено», поскольку это одновременно и почта, и вокзал, и место, где можно найти работу или подыскать себе замену на период отпуска, договориться об аренде жилья или отправить домой посылку, а для итальянских властей ее основное назначение состоит в том, чтобы интегрировать украинскую диаспору в итальянскую жизнь [38].

Наконец, еще одной разновидностью «символических точек» города, в которых «производство пространства» [20] базируется на коллективной идентичности его украинских посетителей, являются дворики, скверы и паперти возле христианских церквей, которые предоставляют мигрантам как духовную поддержку и скромную практическую помощь в решении насущных житейских проблем, так и территорию для социализации и воспроизводства своей «украинскости». Своими соображениями об этом поделилась работающая в Милане мигрантка из Харькова:

«Нам хозяева дают один выходной в неделю..., а кое у кого из нас есть лишь 2—3 свободных часа в день, куда нам идти? В город? Что я там найду? К знакомым? Их немного. И какой толк с того? А вот в церковь, да! Мы находим здесь все — Бога, Родину, хороших людей, которых так хочется видеть здесь, — на чужбине... Многие люди, которые не ходили в храм Божий в Украине, приходят к Богу именно там — за рубежом, когда попадают в чужую среду» [39].

Православные приходы, несмотря на их большие финансовые проблемы, до сих пор являются местом встречи, духовной поддержки мигрантов. Иногда они организуют интересные культурные мероприятия — концерты, экскурсии. Украинские гастарбайтеры собираются здесь, чтобы отметить религиозные и национальные праздники, как в данном репортаже [40]:

«Нарядные, со светлыми лицами прихожане по очереди подходят к столикам и выкладывают принесенные дары. Затем занимают места на лавках или в проходах... Далеко не все из них были верующими в Украине. Но на чужбине без поддержки не выжить. “Большинство собравшихся здесь женщин работают в семьях (или, как мы здесь это называем, “на Фисе”), — говорит София. — Следим за стариками или детьми и ведем домашнее хозяйство. Фактически целый день проводим взаперти. И поговорить по душам не с кем. Пообщаться со своими соотечественниками, поделиться бедами и радостями, получить поддержку и отдохнуть душой можно лишь в церкви”. После службы прихожанки проходят вглубь двора. Там их ждут беседки и навесы от дождя. Расставив нехитрую «мебель», женщины группируются кучками и выкладывают на столы принесенные из дома съестные припасы... Каждая из этих женщин старается “ухватить” себе кусочек этой благодати, чтобы пережить следующую неделю тяжелой работы...».

Иначе говоря, «ритуальный активизм» духовенства и прихожан, нацеленный на «создание места» в украинском духе в сакральном пространстве церкви, предоставляет возможности для позиционирования этих открытых территорий в качестве локуса групповой идентичности украинцев, работающих в Италии.

Следует отметить, что коллективная идентичность, ассоциируемая с «колонизированными» мигрантами городскими площадями, не обязательно имеет положительные коннотации. Для местного населения эти места могут

дискурсивно маркироваться как «физически и социально загрязненный ландшафт» [41]. Например, площадь Омония в центре Афин имеет репутацию средоточия не только новоприбывших мигрантов, но и наркоторговли и проституции [42].

Для самих мигрантов такие места могут ассоциироваться не только с ощущением родства и принадлежности, но и с нарушениями принципов коллективизма и групповой солидарности. Об этом свидетельствует рассказ украинского гастарбайтера, работающего в столице Испании, где есть свой аналог площади Гарибальди:

«Иду на площадь Каталонии (Барселона), где наши встречаются, говорю: мне нужен работник. Приводят электрика, который на самом деле лампочку за четыре дня вкрутить не может. Оказывается, посредник взял с него деньги за трудоустройство и мне привел» [43].

Таким образом, для мигрантов фрагмент территории мегаполиса может исполнять роль «доместифицированного места», позволяющего манифестировать свою коллективную идентичность, маркируя окружающих либо как «своих», либо как пространственно отличных «чужих».

**От площади Гарибальди до Мариенплац:
пространственная локализация
коллективной постсоветской идентичности в прозе о мигрантах**

Ева Хаусбахер [44] отмечает, что миграция, будучи движением между историко-политическими, лингвистическими, культурными и социокультурными мирами, является чем-то большим, чем терминологически схватываемое явление, — это скорее культурный перформанс, вписавший себя в литературу. Тексты этой детерриторизованной литературы развивают особую эстетику, порожденную взаимодействием и взаимозависимостью нарративной формы и новых транснациональных идентичностей, сформированных опытом реальной жизни как авторов-мигрантов, так и героев их произведений.

С этой точки зрения особый интерес представляет повесть В. Кунина «Русские на Мариенплац» [45], подтверждающая данный тезис. Ее герои — это многонациональная группа выходцев из бывшего СССР, чья постсоветская идентичность локализована в пространстве главной площади Мюнхена, ею воспроизводится и конструирует ее собственную идентичность как «мигрантского» места городского ландшафта. По отношению к протагонистам повести тезис о «культурном перформансе» и «детерриторизованности» мигрантскости имеет не фигуральное, а буквальное значение, поскольку все они зарабатывают на жизнь уличными представлениями на Мариенплац и являются типичными «трансмигрантами» [46], т. е. «полилокальными» индивидами, мигрирующими от одного места к другому: бывшая ленинградка и гитаристка Катя прибыла сюда из Израиля, куда переехала с отцом после крушения сначала родной страны, а затем родительской семьи. Москвич и цирковой эквилибрист Эдик направился в Мюнхен, спасаясь от кровавых событий в Узбекистане, которые застал во время гастролей по этой стране. Казах Нартай, техник и танкист, оказался в Западной Германии по недоразумению, во время вывода контингента советских войск из Восточной Германии.

Несмотря на этнические, социальные, профессиональные и гражданские различия героев, их разные страны исхода и жизненные траектории, их объединяет «единая культура исхода», в результате чего их «этническая и гражданская принадлежность» как участников русскоязычного пространства вообще уходит на второй (а то и на третий) план, в то время как ощущение прошлого, общих героев и символов выдвигается на первый план [47, с. 151].

Дети своей эпохи, в которой чувство коллективизма являлось основной социальной ценностью, герои Кунина представляют собой сплоченную команду, в которой царит взаимовыручка, взаимоподдержка и максимализм бывшего советского человека, не приемлющего стяжательства, деячества, эгоизма и продажности, поразивших постсоветское общество. Именно от этих социальных недугов, а не от экономических неурядиц, бежали они на чужбину, о чем свидетельствует признание Эдика: «...я подумал, что если я все-таки когда-нибудь начну составлять список причин, заставивших меня уехать из этой страны, — я включу туда и Юлькино Совместное Международно-Трахательное Предприятие, опекаемое людьми, которые подставили того маленького ташкентского пацана под автоматную очередь...».

Хотя среди постоянных обитателей Мариенплац есть и другие персонажи, «болтающие по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-английски...», не имея маркеров «советскости», они не стали для главных действующих лиц «своими», критерии идентификации которых основаны у героев прежде всего на общей культурной памяти и едином межнациональном языке общения. Именно внутренние качества, а не внешние признаки, играют в этой коллективной идентификации основную роль, ведь впервые увидев троицу постсоветских эмигрантов на Мариенпац, рассказчик сначала не признал в них «своих»: смуглого казаха Нартая он принял за японца, русоволосого Эдика — за немца, а внешность Кати могла быть «у любой русской, французской, украинской, еврейской девочки».

Благодаря Мариенплац этих разных людей объединило общее советское наследие, на фоне которого их этнолингвистическая специфика утратила свою первоочередную значимость. Это согласуется с мнением миграциологов о том, что хотя мигранты прибывают уже из новых государственных образований, бывший Советский Союз может по-прежнему рассматриваться ними как «страна исхода», и сам факт наличия представлений о нормах бывшего советского общества, независимо от их оценки, является важным идентификационным маркером группы, имеющей единую «тропинку в прошлое» [Там же].

На эти маркеры коллективной постсоветской идентичности обращает внимание и греческая исследовательница Кира Кауринкоски, которая подчеркивает, что «Советский Союз de facto является родиной практически для всех постсоветских людей активного трудоспособного возраста, работающих в настоящее время за рубежом, и представляет собой культурную среду, в которой они социализировались и в которой сформировался их менталитет и коллективная идентичность. Он был не только огромным пространством, но и многонациональным государством, где заключалось немало межнациональных браков. В соответствии с «политикой интернационализма», проводившейся с 1950-х гг., этот концепт стал «убеждением и нормой поведения»

каждого советского гражданина. Русский язык был государственным языком во всей стране. Общее советское и русское культурное наследие, общие культурные особенности и производимое ими ощущение интимности имеют в равной степени решающее значение для мигрантов в качестве их этнической и национальной идентичности» [42].

Выводы

Современные подходы к изучению миграционного процесса рассматривают его основных акторов не как локализованных индивидов, а как «трансмигрантов», которые не просто перемещаются из одного населенного пункта в другой, а перекраивают жизненное пространство, значительно расширяя пределы своей повседневности и создавая новую реальность — «транснациональное социальное пространство». В нем люди оказываются в раздвоенном состоянии, одновременно становясь «своими» и «чужими», «законными» и «незаконными», «семейными» и «несемейными», «бедными» и «богатыми», переключаясь из одного регистра в другой по необходимости [48, с. 10]. В таких условиях «пространственная локализация идентичности» [49] в каком-то определенном месте становится проблематичной, поскольку высокая географическая мобильность трансмигрантов сопровождается *миграцией идентичности* или даже ее «изломом» [50].

В результате возникает потребность в поиске альтернативных идентификационных стратегий, позволяющих, с одной стороны, обозначить чувство групповой сопричастности с работающими в принимающей стране соплеменниками, с другой стороны — манифестировать самоидентификацию с обществом исхода и с третьей — локально нивелировать *прекарную идентичность*, свойственную нелегальным эмигрантам и гастарбайтерам.

Некоторые исследователи указывают на «конструирование пространственной идентичности» посредством «колонизации» городских территорий [51] как компенсационную стратегию мигрантов. Такой стратегией, выявленной в данной работе, является «пространственная локализация идентичности» в форме «ритуального активизма», направленного на «доместикацию» и наделение смыслом городских площадей как «ничейных символических точек» городского ландшафта. Представляется, что «доместикация» площадей и других открытых пространств города является для мигрантов способом реализации «права на город» [52] и инструментом компенсации пространственного неравенства и бедности, типичных для жилищных условий большинства гостевых работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вишневский А. Семья эволюционирует... // Иностранная литература. 2011. № 5. С. 256—264.
2. Космарская Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии 1992—2002). М.: Наталис, 2006. 597 с.
3. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minnesota: University of Minneapolis Press, 1996.
4. Harney N. Ritual activism and the contestation over urban space in the everyday // The Ideal City: between myth and reality. Representations, policies, contradictions and challenges for tomorrow's urban life. URL: <http://www.rc21.org/en/conferences/urbino2015/>

5. Caputo B. "Domestication" of Space: Arab Migrants in Milan // ISIM Review. 2005. № 16. Pp. 24—25.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3(34). С. 23—34.
7. Tutchener D. Collective Identity and Heritage: EBB and Flow at National and Global Levels // Journal of Globalization Studies. 2013. Vol. 4. Iss. 2. Pp. 96—103.
8. Ashmore R. D., Deaux K., McLaughlin-Volpe T. An Organizing Framework for Collective Identity: Articulation and Significance of Multidimensionality // Psychological Bulletin. 2004. Iss. 130. Pp. 80—114.
9. Варшавер Е., Рочева А. Интеграция мигрантов в контексте культурного разнообразия: сообщества мигрантов в «этнических кафе» Москвы // Пути России. Альтернативы общественного развития. 2.0. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 321—341.
10. Burr V. Social Constructionism. 2-nd edition. N. Y.: Routledge, 2003.
11. Relph E. Place and Placelessness. London: Pion, 1976. 156 p.
12. Tuan Y.-F. Space and Place: The Perspective of Experience. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 1977.
13. A Human Experience of Space and Place / A. Buttimer, D. Seamon (eds.). London: Billing and Sons Ltd, 1980.
14. Key Thinkers on Space and Place / Ph. Hubbard, R. Kitchin, G. Valentine (eds.). London: SAGE Publications, 2004. 356 p.
15. Massey D. A Global Sense of Place // Marxism Today. 1991. June. Pp. 24—29.
16. Casey E. The Fate of Place: A Philosophical History. Berkeley: University of California Press, 1997. 488 p.
17. Davis P., Huang H., Liu W. Heritage, local communities and the safeguarding of 'Spirit of Place' in Taiwan // Museum and Society. 2010. Vol. 8. Iss. 2. Pp. 80—89.
18. Frumkin H. Healthy Places: Exploring the Evidence // American Journal of Public Health. 2003. Vol. 93. Iss. 9. Pp. 1451—1456.
19. LaGory M., Pipkin J. Urban Social Space. USA: Wadsworth Publishing Company, 1981.
20. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
21. Леньо П. «Места памяти» как индикатор коллективной идентичности в Украине // Общество и этнополитика: материалы IV Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 апреля — 1 июня 2011 г. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 118—125.
22. Miller E.C. Do place and space matter? A systematic comparison of the homeless circumstance in Birmingham, Al and Northwest Arkansas. MA dissertation thesis. University of Araknsas, 2008.
23. King R. Migration, globalisation and place // A Place in the World? Places, Cultures and Globalisation / D. Massey, P. Jess (eds.). Milton Keynes: Open University & Oxford University Press, 1995. Pp. 5—53.
24. Weiss L. "C'est plus la médina que Zola": Writing Maghrebien Paris through La Goutte d'Or // Expressions Maghrébines. 2009. № 8. Pp. 31—48.
25. Лобанова А. С. «Да, не в тему, но красиво же, красиво!»: восприятие городского пространства жителями Йошкар-Олы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 4(75). С. 124—135.
26. Навроцкий Б. А. Город как предмет интереса российских социологов (заметки о V Всероссийском социологическом конгрессе) // Социология города. 2016. № 4. С. 5—9.
27. Винер Б. Е., Тавровский А. В. Мигранты на рынках труда в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 4. С. 97—122.
28. Савоскул М. С. Сиделки из провинции в большом городе // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 1(113). С. 127—135.
29. Деминцева Е., Пешкова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 5—18 мая 2014. № 597-598. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php>
30. Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. М.: Strelka Press, 2012. 30 с.
31. Малимон Н. А на площади Гарибальди продают работу... // День, 25.05.2001. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/obshchestvo/na-ploshchadi-garibaldi-prodayut-rabotu>
32. Girard L. F., Chambers I. Naples, Italy: A spontaneous model for integration // International Migrants and the City / ed. M. Balbo, M. Venice. UN Habitat, IUAV, 2005.
33. Стрелкова Н. Лише українська жінка зможе підняти Україну. «Попелюшки» з Неаполя вже 15 років доводять це українським чоловікам // Щотижневик «33 канал», 21.06.2006. URL: <http://old.33kanal.com/2006/06-21-06.php>

34. Харни Н. Восток получает свой средиземноморский порт: украинцы в Неаполе // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 407—424.
35. Пасс А. Заробітчани в Італії відводять душу у парках: 21.01.2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2o6QcpI8fN4>
36. Перотто М. Мигранты из постсоветских стран в Италии (результаты эмпирического социолінгвістического исследования) // Диаспоры. 2010. № 1. С. 83—100.
37. Зурабишвили Т., Зурабишвили Т. Психологическая цена миграции женщин из грузинского поселка Даба Тианети // Диаспоры. 2012. № 2. С. 6—24.
38. Павлюк І. Українці в Італії // ТСН. 28.02.2010. URL: https://www.youtube.com/watch?v=veK0M_FMQZs
39. Данилевич Н. Пастырское окормление эмигрантов на опыте Украинской православной церкви // RISU. URL: http://risu.org.ua/ru/index/monitoring/society_digest/38222/
40. Медведева А. Притяженья больше нет: что гонит наших заробітчани из Италии // Вести: Репортр, 21.11.2013. URL: <http://reporter.vesti-ukr.com/25210-pritjazhenja-bolshe-net#.VHI99NKsVKY>
41. Yeoh B., Huang Sh. Foreign domestic workers in Singapore: A neglected social issue? // 50 Years of Social Issues in Singapore / Ed D. Chan. Singapore: World Scientific, 2015. Pp. 167—187.
42. Kaurinkoski K. Homeland in the fiction and written narratives of ethnic Greeks from the former Soviet Union (FSU) in Greece // Balkanologie. Revue d'études pluridisciplinaires. 2010. Vol. XII, 1. URL: <http://balkanologie.revues.org/2141>
43. Косинська Ю. «В Україні, сину, ти робив би все це для своїх...» // Україна молода. № 212. 12.11.2008.
44. Хаусбахер Е. Поэтика миграции: транснациональные нарративы в современной русской литературе // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1876>
45. Кунин В. Русские на Мариенплац. СПб.: Новый Геликон, 1997.
46. Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Definition of Transnationalism Introductory Remarks and Research Questions // Annals of the New York Academy of Sciences, 1992. Pp. IX—XIV. DOI: 10.1111/j.1749-6632.1992.tb33482.x
47. Попков В. Д. «Культурная память» русскоязычных мигрантов в Германии: влияние на формирование новых идентичностей выходцев из бывшего СССР // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 1. С. 148—166.
48. Абашиш С. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3—13.
49. Толстокорова А. В. Пространственная локализация идентичности: роль «символических точек» мегаполиса в структурировании групповой идентичности украинских женщин-мигранток // Современный город: власть, управление, экономика: сборник научных статей. Вып. VI. Пермь: ПНИПУ, 2016. С. 230—242.
50. Rioufol I. La fracture identitaire. Paris: Fayard, 2007. 206 с.
51. Noussia A., Lyons M. Inhabiting Spaces of Liminality: Migrants in Omonia, Athens // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2009. Vol. 35. Iss. 4. Pp. 601—624.
52. Lefebvre H. The right to the city // Writings on Cities / Eds. E. Kofman, E. Lebas. Cambridge: Blackwell, 1996. Pp. 61—181.

REFERENCES

1. Vishnevskii A. [The family evolves...]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 2011, no. 5, pp. 256—264.
2. Kosmarskaya N. «*Deti imperii*» v postsovetsoi Tsentral'noi Azii: adaptivnye praktiki i mental'nye sdvigi (russkie v Kirgizii 1992—2002) [«Children of the empire» in post-Soviet Central Asia: mental shifts and practices of adaptation (Russians in Kirghizia, 1992—2002)]. Moscow, Natalis Publ., 2006. 597 p.
3. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minnesota, University of Minneapolis Press, 1996.
4. Harney N. Ritual activism and the contestation over urban space in the everyday. *The Ideal City: between myth and reality. Representations, policies, contradictions and challenges for tomorrow's urban life*. URL: <http://www.rc21.org/en/conferences/urbino2015/>
5. Caputo B. «Domestication» of Space: Arab Migrants in Milan. *ISIM Review*, 2005, no. 16, pp. 24—25.
6. Zimmel G. [Big cities and spiritual life]. *Logos*, 2002, no. 3(34), pp. 23—34.

7. Tutchener D. Collective Identity and Heritage: EBB and Flow at National and Global Levels. *Journal of Globalization Studies*, 2013, 4(2), pp. 96—103.
8. Ashmore R. D., Deaux K., McLaughlin-Volpe T. An Organizing Framework for Collective Identity: Articulation and Significance of Multidimensionality. *Psychological Bulletin*, 2004, iss. 130, pp. 80—114.
9. Varshaver E., Rocheva A. [Integration of migrants in the context of cultural diversity: migrant communities in “ethnic cafes” in Moscow]. *Puti Rossii. Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya. 2.0* [Ways of Russia. Alternatives of social development. 2.0]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2015. Pp. 321—341.
10. Burr V. *Social Constructionism*. 2-nd edition. N. Y.: Routledge, 2003.
11. Relph E. *Place and Placelessness*. London, Pion Publ., 1976. 156 p.
12. Tuan Y.-F. *Space and Place: The Perspective of Experience*. Minneapolis, London, University of Minnesota Press, 1977.
13. Buttimer A., Seamon D. (eds.). *A Human Experience of Space and Place*. London, Billing and Sons Ltd, 1980.
14. Hubbard Ph., Kitchin R., Valentine G. (eds.). *Key Thinkers on Space and Place*. London, SAGE Publications, 2004. 356 p.
15. Massey D. A Global Sense of Place. *Marxism Today*, 1991, June, pp. 24—29.
16. Casey E. *The Fate of Place: A Philosophical History*. Berkeley, University of California Press, 1997. 488 p.
17. Davis P., Huang H., Liu W. Heritage, local communities and the safeguarding of ‘Spirit of Place’ in Taiwan. *Museum and Society*, 2010, 8(2), pp. 80—89.
18. Frumkin H. Healthy Places: Exploring the Evidence. *American Journal of Public Health*, 2003, 93(9), pp. 1451—1456.
19. LaGory M., Pipkin J. *Urban Social Space*. USA, Wadsworth Publishing Company, 1981.
20. Lefevr A. *Proizvodstvo prostranstva* [Space production]. Moscow, Strelka Press, 2015. 432 p.
21. Lenyo P. [“Sites of Commemoration” as the indicator of collective identity in Ukraine]. Savinov L. V. (ed.). *Obshchestvo i etnopolitika* [Society and ethnopolicy]. Proc. of the IV Int. Sc.-Pr. Internet-Conf., 1 April – 1 June, 2011. Novosibirsk, the Publishing House of SIU, 2011. Pp. 118—125.
22. Miller E.C. *Do place and space matter? A systematic comparison of the homeless circumstance in Birmingham, Al and Northwest Arkansas*. MA dissertation thesis. University of Araknsas, 2008.
23. King R. Migration, globalisation and place. D. Massey, P. Jess (eds.). *A Place in the World? Places, Cultures and Globalisation*. Milton Keynes, Open University & Oxford University Press, 1995. Pp. 5—53.
24. Weiss L. “C’est plus la médina que Zola”: Writing Maghrebien Paris through La Goutte d’Or. *Expressions Maghrébines*, 2009, no. 8, pp. 31—48.
25. Lobanova A. [First of All We had Created a City and then the City has Created Us: the Perception of Urban Space by Local Residents of Yoshkar-Ola]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The journal of sociology and social anthropology], 2014, vol. XVII, no. 4(75), pp. 124—135.
26. Navrotskii B. A. [A city as a subject of Russian sociologists’ interest (Notes on V All-Russian Sociological Congress)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 4, pp. 5—9.
27. Viner B. E., Tavrovskii A. V. [Migrants in labour markets in Saint Petersburg]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The journal of sociology and social anthropology], 2009, no. 4, pp. 97—122.
28. Savoskul M. S. [Nurses From Province In Big City]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [The monitoring of public opinion: economic&social changes], 2013, no. 1(113), pp. 127—135.
29. Demintseva E., Peshkova V. [Migrants from Central Asia in Moscow]. *Demoscope Weekly*, 5—18 May, 2014, no. 597-598. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php>
30. Groys B. *Publichnoe prostranstvo: ot pustoty k paradoksu* [Public space: from emptiness to paradox]. Strelka Press, 2012. 30 p.
31. Malimon N. [Work is sold at Garibaldi Square...]. *Den'* [Day], 25 May, 2001. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/obshchestvo/na-ploshchadi-garibaldi-prodayut-rabotu>
32. Girard L. F., Chambers I. Naples, Italy: A spontaneous model for integration. M. Balbo, M. Venice (ed.). *International Migrants and the City*. UN Habitat, IUAV, 2005.
33. Strelkova N. [Only a Ukrainian woman will be able to raise Ukraine. “Cinderellas” from Naples have been proving it to the Ukrainian men for 15 years]. *Shchotizhnevnik «33 kanal»* [33 Channel Weekly], 21 June, 2006. URL: <http://old.33kanal.com/2006/06-21-06.php>

34. Kharni N. [The East gets its Mediterranean port: the Ukrainians in Naples]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2010, no. 13, pp. 407—424.
35. Pass A. *Zarobitchani v Italiï vidvodyat' dushu u parkakh* [Working people in Italy unburden themselves in parks]. 21 January, 2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2o6QcpI8fN4>
36. Perotto M. [Migrants from post-Soviet countries in Italy (the results of the empirical socio-linguistic research)]. *Diaspory* [Diasporas], 2010, no. 1, pp. 83—100.
37. Zurabishvili T., Zurabishvili T. [The psychological cost of migration for women from the Georgian village of Duba Tianeti]. *Diaspor* [Diasporas], 2012, no. 2, pp. 6—24.
38. Pavlinok I. [The Ukrainians in Italy]. *TSN*, 28 February, 2010. URL: https://www.youtube.com/watch?v=veK0M_FMQZs
39. Danilevich N. [Pastoral direction of emigrants by the experience of Ukrainian Orthodox Church]. *RISU*. URL: http://risu.org.ua/ru/index/monitoring/society_digest/38222/
40. Medvedeva A. [No more gravity: what makes our working people leave Italy]. *Vesti: Reporter* [News: Reporter], 21 November, 2013. URL: <http://reporter.vesti-ukr.com/25210-pritjazhenja-bolshe-net#.VHI99NKsVKY>
41. Yeoh B., Huang Sh. Foreign domestic workers in Singapore: A neglected social issue?. Chan D. (ed.). *50 Years of Social Issues in Singapore*. Singapore, World Scientific, 2015. Pp. 167—187.
42. Kaurinkoski K. Homeland in the fiction and written narratives of ethnic Greeks from the former Soviet Union (FSU) in Greece. *Balkanologie. Revue d'études pluridisciplinaires*, 2010, vol. XII, 1. URL: <http://balkanologie.revues.org/2141>
43. Kosins'ka Yu. ["In Ukraine, sonny, you would do it for your people..."]. *Ukraïna moloda* [Young Ukraine], no. 212, 12 November, 2008.
44. Khausbakher E. [Migration poetics: transnational narratives in contemporary Russian literature]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1876>
45. Kunin V. *Russkie na Marienplats* [The Russians at Marienplatz]. Saint Petersburg, Novyi Gelikon Publ., 1997.
46. Glick Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. Towards a Definition of Transnationalism Introductory Remarks and Research Questions. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1992, pp. IX—XIV. DOI: 10.1111/j.1749-6632.1992.tb33482.x
47. Popkov V. [The "Cultural Memory" of Russian-speaking Migrants in Germany: Impact on the Formation of New Identities of Immigrants from the Former Soviet Union]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The journal of sociology and social anthropology], 2013, vol. XVI, no 1, pp. 148—166.
48. Abashin S. [Central Asian migration: practitioners, local communities, transnationalism]. *Etnograficheskoe Obozrenie* [Ethnographic Review], 2012, no. 4, pp. 3—13.
49. Tolstokorova A. V. [Spatial localization of identity: the role of "symbolical spots" of a metropolis in the structuring of a group identity of the Ukrainian female migrants]. *Sovremennyi gorod: vlast', upravlenie, ekonomika* [Modern city: power, governance, economy]. Collection of scientific works. Iss. V, Perm, PNRPU Publ., 2016. Pp. 230—242.
50. Rioufol I. *La fracture identitaire*. Paris, Fayard, 2007. 206 p.
51. Noussia A., Lyons M. Inhabiting Spaces of Liminality: Migrants in Omonia, Athens. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2009, 35(4), pp. 601—624.
52. Lefebvre H. The right to the city. Kofman E., Lebas E. (eds.). *Writings on Cities*. Cambridge, Blackwell, 1996. Pp. 61—181.

© Толстокорова А. В., 2017

Поступила в редакцию
в ноябре 2016 г.

Received in November, 2016

Ссылка для цитирования: Толстокорова А. В. «Место встречи изменить нельзя»: городские площади как локусы коллективной идентичности // Социология города. 2017. № 1. С. 5—17.

For citation: Tolstokorova A. V. [The meeting place can not be changed: urban squares as centerpieces of collective identity]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 5—17.

*Е. М. Никифорова,
Н. Н. Седова,
О. А. Чеботарева*

ПРЕИМУЩЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В БОРЬБЕ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ У ДЕТЕЙ

В статье обобщены результаты фокус-группы, посвященной оказанию помощи детям, страдающим сахарным диабетом. Выявляются преимущества городской среды в предоставлении этой помощи. Авторы выделили четыре ее компонента: медицинская помощь, психологическая поддержка, помощь семьи и помощь педагогов. Основной проблемой здесь участники фокус-группы считают несоординированность усилий социальных агентов социализации и реабилитации детей, страдающих сахарным диабетом. Это мешает полноценно использовать возможности городской среды для поддержания высокого качества их жизни. Особое внимание участники фокус-группы обратили на отсутствие многих необходимых условий поддержки таких детей в сельской местности. Они предложили создание координационного центра, который бы интегрировал усилия упомянутых социальных агентов как в городе, так и в селе. В статье приводятся наиболее значимые фрагменты дискуссии с авторскими комментариями и выводами.

Ключевые слова:
сахарный диабет,
городская среда,
агенты социализации,
врач-эндокринолог,
медицинский психолог,
педагог, родители, дети.

*E. M. Nikiforova,
N. N. Sedova,
O. A. Chebotareva*

THE ADVANTAGES OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE FIGHT AGAINST DIABETES AMONG CHILDREN

The article summarizes the results of the focus group dedicated to

«Эпидемия диабета» — так стали называть все более широкое распространение этой болезни в обществе в последние годы. Причины называются самые разные, все они в той или иной степени обоснованы, но в медицинском сообществе чувствуется некоторая растерянность: какую причину считать основной? А если здесь действует комплекс причин, то как он организован и как связаны эти причины? И, наконец, главный вопрос: как помочь людям, страдающим диабетом? Сейчас уже достаточно хорошо разработаны средства поддержания нормального качества жизни больных сахарным диабетом, хотя вылечить их от этого недуга пока никто не может. Кроме того, появляются новые проблемы. Самая печальная — диабет помолодел. Он диагностируется у детей в разных возрастных группах, вплоть до новорожденных. И если взрослый человек способен организовать свою жизнь с диабетом оптимально, то ребенок этого сделать не может. Требуются особые методы наблюдения, лечения, поддержки ребенка, страдающего диабетом, причем резко возрастает роль семьи, детских учреждений, становится необходимым более тесный контакт родителей с врачом, с психологом.

Описание фокус-группы

Безусловно, реализовать все возможности помощи детям в этой ситуации гораздо легче в городских условиях, чем в сельских. Но до сих пор остаются проблемы несогласованности действий социальных агентов в борьбе с этой болезнью у детей. С целью отыскать оптимальный вариант использования преимуществ городской среды в борьбе с диабетом у детей нами была проведена фокус-группа на тему «Ребенок с сахарным диабетом в городской среде: воспитание, образование, лечение». Фокус-группа проводилась на базе Отдела этической, правовой и социологической экспертизы в медицине ГУ «Волгоградский медицинский научный центр». Монитор прошел специальную подготовку. Сценарий был разработан в Отделе ЭПСЭМ ВМНЦ в соответствии с выводами авторов публикаций

helping children suffering from diabetes. The advantages of the urban environment in providing this assistance are discussed. The authors identified four components: medical care, psychological support, family assistance and help of teachers. The participants of the focus group believe that the lack of coordination of efforts of social agents of socialization and rehabilitation of children with diabetes is the main problem. This prevents full use of the opportunities of the urban environment to maintain a high quality of life. The participants of focus groups paid special attention to the absence of a lot of necessary conditions of support for such children in rural areas. They proposed the establishment of a coordinating center that would integrate the efforts of the above-mentioned social agents, both in the city and in the village. The article describes the most significant parts of the discussion with the author's comments and conclusions.

Key words:

diabetes mellitus,
urban environment,
agents of socialization,
endocrinologist,
clinical psychologist,
teacher,
parents,
children.

Об авторах:

Никифорова Елизавета Михайловна —
кандидат медицинских наук,
доцент кафедры детских болезней,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
Российская Федерация, 400131,
г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1,
maior10@yandex.ru

Nikiforova Elizaveta Mikhailovna —
Candidate of Medical Sciences,
Docent Children Diseases Department,
Volgograd State Medical University,
1, Square of Fallen Soldiers, Volgograd,
400131, Russian Federation,
maior10@yandex.ru

Седова Наталья Николаевна —
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
доктор юридических наук,
зав. Отделом этической,
правовой и социологической
экспертизы в медицине,
Волгоградский медицинский
научный центр,
nns18@yandex.ru

журналов «Социология города» и «Биоэтика», в той или иной степени затрагивающих эту проблему [1—10], а также методическими указаниями по проведению фокус-групп [11]. Он включал следующие пункты:

1. Вводная часть. Характеристика ситуации по диабету у детей в России и регионе — специалист-эндокринолог, кандидат медицинских наук.

2. Знакомство участников с раздаточным материалом (графики заболеваемости, сравнительный анализ методов медицинской помощи, образцы методических пособий для родителей, информационные бюллетени центров психологической поддержки).

3. Общая дискуссия по предложенным монитором вопросам.

4. Фиксирование мнений всех участников о наиболее важных мероприятиях в борьбе с диабетом у детей.

5. Подведение итогов дискуссии и разработка рекомендаций.

Ниже мы приводим структурированные мнения экспертов по основным вопросам оптимального использования возможностей городской среды в поддержке детей, заболевших сахарным диабетом.

Медицинская помощь

Эксперт 1 — детский эндокринолог. На 01.01.2016 в Волгоградской области состоят на диспансерном учете 387 детей до 15 лет, больных сахарным диабетом, и 150 подростков в возрасте 15—18 лет (детей и подростков, больных сахарным диабетом 2 типа, — 4 человека). Количество больных за последние 3 года в среднем увеличивается на 10 %. Впервые выявлено 75 случаев сахарного диабета у детей до 15 лет и 20 случаев у подростков с 15 до 18 лет. Отмечается омоложение заболевших сахарным диабетом за счет детей до 7-летнего возраста, составляющих 1/3 от общего числа больных. Всего из 576 детей от 0 до 18 лет являются инвалидами 546. Все дети обеспечены средствами самоконтроля (у каждого по 2—3 различных видов глюкометров). Все дети с впервые выявленным заболеванием обеспечиваются инсулином.

Sedova Natal'ya Nikolaevna –
Honored Scientist of the RF,
Doctor of Philosophy, Doctor of Law,
the Head of the Department
of Ethical,
Legal and Sociological Diligence
in Medicine,
Volgograd Medical Scientific Center,
nns18@yandex.ru

Чеботарева Ольга Александровна –
кандидат социологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Отдела этической, правовой
и социологической экспертизы
в медицине,
Волгоградский медицинский
научный центр,
chebotarevavolgmed@yandex.ru

Tchebotareva Olga Aleksandrovna –
Candidate of Sociological Sciences, Docent,
Senior Researcher of the Department
of Ethical, Legal and Sociological Diligence
in Medicine,
Volgograd Medical Scientific Center,
chebotarevavolgmed@yandex.ru

Школа диабета работает на базе эндокринного отделения ВОДКБ с 1995 г. За 2015 г. в школе диабета проучено 717 человек, из них до 6 лет — 103, 7—14 лет — 439, 15—17 лет — 175 детей. С 1996 г. проводится оздоровление детей и подростков, больных сахарным диабетом, на базах летних лагерей санаторного типа, с 2007 г. — на базе санатория «Надежда» г. Анапа в количестве 70—45 человек за лето. С 2015 г. проводится оздоровление детей и подростков по путевке «мать — дитя».

С 2007 г. одним из первых в России детское эндокринологическое отделение использует высокие технологии с применением суточного мониторингирования глюкозы крови и помпового введения инсулина. В настоящее время около 200 больным сахарным диабетом инсулин вводится с помощью помпы. С августа 2012 г. эти дети централизованно получают расходные материалы к ним. Очевидно, что все перечисленные медицинские мероприятия активнее осуществляются в крупных городах, таких как Волгоград, где существует, если можно так сказать, «клиническая инфраструктура», где есть высокая доступность современной медицинской помощи.

Но хорошее медицинское обслуживание само по себе еще не определяет эффективность этой помощи. Проблема состоит в том, как горожане ею пользуются. Сейчас существуют сложности взаимоотношений «врач — родитель — ребенок», трудности формирования доверительных связей в семье ребенка с сахарным диабетом, психоэмоциональный статус ребенка может являться возможной причиной развития осложнений и снижения качества жизни, проблем обучения ребенка с сахарным диабетом в школе, существуют проблемы деторождения для матерей с сахарным диабетом (особенности состояния здоровья этих детей, вопросы наблюдения и профилактики, прогноза) и т. п. В городах, особенно крупных, сейчас хорошо развита система психологической помощи, но связь между врачами-эндокринологами, которые лечат детей, и детскими психологами носит зачастую случайный характер.

Эксперт 2 (детский эндокринолог). Надо отметить, что в городах и уровень заболеваемости детей сахарным диабетом выше, чем в сельской местности. Хотя прирост идет на всех территориях. Когда 25 лет назад я начинала работать, такого количества впервые выявленного сахарного диабета у детей у нас не было и не было вообще столько детей с сахарным диабетом. Есть данные прошлых лет по Волгограду. Могу озвучить цифры 10-летней давности. На сегодняшний день 387 детей до 15 лет страдают сахарным диабетом, 10 лет назад их было 230 человек. Причины здесь разные: наследственность, вирусные инфекции, питание, образ жизни, стрессы, экология. Какую-то одну причину выявить всегда очень сложно. Есть мнение, что в городе дети заболевают чаще именно из-за экологии и неправильного питания. Но надежных доказательств нет. А нужно учесть, что у детей в 99 % диабет инсулинзависимый, который реализуется в результате аутоиммунного процесса в поджелудочной железе. Результатом этого процесса является значительное снижение секреции инсулина. Поэтому у детей лечение начинают сразу с инсулина. У взрослых, наоборот, развивается инсулинорезистентность, то есть инсулин есть, но он плохо проникает в клетки.

Эксперт 3 — мама ребенка, страдающего диабетом. Я думаю, наследственность играет роль. У нашей бабушки сахарный диабет. У моего ребенка появилась жажда, нервозность, он похудел и стал больше кушать. Обратились к врачу, сдали анализы, и оказался высоким сахар крови.

Эксперт 4 — врач-неонатолог. Хочу обратить внимание на то, что диабет молодеет. Если раньше болели дети старшего возраста, то сейчас появились новорожденные дети с диабетом. Бывает, что ребенок рождается с диабетом, при этом мать здорова. У матерей с сахарным диабетом ребенок рождается здоровым. Если мать болеет диабетом, то диабет может быть у ребенка в 6—8 % случаев, если отец — в 3—5 %.

Вывод 1. Медицинские работники пока не могут установить причины появления сахарного диабета у детей, но могут организовать полноценное лечение, при котором дискомфорт от болезни минимизируется. Дети чаще болеют в городах, но и квалифицированная медицинская помощь может быть оказана им в большей степени в городских условиях. Главное, что в городе существует система экстренной помощи таким детям, которой нет в сельских территориях.

Психологическая поддержка

Эксперт 2. Дети не всегда полностью адаптируются к своему заболеванию. Чаще всего проблемы возникают в подростковом возрасте. До этого ребенок подчиняется родителям, а потом наступает период отчуждения, когда реализуется принцип «Я сам». Чаще всего ребенок не показывает родителям глюкометр, подвергая риску самого себя. Подростковый возраст достаточно загадочный: они обижены на родителей, на сверстников, на общество, ощущают себя не такими, как все. В это время особенно нужна психологическая помощь.

Эксперт 5 — медицинский психолог. Необходимо сотрудничество врачей — детских эндокринологов и психологов. В сельской местности психологов вообще нет, а в городе есть центры психологической поддержки, но врачи направляют туда родителей с детьми, страдающими сахарным диабетом,

чрезвычайно редко. Есть школа диабета в Волгоградской областной детской клинической больнице, но психолога там нет. Необходимо сопровождение этих детей, консультирование, нужна работа и с родителями. Иногда не столь важно наличие у ребенка заболевания, сколько его взаимоотношения с родителями. И к этим детям нужен особый подход. Специальной подготовки для медицинских психологов по работе с детьми с сахарным диабетом не проводится, но мы можем использовать вариант ВКР. Такой опыт у нас есть. Есть проблемы с базами для работы. Взаимовыгодное сотрудничество на систематической основе, чтобы работали и врачи, и студенты, и психологи, и социальные работники. Школьных педагогов нужно привлекать к такому сотрудничеству. Могут быть разработаны программы психологической коррекции, рекомендации для детей и родителей.

Эксперт 1. Врачи-эндокринологи непременно направляли бы родителей и детей к медицинским психологам, но мы не знаем, куда именно они должны обращаться.

Эксперт 6 — психолог. Я работаю заведующим Отделением консультативной помощи Волгоградского областного центра психолого-педагогической помощи. К нам в центр обращаются дети с сахарным диабетом, для них создана комфортная среда пребывания. С этими детьми работают обученные специалисты по различным программам. У детей стабилизируется состояние, улучшаются показатели сахара крови, и дети поступали в стационар только в плановом порядке, не в декомпенсации. Для улучшения качества жизни ребенка необходимо взаимодействие и мамы, и врача, и психолога. К сожалению, нарушены межведомственные связи, и многие дети попадают к нам случайно.

Эксперт 3. Мы сами нашли этот центр — прочитали о нем на доске объявлений в детской поликлинике. Очень довольны посещением этого центра. Мы получили консультацию психолога и логопеда. Посетили занятия.

Эксперт 2. Дети и родители в связи с заболеванием постоянно находятся в стрессе. Не всегда понятно, кто больше — дети или родители. Хорошо, что дети попадают к психологу, но направить очень сложно. Когда приходит подростковый возраст, и ребенку, и родителям надо пообщаться с психологом. Даже к врачу ребенок приходит отдельно, а мама отдельно. Трудно заставить прийти их вместе. Когда приходят вместе дети и родители — это совсем другая картина. Как уговорить, чтобы ребенок пошел хотя бы первый раз?

Эксперт 6. Целесообразно сначала прийти к психологу маме и обсудить возникающие проблемы, а также вопросы, как замотивировать ребенка прийти на прием к психологу. Мы с детьми и в группах, и индивидуально, а также совместно ребенок и родители.

Вывод 2. Психологическая помощь при сахарном диабете у детей необходима и им, и родителям. Целесообразно было бы внести соответствующие дополнения в Стандарты оказания медицинской помощи.

В городах имеется кадровый потенциал для организации такой помощи, но она пока не носит институционализированный характер. Профессиональные и социальные связи между врачами-эндокринологами отсутствуют. То есть возможности городской среды не используются или используются очень ограниченно.

Помощь семьи

Эксперт 1. В продолжение разговора о посещении ребенком врача. Дети не приходят на плановые осмотры врача. Врач звонит родителям и ребенку, а они не приходят. Опять врач звонит, а они не приходят. Мама не всегда адекватно воспринимают наши настойчивые приглашения на прием. Насколько возможно врачу вмешиваться во внутренние дела семьи для того, чтобы контролировать ситуацию и течение болезни? Я полагаю, что заставить пациента прийти к врачу мы не можем. У нас по закону свободный выбор врача, свободное посещение врача и автономия пациента. Без согласия пациента, в данном случае родителей, мы ничего делать не можем. Я думаю, что должна быть корректировка: там, где есть жизнеопасные ситуации, необходимо ограничивать автономию родителей.

Эксперт 2. При этом заболевании жизнеопасные ситуации возникают 24 часа в сутки. Как себя поведет заболевание в другую минуту, никогда не известно. Что это жизнеопасная ситуация — это однозначно. Например: ребенок был на плановом приеме, а через неделю звонок в 7.30: «У нас катастрофа». Или: мальчика пригласила на прием, он пришел после повторного звонка. Пришел на прием без глюкометра, со словами «я забыл». Мама его тоже не видела. Со слов ребенка, сахар 15—16 ммоль/л. А что они делают в школе, вообще не известно: не вводят инсулин, не обедают. К 18 годам дети становятся более спокойными, более взрослыми. Вообще дети с диабетом более организованные, более ответственные, больше склонны помочь другим. Эти дети раньше приобретают различные навыки (питание, физические нагрузки, режим дня). Необходимо отметить, что влияет и окружающая среда (родители, врачи, психологи, учителя). При разногласиях с родителями, врачами необходимо взаимодействие с психологами.

Эксперт 4. У нас мамы с новорожденными детьми. Когда мать понимает, что у нее больной ребенок — у нее шок. Мы, врачи, хотим помочь: по человечески разговариваем, пытаемся как-то успокоить. Но мы не психологи. Когда предлагаешь обратиться к психологу, в 99 % ответ «нет». Они обижаются на это предложение. Надо дожидаться, пока мать созреет, не всегда это происходит. Еще хочу сказать о том, что сейчас много стали рожать детей женщины с диабетом. Раньше редко были такие женщины, так как лечение было другим, и они по состоянию здоровья не могли рожать. Сейчас улучшился контроль над заболеванием, и инсулины стали другие. Появилось много детей именно от мам, заболевших диабетом в детстве. Они стали рожать здоровых детей, и уровень здоровья этих детей достаточно высокий. Мама эти более ответственные, чем другие. Они лучше следят за своим ребенком.

Вывод 3. Помощь семьи — главное в обеспечении нормального социально-психологического самочувствия ребенка. В городских условиях родители имеют возможность проконсультироваться и пройти обследование при планировании рождения ребенка. В случае рождения ребенка с диабетом они получают квалифицированную помощь в специализированных учреждениях и у квалифицированных врачей-эндокринологов. Ничего этого в сельской местности нет. Кроме того, городская среда позволяет наладить личный, а не только виртуальный контакт с такими же родителями, оказывать помощь друг другу, делиться опытом и т. п. Можно сказать, что родители детей, больных диабетом, составляют особую социальную группу, но в нее входят только городские жители.

Педагогическая поддержка

Монитор. Как вы думаете, необходимо ли детям с диагнозом «сахарный диабет» учиться в специализированных школах или классах? Известно, что сейчас существуют две концепции того, как лучше адаптировать таких детей. Согласно первой, они чувствуют себя лучше в коллективе себе подобных, согласно второй — в окружении детей без проблем.

Эксперт 7 (мама ребенка с диабетом). Нельзя отдельно учить. Это изоляция на всю жизнь. Мы всю жизнь доказываем, что мы — такие, как все, и не отличаемся от других детей. Поэтому лучше, когда ребенок с диабетом находится в общей массе, потому что невозможно продержат его всю жизнь в изолированном коллективе. Со стороны других детей неадекватных реакций не бывает, а вот со стороны педагогов бывает. В школе нас пытались перевести на домашнее обучение. Это не только мы — и другие родители тоже об этом говорят.

Эксперт 9 (мама ребенка с диабетом). У нас в детском саду такое было. Нам отказали в посещении детского сада. «С вашим ребенком работать не будем, лучше уволимся». Педагоги боятся ответственности. И не только педагоги, но и врачи. Мы хотели отправить в языковой лагерь, педагоги согласились, а врач категорически отказалась брать моего ребенка.

Эксперт 8. Врачи разные, мы в связи с переездом сменили 3 врачей. Раньше, 10 лет назад, врачи побаивались таких детей. Сейчас такого нет. Со своим участковым общаемся нормально. Нам он дает памятки, мы сами их изучали и передавали учителю.

Эксперт 2. Что касается врачей, то на совещаниях в поликлинике 1—2 раза в год довожу информацию до врачей о неотложных состояниях, о возможности контроля ситуации. Есть связь с участковыми педиатрами, с эндокринологом. Что касается учителей. Передаю со своими родителями памятки для учителей. Наверное, учить их не представляется возможным. В школе разные дети с разными заболеваниями, и учитель не может знать о всех заболеваниях. Конечно, необходимо и учителю обратиться к школьному врачу или эндокринологу за информацией о таком ребенке, о возможных нестандартных ситуациях и что делать в этих случаях. Наверное, учитель должен находиться в активном контакте с родителями.

Вывод 4. Школьные педагоги и школьные врачи должны обладать знаниями в области заботы о детях с сахарным диабетом. Недопустимы проявления стигматизации в отношении таких детей. Контроль над ситуацией здесь следует возложить на региональные органы образования, которые работали бы в тесном контакте с органами здравоохранения. В условиях городской среды это осуществить легче, но и для сельских педагогов такая подготовка необходима и вполне возможна.

Заключение

Эксперт 1. Учитывая все сказанное, я думаю, что мы должны растить и воспитывать этих детей с пониманием того, что диабет — это не болезнь, а образ жизни. Мы должны им это внушать, хотя это трудно. Может, мамы со мной не согласятся. Я вижу, что в основном к ним стали относиться лучше и врачи, и педагоги, и окружающие люди. Надо сказать, что качество жизни у

наших деток высокое. Проблема, конечно, в необходимости постоянного введения препаратов. А в остальном — это обычные люди. У них на сегодняшний день достаточно широкая диета, можно сказать физиологическая. Очень много разрешено продуктов питания по сравнению с теми рекомендациями, которые были 20 лет назад. Продолжительность жизни в среднем практически сравнялась с общероссийской. Это, конечно, требует больших усилий, но, с другой стороны, поддержание здоровья всегда требует усилий. На сегодняшний день это возможно, так как появились новые технологии терапии (генноинженерные инсулины, помпы) и значительно улучшились способы контроля (глюкометры, мониторы гликемии). Я месяц назад была на конгрессе эндокринологов, там речь шла о том, что активно идут генетические исследования и ищутся пути излечения. Когда это случится — неизвестно, но работы идут очень активно. Сейчас у нас две важные задачи: максимально полно использовать возможности городской среды для применения комплексных методов помощи детям с диабетом (клинических, включая новые технологии, психологических, педагогических, внутрисемейных) и постараться сделать доступной такую помощь детям, проживающим в сельской местности.

По результатам фокус-группы были предложены следующие **рекомендации**:

1. Сделать обязательным участие психологов в диспансеризации, реализовать возможность прямого взаимодействия психолога и врача на базе школ диабета.

2. Создать региональные координационные центры взаимодействия специалистов: врачей, психологов, социальных работников, педагогов в организации помощи детям, страдающим сахарным диабетом. Это поможет полнее реализовать возможности городской среды в их реабилитации и преодолеть трудности при оказании помощи в сельской местности.

3. Большое количество информации по проблеме диабета у детей в Интернете имеет как позитивный, так и негативный эффект, поскольку зачастую информация эта неструктурированная. Целесообразна разработка регионального сайта «Помощь детям, страдающим сахарным диабетом», который был бы высокопрофессиональным, представлял мнение всех агентов социализации таких детей и давал исчерпывающую информацию для родителей именно по данному региону.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кожевников А. А., Пилипенко В. А. Функциональный анализ здоровья городского населения // Социология города. 2016. № 2. С. 72—80.
2. Лопастейский Д. С., Антонова Т. А. Ответственность врача и безответственность пациента // Биоэтика. 2011. № 2. С. 37—38.
3. Маслак Е. Е., Чеботарева О. А., Наумова В. Н. Диабет в городе: социальная роль врачей-стоматологов в борьбе с болезнью // Социология города. 2014. № 2. С. 92—101.
4. Наумова В. Н., Соломатина Е. В., Чеботарева О. А. Этические проблемы взаимоотношений врачей разных профилей и пациентов в борьбе с сахарным диабетом // Биоэтика. 2014. № 1. С. 52—57.
5. Невинский А. Б., Крамарь Л. В., Кантемирова Г. А. Оценка динамики роста респираторных заболеваний у детей на фоне неблагоприятной экологической обстановки в г. Волгограде // Социология города. 2015. № 1. С. 31—36.

6. Седова Н. Н., Кантемирова Г. А., Каплунов К. О. Родители-горожане глазами врачей (на материале городского детского инфекционного стационара) // Социология города. 2014. № 4. С. 45—52.
7. Седова Н. Н., Навроцкий Б. А. Отношение жителей крупного промышленного города к персонализированной медицине // Социология города. 2015. № 3. С. 39—46.
8. Фарбер Е. В., Сергеев Ю. Д., Шурупова Р. В. Сахарный диабет: социально-этические аспекты и проблемы // Биоэтика. 2016. № 2. С. 44—47.
9. Филипова А. Г., Ракитина Н. Э. Дети и город: проблема воспроизводства социального неравенства // Социология города. 2016. № 2. С. 58—71.
10. Шестаков А. А., Костенко О. В., Арутюнян А. А. Социальный портрет жительницы крупного города, планирующей рождение ребенка // Социология города. 2016. № 3. С. 43—52.
11. Теория и практика применения качественных методов социологии в медицине / Н. Н. Седова, Б. А. Навроцкий, М. Е. Волчанский, М. Д. Ковалева, Т. К. ФОМИНА, В. М. Чижова, Д. А. Шипунов // Медицинский Вестник Северного Кавказа. 2015. № 3. DOI <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078>

REFERENCES

1. Kozhevnikov A. A., Pilipenko V. A. [Functional analysis of health of the population]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 2, pp. 72—80.
2. Lopastejsky D. S., Antonova T. A. [«Responsibility of the doctor and irresponsibility of the patient»]. *Bioetika* [Bioethics], 2011, no. 2, pp. 37—38.
3. Maslak E. E., Chebotareva O. A., Naumova V. N. [Diabetes in the city: the social role of dentists in fighting disease]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 2, pp. 92—101.
4. Naumova V. N., Solomatina E. V., Chebotareva O. A. [Ethical problems of interactions between doctors of different profiles and patients in the fight against diabetes mellitus]. *Bioetika* [Bioethics], 2014, no. 1, pp. 52—57.
5. Nevinskii A. B., Kramar' L. V., Kantemirova G. A. [The estimation of the increase of respiratory disease cases among children against the unfavourable environmental situation in Volgograd]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 1, pp. 31—36.
6. Sedova N. N., Kantemirova G. A., Kaplunov K. O. [Parents-citizens through the eyes of doctors (on the material of the municipal children's infectious hospital)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 4, pp. 45—52.
7. Sedova N. N., Navrotskii B. A. [Attitude of the residents of large industrial cities to personalized medicine]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 3, pp. 39—46.
8. Farber E. V., Sergeev Yu. D., Shurupova R. V. [«Diabetes mellitus: social and ethical aspects and issues»]. *Bioetika* [Bioethics], 2016, no. 2, pp. 44—47.
9. Filipova A. G., Rakitina N. E. [Children and city: problem of reproduction of social inequality]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 2, pp. 58—71.
10. Shestakov A. A., Kostenko O. V., Arutyunyan A. A. [Social portrait of a resident of a big city who is planning the birth of a child]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 3, pp. 43—52.
11. Sedova n. N., Navrotsky B. A., Volchansky M. E., Kovaleva M. D., Fomina T. K., Chizhova V. M., Shipunov D. A. [Theory and practice of application of qualitative sociological methods in medicine]. *Meditinskii Vestnik Severnogo Kavkaza* [Medical News of North Caucasus], 2015, no. 3. DOI <http://dx.doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078>

© Никифорова Е. М., Седова Н. Н., Чеботарева О. А., 2017

Поступила в редакцию
в январе 2017 г.

Received in January, 2017

Ссылка для цитирования: Никифорова Е. М., Седова Н. Н., Чеботарева О. А. Преимущества городской среды в борьбе с сахарным диабетом у детей // Социология города. 2017. № 1. С. 18—26.

For citation: Nikiforova E. M., Sedova N. N., Chebotareva O. A. [The advantages of the urban environment in the fight against diabetes among children]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 18—26.

*А. А. Аброськин,
В. Ф. Сидоренко*

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЪЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА
АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА**

Цель статьи — обоснование и разработка динамической системы мониторинга атмосферного воздуха города, учитывающей передвижные и стационарные источники загрязнения, в том числе неблагоустроенные территории, влияние типа застройки жилой территории и изменение метеорологических факторов. Для достижения поставленной цели в ходе работы были выявлены и охарактеризованы приоритетные источники загрязнения городской среды, оценен тип застройки и благоустройства изучаемой территории города, построены модели влияния метеорологических условий на загрязнение атмосферного воздуха от основных источников (автотранспорт, промышленность, неблагоустроенные территории) в условиях существующей жилой застройки. Построение моделей загрязнения от всех источников позволило выявить «зоны риска» (наибольшего загрязнения) на территории застройки при различных направлениях и скоростях ветра, определить «опасные» направления и скорости ветра. Предложена система категорирования территории города по степени экологического загрязнения (благоприятные зоны, зоны усиленного экологического мониторинга, неблагоприятные зоны) с учетом сезонных изменений метеорологических условий, длительности возможного формирования высоких уровней загрязнения воздуха при сочетании воздействия всех учитываемых факторов и алгоритм принятия управленческих решений в зависимости от результатов категорирования территории. Использование данной системы позволит определять экологически неблагоприятные зоны, а также выявить территории для безопасного размещения объектов строительства.

Введение

Состояние окружающей среды является одной из наиболее острых социально-экономических проблем, прямо или косвенно затрагивающих интересы каждого человека. Аэрогенное воздействие является одним из ведущих факторов антропогенного воздействия на здоровье населения. Значительный процент населения РФ проживает на территориях, где загрязнение атмосферного воздуха достигает уровней, которые приводят к негативным последствиям для здоровья [1, 2]. Обеспечение экологической безопасности для населения в условиях существующей застройки, а также при возведении новых объектов строительства является главной целью борьбы с загрязнением атмосферного воздуха. Актуальными являются вопросы, касающиеся выявления очагов загрязнения городской среды, их изменения при различных метеорологических условиях, с течением времени и в условиях застройки. Для решения данной задачи необходим рациональный подход к организации системы мониторинга, позволяющей получать репрезентативные данные.

В настоящее время организация системы мониторинга атмосферного воздуха реализуется в соответствии с действующими нормативно-методическими документами, основной из которых — «Руководство по контролю загрязнения атмосферы РД 52.04.189-86». Существующие системы мониторинга атмосферного воздуха в городах имеют в своем составе стационарные посты, которые обычно не меняют местоположения на протяжении многих лет, несмотря на изменение существующей градостроительной ситуации: застройки, транспортных потоков, появление новых предприятий или их закрытие. Они не учитывают сезонные изменения микроклиматических условий (преобладающее направление и скорость ветра), а также наличие неблагоустроенных, пылящих территорий, прилегающих к зоне жилой застройки, которые также влияют на состояние атмосферного воздуха на конкретной территории. Итак, для того чтобы система мониторинга атмосферного воздуха была информативной и имела высокую степень достоверности, она должна быть динамичной,

Ключевые слова:
мониторинг атмосферного воздуха,
качество атмосферного воздуха,
выбросы автотранспорта,
неблагоустроенные территории,
пылевое загрязнение,
рассеивание вредных примесей
в атмосферном воздухе.

**A. A. Abros'kin,
V. F. Sidorenko**

**PROVIDING
ENVIRONMENTAL SAFETY
OF PERMANENT
BUILDINGS
USING DYNAMIC AIR CONDITION
MONITORING SYSTEM**

The aim of the article is the justification and development of the dynamic city air condition monitoring system that takes into account mobile and stationary pollution sources, including undeveloped territories, the influence of the type of housing development and the change of meteorological factors. To achieve this aim the authors revealed and described main pollution sources in the urban environment, evaluated the type of the development and improvement of the studied territory of the city, created the models of influence of weather conditions on the air pollution from main sources (motor transport, industry, undeveloped territories) under conditions of the existing housing development. The creation of models of pollution from all sources allows the authors to reveal "risk zones" (the highest pollution) on the territory of the development at various wind directions and speeds, to define "dangerous" wind directions and speeds. The authors offer the system of categorization of the urban territory by the extent of ecological pollution (favourable zones, zones of strengthened environmental control, unfavourable zones) taking into account seasonal changes of weather conditions, the duration of possible formation of high levels of air pollution with the combination of influence of all considered factors and the algorithm of management decision making depending on the results of territory categorization. The use of this system will help to define ecologically unfavourable zones, as well as reveal territories for safe placement of construction objects.

находиться в зависимости от меняющихся условий городской среды.

Целью настоящей работы стала разработка системы мониторинга атмосферного воздуха, позволяющей с учетом имеющихся стационарных и передвижных источников загрязнения, типа застройки, меняющихся метеорологических условий и градостроительной ситуации определять экологически благоприятные и неблагоприятные территории. Разработанная динамическая система мониторинга позволит обосновывать безопасное размещение объектов городской инфраструктуры либо управленческие решения по улучшению городской среды, а также рациональное размещение репрезентативных постов наблюдения за качеством атмосферного воздуха.

Для достижения поставленной цели в ходе работы были выявлены и охарактеризованы приоритетные источники загрязнения городской среды, оценен тип застройки и благоустройства изучаемой территории города, построены модели влияния метеорологических условий на загрязнение атмосферного воздуха от основных источников (автотранспорт, промышленность, неблагоустроенные территории) в условиях существующей жилой застройки.

Построение моделей загрязнения от всех источников позволило выявить «зоны риска» (наибольшего загрязнения) на территории застройки при различных направлениях и скоростях ветра, определить «опасные» направления и скорости ветра.

Предложена система категорирования территории в зависимости от экологической ситуации (благоприятные зоны, зоны усиленного экологического мониторинга, неблагоприятные зоны) с учетом сезонных изменений метеорологических условий, длительности возможного формирования высоких уровней загрязнения воздуха при сочетании воздействия всех учитываемых факторов и алгоритм принятия управленческих решений в зависимости от результатов категорирования территории.

Проведение исследований

Объектом исследования был выбран Ворошиловский район (рис. 1). На территории иссле-

Key words:

air condition monitoring,
air quality,
fumes,
unfavourable territories,
dust pollution,
hazardous substances
dissipation in the atmosphere.

Об авторах:

Сидоренко Владимир Федорович —
доктор технических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
зав. кафедрой экологического
строительства и городского хозяйства,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ),
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
kafedra_gsx@mail.ru

Sidorenko Vladimir Fedorovich —
Doctor of Engineering Science, Professor,
honoured science worker of RF,
the Head of Ecological Building
and Municipal Facilities Department,
Volgograd State Technical University (VSTU),
1, Akademicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
kafedra_gsx@mail.ru

Аброськин Алексей Андреевич —
аспирант кафедры экологического
строительства и городского хозяйства,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ),
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
kafedra_gsx@mail.ru

Abros'kin Aleksei Andreevich —
Postgraduate Student of Ecological Building
and Municipal Facilities Department,
Volgograd State Technical University (VSTU),
1, Akademicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
kafedra_gsx@mail.ru

дуемого района присутствуют все три источника загрязнения атмосферного воздуха: развитая сеть автомобильного транспорта, стационарный источник выбросов (котельная) и неблагоустроенные (пылящие) территории, непосредственно примыкающие к жилой застройке. Для построения моделей рассеивания загрязняющих веществ были выбраны территории с различным типом застройки (квартальная, микрорайонная, индивидуальная).

Для оценки фоновое содержание загрязняющих веществ в атмосферном воздухе исследуемой территории были использованы данные замеров лаборатории ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Волгоградской области» за период 2013—2015 гг. [3]. Замеры проводились на маршрутном посту наблюдения в селитебной зоне на территории Ворошиловского района (в районе улиц Баррикадная — Рабоче-Крестьянская) (табл. 1).

Были изучены характеристики имеющихся на территории передвижных и стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха. В последние годы, в значительной мере из-за изменения экономической ситуации, структура выбросов во многих городах, в том числе и в Волгограде, существенно изменилась: преобладающий вклад в уровень загрязнения воздуха по ряду примесей вносят выбросы автотранспорта [4]. Основными веществами, выбрасываемыми в атмосферный воздух автомобильным транспортом и оказывающими влияние на здоровье населения, являются оксид углерода, оксиды азота (главным образом NO — оксид азота и NO₂ — диоксид азота), углеводороды (например, бенз(а)пирен), альдегиды (формальдегид и др.), сажа, сернистые соединения, свинец. Нефтепродукты, остатки стертых шин и тормозных колодок, сыпучие и пыльные грузы, хлориды, которые используют для посыпания дорог зимой, также загрязняют городскую среду [5, 6].

На изучаемой территории была оценена интенсивность движения автомобильного транспорта. Согласно классификации (ГОСТ Р 52398-2005 «Классификация автомобильных дорог. Основные параметры и требования») автомобильные дороги делятся на 3 категории: скоростные, магистральные и улицы обычного типа.

На территории Ворошиловского района г. Волгограда развита сеть автомобильных дорог и присутствуют автомобильные дороги всех типов: автомагистрали городского и районного значения и дороги обычного типа (нескоростные) местного значения (жилые улицы).

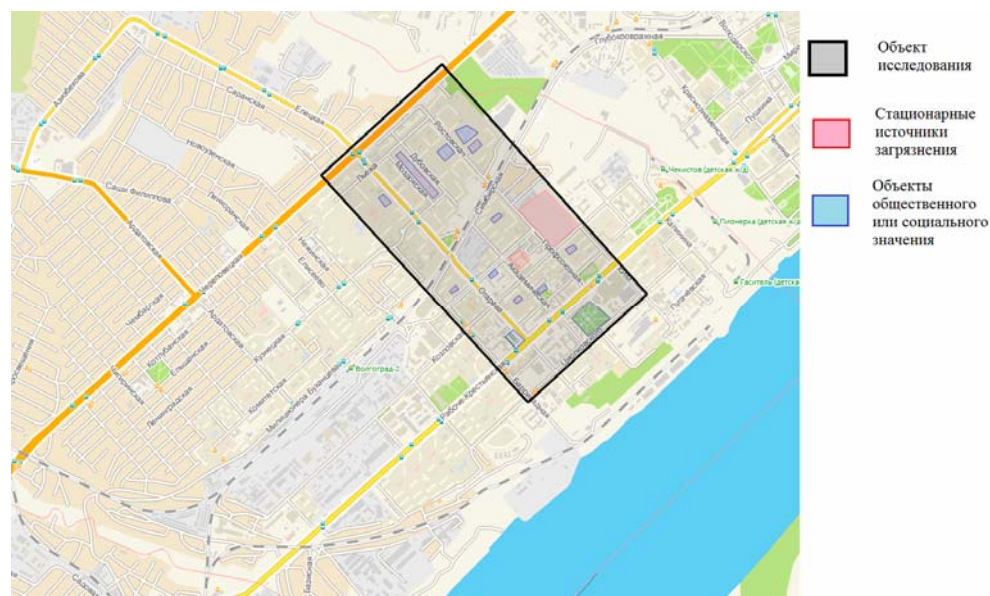

Рис. 1. Выбор объекта исследования на территории района города

Таблица 1. Содержание загрязняющих веществ в атмосферном воздухе Ворошиловского района по данным замеров на маршрутном посту наблюдения

Вещества	Средняя концентрация / Кол-во исследований, всего	Средняя концентрация / Кол-во исследований, всего	Средняя концентрация / Кол-во исследований, всего	Кол-во исследований, превышающих ПДК
	2013	2014	2015	
Диоксид азота	0,057/100	0,061/100	0,058/100	0
Диоксид серы	0,026/100	0,044/100	0,047/100	0
Оксид углерода	1,7/100	1,8/100	1,58/100	0
Взвешенные	0,16/100	100	0,19/99	1
Свинец	0,0004/100	0,0004/100	0,000075/100	0
Бенз(а)пирен	$0,021 \cdot 10^{-5}/100$	$0,034 \cdot 10^{-5}/100$	$0,021 \cdot 10^{-5}/100$	0

Крупными магистралями городского значения на территории Ворошиловского района являются 1-я и 2-я Продольные магистрали (ул. Рабоче-Крестьянская и Череповецкая). Основную функцию поперечной связи между улицами Рабоче-Крестьянской, Череповецкой и другими районами города осуществляют улицы Огарева и Елецкая, являющиеся автомагистралями районного значения. К автомагистралям районного значения относятся также

улицы Профсоюзная, Козловская, Симбирская, Циолковского, а к дорогам местного значения — улицы Ким, Баррикадная и Академическая.

Для определения характеристик автотранспортных потоков на выбранных участках улично-дорожной сети были проведены натурные исследования по учету автотранспортных средств. Подсчет движущихся по исследуемым магистралям транспортных средств проводился в течение 20 мин каждый час одновременно на каждом направлении движения с подразделением по основным группам автотранспортных средств. Подсчет движущихся по обследуемой автодороге автотранспортных средств проводился с видеокамеры, которая была установлена на штатив в месте наблюдения за участком автодороги. Данные натурные обследования не требуют сложного инструментального оснащения, и это позволяет выполнять обследования любой магистрали города с заданной периодичностью, что является важным условием для регулярного пополнения и корректировки информации о выбросах автотранспорта. Результаты натурных исследований представлены в табл. 2.

Таблица 2. Интенсивность движения автотранспорта и средняя скорость потока на автомагистралях исследуемой территории

Автомагистрали на изучаемой территории	Легковые, авт./ч	Грузовые, авт./ч	Интенсивность движения, авт./ч	Средняя скорость потока, км/ч
Магистрали городского значения				
ул. Рабоче-Крестьянская	2004	138	2142	32
Ул. Череповецкая	1350	1850	3200	30
Магистрали районного значения				
ул. Социалистическая	471	9	480	35
ул. Симбирская	863	25	888	45
ул. Профсоюзная	880	16	896	30
ул. Циолковского	926	15	941	25
ул. Козловская	1050	17	1067	35
ул. Ростовская	1178	28	1206	30
ул. Огарева	1139	101	1240	40
ул. Елецкая	1638	126	1764	40
Дороги местного значения				
ул. КИМ	434	11	445	30
ул. Баррикадная	779	24	803	30
ул. Академическая	802	8	810	30

По результатам проведенных исследований были построены карты интенсивности движения по основным автомагистралям (рис. 2).

Рис. 2. Карта интенсивности движения автомобильного транспорта на территории изучаемого района

Для определения загрязнения атмосферного воздуха выбросами автотранспорта был использован метод, изложенный в ГОСТ Р 56162-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета выбросов от автотранспорта при проведении сводных расчетов для городских населенных пунктов». Он позволяет провести расчет количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферу потоками автотранспортных средств на дорогах разной категории.

При выполнении исследования в качестве исходных данных для расчета выбросов загрязняющих веществ автотранспортом в атмосферу на действующих автодорогах были использованы результаты натурных обследований структуры и интенсивности автотранспортных потоков на магистралях исследуемой территории.

Так, для исследуемой территории были получены данные об интенсивности автомобилей и рассчитаны концентрации СО на середине проезжей части (табл. 3).

Полученные расчетным методом концентрации оксида углерода находятся в прямой зависимости от интенсивности движения (количества автотранспорта) на автомагистралях (рис. 3).

Полученная зависимость может быть выражена следующим уравнением: $y = 4,5901x + 24,145$. Коэффициент корреляции $R^2=0,89$ говорит о высокой степени связи между показателями.

Таблица 3. Интенсивность движения автотранспорта и концентрации оксида углерода на середине проезжей части

Улицы г. Волгограда на изучаемой территории	Интенсивность движения, авт./ч	Уровень CO, мг/м ³
ул. Социалистическая	480	32,54
ул. Академическая	810	42,7
ул. Симбирская	888	44,12
ул. Профсоюзная	896	45,93
ул. Козловская	1067	48,67
ул. Огарева	1240	52,83
ул. Рабоче-Крестьянская	2142	70,03
ул. Ростовская	1206	51,04
ул. Елецкая	1764	63,44
ул. Череповецкая	3200	85,64
ул. КИМ	445	31,6
ул. Баррикадная	803	43,1
ул. Циолковского	941	46,4

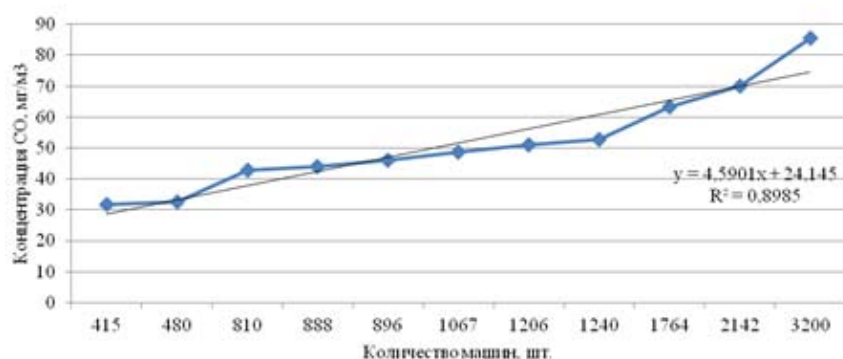

Рис. 3. График зависимости концентрации оксида углерода (на середине магистрали) в атмосферном воздухе от количества автотранспорта

Стационарный источник загрязнения атмосферного воздуха на исследуемой территории — котельная установка на газовом топливе, высота выброса (трубы) которой составляет 40 м. Основные загрязняющие вещества, поступающие от данного источника, — это оксиды азота и продукты неполного сгорания (оксид углерода, бенз(а)пирен). Из-за небольшой высоты дымовых труб токсичные вещества в высоких концентрациях рассеиваются вблизи котельных установок.

Кроме автомобильного транспорта и промышленных источников, в условиях города важным источником вторичного загрязнения атмосферного воздуха становятся неблагоустроенные пылящие территории. В исследованиях последних лет было доказано, что вклад пылевых источников загрязнения

в общую экологическую картину приближается к уровню выбросов транспорта [7, 8]. Проблема необходимости изучения данного источника загрязнения и учета его при планировании системы мониторинга рассматривалась в работах И. В. Сидоренко, С. Е. Стеценко, В. Н. Азарова [9—12]. Городская пыль содержит около 35 % органических веществ, состоящих из сажи и смол, иногда также некоторых вредных микроэлементов, например тяжелых металлов, которые проникают в биосферу. В состав смолистых веществ — продуктов неполного сгорания — входит 3,4-бензапирен, обладающий раздражающими и канцерогенными свойствами [13]. Неблагоприятным является тот факт, что в составе городской пыли преобладают мелкодисперсные фракции (менее 5 мкм), которые обладают способностью глубоко проникать в дыхательные пути человека и оказывать наиболее неблагоприятное влияние на здоровье [14, 15].

Концентрации пыли на исследуемой территории достигают в летний период значений 0,75...0,8 мг/м³ (средняя концентрация 0,41 мг/м³ [16].

Процессы природного пылепереноса способствуют усилению запыленности городской среды. Природные явления пылепереноса формируются под влиянием природно-климатических особенностей территории. Значения пороговой скорости пылепереноса по данным исследований составляют для частиц от 0,1 до 1000 мкм — 1...4,5 м/с; для типа почв: пески — 1...3 м/с, супеси и городская пыль — 3...4 м/с, суглинки — 4...5 м/с, 5,5...7 м/с и свыше 20 м/с [10].

Метеорологические условия г. Волгограда способствуют процессам ветропереноса. Климат в Волгограде резко континентальный, характеризующийся сильными ветрами, недостаточностью осадков, морозной зимой, жарким летом и крайней сухостью воздуха. Наибольшая запыленность городской среды наблюдается в летний и весенне-осенний периоды, в несколько меньшей степени — в зимний и ранневесенний период, когда ветры имеют наибольшую скорость, а снежный покров отсутствует. Средние скорости ветра по данным наблюдений Гидрометслужбы [3] представлены в табл. 4.

Следует отметить, что данные на опорной метеостанции (М Волгоград СХИ) и аэрологической станции Волгоград (АЭ Волгоград) в пос. Гумрак значительно отличаются: на метеостанции М Волгоград СХИ, находящейся на застроенной территории города, скорости ветра значительно ниже и составляют 1,5...2,8 м/с, в то время как на свободной от застройки территории — 4,1...6,5 м/с.

Далее по существующим методикам проводились расчеты рассеивания загрязняющих веществ от каждого источника загрязнения атмосферного воздуха.

При расчете рассеивания выбросов от автотранспорта и определенной концентрации токсичных веществ на различном удалении от дороги используется модель гауссова распределения примесей в атмосфере на небольших высотах [17].

Концентрация загрязнений атмосферного воздуха окисью углерода, углеводородами, окислами азота, соединениями свинца вдоль автомобильной дороги определяется по формуле

$$C = \frac{2q}{\sqrt{2\pi} \cdot \sigma \cdot \sin \varphi} + F,$$

где C — концентрация данного вида загрязнения в воздухе, мг/м^3 ; q — концентрация данного вида загрязнения в середине дороги; σ — стандартное отклонение гауссового рассеивания в вертикальном направлении, м; V — скорость ветра, преобладающего в расчетный месяц выбранного периода, м/с; φ — угол, составляемый направлением ветра к трассе дороги. При угле от 90° до 30° скорость ветра следует умножить на синус угла, при угле менее 30° — коэффициент 0,5; F — фоновая концентрация загрязнения воздуха, мг/м^3 .

Таблица 4. Среднемесячная температура воздуха и скорость ветра в г. Волгограде (2015 г.)

Месяц года	Средняя скорость ветра, м/с, на метеостанции СХИ	Средняя скорость ветра, м/с, на метеостанции п. Гумрак
Январь	2,7	6,5
Февраль	2,1	5,2
Март	2,7	6,1
Апрель	2,5	6,2
Май	1,7	4,5
Июнь	1,8	4,3
Июль	2,0	4,5
Август	2,0	4,1
Сентябрь	1,5	4,2
Октябрь	2,1	4,9
Ноябрь	2,5	5,6
Декабрь	2,8	6,4

Результаты расчетов выбросов оксида углерода от автотранспорта и его концентрации на различном удалении от дороги представлены в табл. 5.

Таблица 5. Концентрации оксида углерода на различном удалении от автомагистрали

Исследуемые улицы	Интенсивность движения, авт./ч	Концентрация CO, мг/м^3			
		в середине дороги	у бордюра	20 м	40 м
ул. КИМ	445	31,6	6,3	3,15	2,1
ул. Социалистическая	480	32,54	6,49	3,25	2,16
ул. Баррикадная	803	43,1	8,6	4,3	2,9
ул. Академическая	810	42,7	8,52	4,26	2,84
ул. Симбирская	888	44,12	8,8	4,4	2,93
ул. Профсоюзная	896	45,93	9,16	4,58	3,05
ул. Циолковского	941	46,4	9,3	4,7	3,1
ул. Козловская	1067	48,67	9,71	4,86	3,24
ул. Ростовская	1206	51,04	10,18	5,09	3,39
ул. Огарева	1240	52,83	10,54	5,27	3,51
ул. Елецкая	1764	63,44	12,66	6,33	4,22
ул. Рабоче-Крестыанская	2142	70,03	13,97	6,99	4,66
ул. Череповецкая	3200	85,64	17,09	8,54	5,7

Существующие методы расчета рассеяния выбросов автотранспорта не учитывают фактора застройки, поэтому для продолжения расчета была использована методика, разработанная В. Ф. Сидоренко [18]. Примеры построения моделей рассеивания оксида углерода при различных вариантах застройки и направлениях ветра представлены на рис. 4.

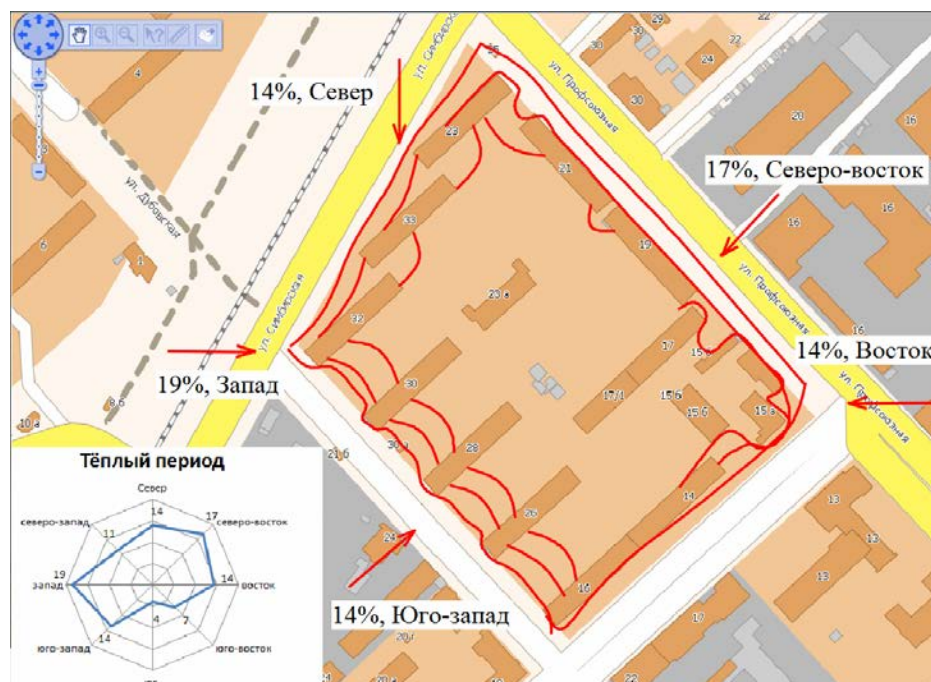

Рис. 4. Распределение и время воздействия концентраций оксида углерода внутри жилой застройки при различных направлениях ветра

Модели рассеивания от основных источников (автотранспорт, промышленный источник, неблагоустроенные территории) в условиях существующей жилой застройки были построены для различных метеорологических условий по 8 румбам. По результатам построенных на карте изучаемого района города моделей рассеивания были определены наиболее неблагоприятные экологические условия и выявлены так называемые «точки схождения» — зоны, наиболее подверженные загрязнению от всех источников (промышленных, автотранспорта и пылящих неблагоустроенных территорий) при конкретных метеорологических условиях (направлений и скоростей ветра), характерных для данной территории в разные периоды года (рис. 5, табл. 6).

Анализируя полученные данные, возможно определить «опасные направления ветра» (ОНВ), при которых наибольшая часть застройки, в том числе социальные объекты, попадают в зону загрязнения от трех источников в течение длительного времени. Так, при оценке всего годового периода ОНВ стало западное направление, в осенний период — восточное.

На основе комплексной оценки данных, полученных в результате динамического мониторинга атмосферного воздуха, на территории изучаемых районов предлагается выделить трех типов территорий:

Таблица 6. Удельный вес площади жилой застройки исследуемой территории, находящейся под неблагоприятным воздействием атмосферных загрязнителей при различных направлениях ветра

Румб	Кол-во дней воздействия, %	Площадь застройки, % от общ. S, находящаяся под воздействием		
		одного источника	двух источников	трех источников
Зима				
Север	9	40	13	3
Северо-восток	4	17	4	0
Восток	17	40	8	3
Юго-восток	12	10	2	0
Юг	7	30	5	1
Юго-запад	17	12	5	2
Запад	27	43	11	3
Северо-запад	7	13	2	0
Весна				
Север	10	40	13	3
Северо-восток	8	17	4	0
Восток	15	40	8	3
Юго-восток	14	10	2	0
Юг	8	30	5	1
Юго-запад	17	12	5	2
Запад	21	43	11	3
Северо-запад	8	13	2	0
Лето				
Север	10	40	13	3
Северо-восток	11	17	4	0
Восток	22	40	8	3
Юго-восток	12	10	2	0
Юг	7	30	5	1
Юго-запад	12	12	5	2
Запад	18	43	11	3
Северо-запад	9	13	2	0
Осень				
Север	10	40	13	3
Северо-восток	12	17	4	0
Восток	14	40	8	3
Юго-восток	12	10	2	0
Юг	8	30	5	1
Юго-запад	11	12	5	2
Запад	18	43	11	3
Северо-запад	14	13	2	0

Таблица 7. Критерии категорирования селитебных территорий по степени экологического благополучия в целях безопасного размещения объектов строительства

Категория селитебной территории	Характеристики территории	Возможность размещения объектов строительства
Зона экологического благополучия (ЗЭБ)	Отсутствие загрязнения, уровни загрязняющих веществ не превышают ПДК	Размещение жилой застройки, объектов социальной инфраструктуры (ДДУ, школы, ЛПУ), рекреационных территорий
Зона усиленного мониторинга	Невысокий уровень загрязнения воздуха (превышение ПДК в 1,1...1,2 раза) при незначительном времени воздействия (неблагоприятные метеорологические условия), влияние одного-двух источников	Преимущество для размещения административных зданий, зеленых насаждений общего пользования, жилая застройка с проведением мероприятий по оптимизации городской среды
Зона экологической опасности (ЗЭО)	Значительные превышения ПДК загрязняющих веществ, сочетанное воздействия от двух или трех источников загрязнения, длительное воздействие в течение года (неблагоприятные метеорологические условия)	До проведения мероприятий по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха размещение жилой застройки и административных зданий не рекомендуется

Заключение

В зависимости от результатов оценки и категорирования территории решается вопрос о возможности безопасного размещения градостроительных объектов: жилой застройки, детских дошкольных и школьных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, рекреационных зон, а отнесение территории к зонам экологической опасности предполагает необходимость принятия неотложных управленческих решений по снижению негативного воздействия факторов окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гичев Ю. П. Загрязнение окружающей среды и здоровье человека (печальный опыт России). М., 2002. 229 с.
2. Monitoring ambient air quality for health impact assessment. World Health Organization, 1999. 293 с.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2014 году» / П. В. Вергун [и др.]; Комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. Волгоград: СМОТРИ, 2015. 300 с.
4. Shaojun Zhang, Ye Wu, Xiaomeng Wu et al. Historic and future trends of vehicle emissions in Beijing, 1998—2020: A policy assessment for the most stringent vehicle emission control program in China // Atmospheric Environment. 2014. Vol. 89. Pp. 216—229.
5. A methodology for calculating transport emissions in cities with limited traffic data: Case study of diesel particulates and black carbon emissions in Murmansk / N. Kholod, M. Evans,

- E. Gusev, V. Malyshev, S. Tretyakova, A. Barinov // *Science of The Total Environment*. 2016. Vol. 547. Pp. 305—313.
6. Weiss M. et al. On-road emissions of light-duty vehicles in Europe // *Environmental science & technology*. 2011. Vol. 45. Iss. 19. Pp. 8575—8581.
7. Duong T. T. T., Lee B. K. Determining contamination level of heavy metals in road dust from busy traffic areas with different characteristics // *Journal of Environmental Management*. 2011. Vol. 92. Iss. 3. Pp. 554—562.
8. Klemm O., Ziomas C. Urban emissions measured with aircraft // *Journal of the Air & Waste Management Association*. 1998. Vol. 48. Iss. 1. S. 16—25.
9. Сидоренко И. В. Совершенствование методологии комплексной оценки загрязнений воздушного бассейна крупного города для обоснования мониторинга и системы контроля: дис. канд. техн. наук. Волгоград, 2008. 177 с.
10. Стеценко С. Е. Учет фактора запыленности в формировании городской застройки (на примере города Волгограда): дис. канд. техн. наук. Волгоград, 2005. 223 с.
11. Техногенное загрязнение атмосферного воздуха и его влияние на социально-экологическое благополучие городов-курортов Кавказских Минеральных Вод / В. Н. Азаров, П. А. Сидякин, Т. Н. Лопатина, Д. А. Николенко // *Социология города*. 2014. № 1. С. 28—37.
12. Азаров В. Н., Кузьмичев А. А. Загрязненность строительных конструкций и памятников архитектуры как один из аспектов визуальной экологии // *Социология города*. 2015. № 2. С. 76—86.
13. Gangotri G. et al. North African soil dust and European pollution transport to America during the warm season: Hidden links shown by a passive tracer simulation // *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* (1984–2012). 2006. Vol. 111. No. D10.
14. Tegen I. et al. Modelling soil dust aerosol in the Bodélé depression during the BoDEX campaign // *Atmospheric Chemistry and Physics*. 2006. T. 6. № 12. S. 4345—4359.
15. Li X. et al. Concentrations and risk of heavy metals in surface soil and dust in urban squares and school campus in Beijing // *Geogr Res*. 2010. T. 29. № 6. S. 989—996.
16. Аброськина Н. В. Эколого-гигиеническое обоснование критериев благоустройства при комплексной оценке антропогенной нагрузки селитебных территорий: дис... канд. мед. наук. Волгоград, 1999. 125 с.
17. Рекомендации по учету требований по охране окружающей среды при проектировании автомобильных дорог и мостовых переходов. М., 1995.
18. Сидоренко В. Ф. Учет загрязнения воздушного бассейна автотранспортом в градостроительном проектировании: учебное пособие. Волгоград: ВолГАСА, 1999. 72 с.

REFERENCES

1. Gichev Yu. P. *Zagryaznenie okruzhayushchei sredy i zdorov'e cheloveka (pechal'nyi opyt Rossii)* [Environmental pollution and human health (negative experience of Russia)]. Moscow, 2002. 229 p.
2. *Monitoring ambient air quality for health impact assessment*. World Health Organization, 1999. 293 p.
3. Vergun P. V. et al. *Doklad «O sostoyanii okruzhayushchei sredy Volgogradskoi oblasti v 2014 godu»* [The report “About the state of the environment in Volgograd Oblast in 2014”]. Volgograd, SMOTRI, 2015. 300 p.
4. Shaojun Zhang, Ye Wu, Xiaomeng Wu et al. Historic and future trends of vehicle emissions in Beijing, 1998–2020: A policy assessment for the most stringent vehicle emission control program in China. *Atmospheric Environment*, 2014, 89, pp. 216—229.
5. Kholod N., Evans M., Gusev E., Malyshev V., Tretyakova S., Barinov A. A methodology for calculating transport emissions in cities with limited traffic data: Case study of diesel particulates and black carbon emissions in Murmansk. *Science of The Total Environment*, 2016, 547, pp. 305—313.
6. Weiss M. et al. On-road emissions of light-duty vehicles in Europe. *Environmental science & technology*, 2011, 45(19), Pp. 8575—8581.
7. Duong T. T. T., Lee B. K. Determining contamination level of heavy metals in road dust from busy traffic areas with different characteristics. *Journal of Environmental Management*, 2011, 92(3), pp. 554—562.

8. Klemm O., Ziomas C. Urban emissions measured with aircraft. *Journal of the Air & Waste Management Association*, 1998, 48(1), s. 16—25.
9. Sidorenko I. V. *Sovershenstvovanie metodologii kompleksnoi otsenki zagryaznenii vozdušnogo basseina krupnogo goroda dlya obosnovaniya monitoringa i sistemy kontrolya* [The improvement of the methodology of comprehensive assessment of air pollution in a large city for the justification of monitoring and the control system]. Cand. Eng. Sci. Diss. Volgograd, 2008. 177 p.
10. Stetsenko S. E. *Uchet faktora zaplyennosti v formirovanii gorodskoi zastroiki (na primere goroda Volgograda)* [Dust content factor management when forming the urban development (by the example of the city of Volgograd)]. Cand. Eng. Sci. Diss. Volgograd, 2005. 223 p.
11. Azarov V. N., Sidyakin P. A., Lopatina T. N., Nikolenko D. A. [Technogenic pollution of the atmosphere air and its influence on social and ecological wellbeing of the resort towns of the Caucasian Spas]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of City], 2014, no. 1, pp. 28—37.
12. Azarov V. N., Kuz'michev A. A. [Pollution of building constructions and architectural monuments as one of the aspects of visual ecology]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2015, no. 2, pp. 76—86.
13. Gangoiiti G. et al. North African soil dust and European pollution transport to America during the warm season: Hidden links shown by a passive tracer simulation. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* (1984—2012), 2006, vol. 111. № D10.
14. Tegen I. et al. Modelling soil dust aerosol in the Bodélé depression during the BoDEx campaign. *Atmospheric Chemistry and Physics*, 2006, 6(12), s. 4345—4359.
15. Li X. et al. Concentrations and risk of heavy metals in surface soil and dust in urban squares and school campus in Beijing. *Geogr Res.*, 2010, 29(6), s. 989—996.
16. Abros'kina N. V. *Ekologo-gigienicheskoe obosnovanie kriteriev blagoustroistva pri kompleksnoi otsenke antropogennoi nagruzki selitebnykh territorii* [Ecological and hygienic justification of the criteria of improvement at a complex assessment of anthropogenic impact of residential areas]. Cand. Med. Sci. Diss. Volgograd, 1999. 125 p.
17. *Rekomendatsii po uchetu trebovaniy po okhrane okruzhayushchei sredy pri proektirovanii avtomobil'nykh dorog i mostovykh perekhodov* [Recommendations on the management of the environmental protection requirements when designing roads and bridge crossings]. Moscow, 1995.
18. Sidorenko V. F. *Uchet zagryazneniya vozdušnogo basseina avtotransportom v gradostroitel'nom proektirovanii* [Consideration of air pollution by motor vehicles in urban design]. Volgograd, VSUACE Publ., 1999. 72 p.

© Аброськин А. А., Сидоренко В. Ф., 2017

Поступила в редакцию
в феврале 2017 г.

Received in February, 2017

Ссылка для цитирования: Аброськин А. А., Сидоренко В. Ф. Обеспечение экологической безопасности объектов строительства при использовании динамической системы мониторинга атмосферного воздуха // Социология города. 2017. № 1. С. 27—41.

For citation: Abros'kin A. A., Sidorenko V. F. [Providing environmental safety of permanent buildings using dynamic air condition monitoring system]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 27—41.

*В. В. Каширин,
А. П. Сысоев*

**ИНСТИТУТ СИТИ-
МЕНЕДЖЕРОВ —
ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Статья посвящена исследованию проблем становления и развития в РФ модели муниципального управления с использованием института сити-менеджеров. В работе содержится анализ типологии муниципальных образований, в которых в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в ред. ФЗ от 27 мая 2014 г. № 136) может быть использована модель сити-менеджеров в качестве альтернативы главы местной администрации, избранного населением. Значительное внимание в статье уделено роли представительных органов местного самоуправления в институциональном регулировании института сити-менеджеров. Авторами подробно анализируются аргументы как сторонников, так и противников использования в муниципальном управлении РФ института сити-менеджеров. В заключение статьи подчеркивается, что одним из отличительных качеств сити-менеджеров, характеризующих эффективность их деятельности, должно стать не только знание, как рационально потратить бюджетные средства, но и умение их преумножить.

Ключевые слова:

муниципальное образование,
сити-менеджер,
глава муниципального
образования,
представительный орган
муниципального образования,
эффективность муниципального
управления.

*V. V. Kashirin,
A. P. Sysoev*

**CITY MANAGERS INSTITUTE —
EFFECTIVE MODEL
OF THE DEVELOPMENT
OF THE MUNICIPAL ECONOMY**

Как свидетельствует мировая практика местного самоуправления, не всегда эффективно, когда руководитель муниципального образования (один человек) одновременно занимается и представительской, и административно-хозяйственной деятельностью. В ряде случаев более целесообразно эти функции разделить между двумя чиновниками, для чего, помимо главы муниципального образования, и нужен сити-менеджер — профессиональный администратор и хозяйственник [1, с. 226]. Одной из его главных задач является повышение эффективности муниципального управления посредством привлечения к данной деятельности подготовленных профессионалов, т. е. замена чиновников в аппарате муниципальных образований, не справляющихся со своими административно-хозяйственными обязанностями, на тех, кто может выполнять эти обязанности более качественно.

Впервые система управления городским хозяйством, предполагающая закрепление представительских и административно-хозяйственных функций главы муниципального образования за разными лицами, возникла в начале XX в. в США. В последующем данная схема получила довольно широкое распространение и в настоящее время, помимо США, широко используется в Норвегии, Германии, Швеции, Финляндии, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Чили, Бразилии и в других странах.

Следует сказать, что и в современной России появилось немало муниципальных образований, где, помимо привычных глав этих образований (мэров), присутствуют и наемные управленцы — сити-менеджеры. Во многом это можно объяснить тем, что население всех муниципальных образований заинтересовано в политически грамотном главе муниципального образования (мэре) и динамичном экономически и профессионально подготовленном сити-менеджере.

За последние годы среди институциональных изменений в сфере местного самоуправления РФ одним из наиболее значимых явлений стало использование все в большем числе муниципальных образований института сити-менеджеров. Так, за сравнительно небольшой

The article is devoted to the problem of the formation and development of a municipal management model in the Russian Federation using the city managers institute. The paper contains the analysis of the typology of municipalities, in which in accordance with the Federal Law No. 131 dated October 6, 2003 "On general principles of local self-government in the Russian Federation" (Federal Law No. 136 dated May 27, 2014) the city managers model can be used as an alternative to the head of the local administration chosen by people. Special attention is paid to the role of the representative bodies of local self-government in the institutional regulation of the city managers institute. The authors analyze in detail both supporters' and opponents' arguments, regarding the use of the city managers institute in the municipal administration of the Russian Federation. In conclusion, the article emphasizes that one of the distinctive qualities of city managers, characterizing the efficiency of their operations, must be not only the knowledge of how to spend budget money efficiently, but also their ability to increase it.

Key words:

municipality,
city manager,
head of the municipality,
representative body
of the municipality,
effectiveness
of municipal management.

Об авторах:

Каширин Валентин Васильевич —
доктор экономических наук,
профессор,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991,
г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1,
3-й новый учебный корпус,
Экономический факультет,
kavava@list.ru

Kashirin Valentin Vasil'evich —
Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Lomonosov Moscow State
University,
Faculty of Economics,
3d new teaching block,
1, Leninskie Gory, GSP-1,
Moscow, 119991,
Russian Federation,
kavava@list.ru

период времени вступления в полную силу ФЗ № 131, а с ним и реализации правовой возможности использования института сити-менеджеров, более 50 % муниципальных образований РФ внесли изменения в свои уставы о переходе с модели сильного мэра на модель с использованием института сити-менеджеров. Причем в городских округах и муниципальных районах, где проживает большая часть населения России, процент перешедших на данную модель формирования исполнительной власти был значительно выше, чем по стране в целом. Следует также отметить, что за последние годы среди значительного числа населения и чиновников утвердилось мнение о том, что управление экономикой муниципальных образований через институт сити-менеджеров более эффективно, чем при сильном мэре. Так ли это на самом деле — пока никто не доказал. Однако такое мнение имеет место и нередко интерпретируется как переход муниципальных образований на более современный путь социально-экономического развития.

Институциональное регулирование института сити-менеджеров в России

В постсоветской России возможность использования института сити-менеджеров впервые обозначилась с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 3 июля 2016 г.). Одним из центральных положений данного закона стала реализация статьи 37 «Местная администрация», регулирующей институт сити-менеджеров. Принятие ФЗ от 27 мая 2014 г. № 136 «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенно упрочило единые механизмы и нормы формирования института сити-менеджеров в качестве основной модели исполнительной власти во всех типах муниципальных образованиях страны. Помимо

Сысоев Александр Петрович –
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Лаборатории институционального
анализа, МГУ им. М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991,
Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1,
3-й новый учебный корпус,
Экономический факультет,
alex.vp41@gmail.com

Sysoev Aleksandr Petrovich –
Candidate of Economic Sciences,
Senior Research Associate of the
Laboratory of Institutional Analysis.
Lomonosov Moscow State University.
Faculty of Economics,
3d new teaching block,
1, Leninskie Gory, GSP-1,
Moscow, 119991,
Russian Federation,
alex.vp41@gmail.com

этого, ФЗ от 3 февраля 2015 г. № 8 «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрена весьма важная кадровая новация в муниципальном управлении, допускающая избрание глав муниципальных образований по конкурсу (аналогично назначению глав администраций муниципальных образований). В настоящее время данная новация в соответствии с законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований введена в большинстве муниципальных образований Красноярского края, Липецкой, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Самарской, Тюменской областях и выборочно в ряде других субъектов РФ.

В целях совершенствования территориальной структуры местного самоуправления ФЗ № 131 установлена единая для всей РФ территориальная организация местного самоуправления: в городских и сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах, городских округах с внутригородским делением, внутригородских районах и на внутригородских территориях городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя).

По данным Минюста России, на 1 июня 2015 г. в РФ действовало 22 820 муниципальных образований, из них: 18 563 сельских поселений; 1 628 городских поселений; 1 814 муниципальных районов, 540 городских округов, из которых 41 — закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), 1 городской округ с внутригородским делением (г. Челябинск), 7 внутригородских районов в городском округе (в г. Челябинске), 267 внутригородских муниципальных образований в городах федерального значения (Москве, Санкт-Петербурге)¹.

¹ Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные по состоянию на 1 июня 2015 г.). URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=98&ved=0ahUKEwiltZDqz7QAhUBOywKHVN4CbY4WhAWCEUwBw&url=http%3A%2F%2Fminjust.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F1_25.doc&usq=AFQjCNHEIYv5hLJsG_jFAxnqI791obdD2w&bvm=bv.141320020,d.bGg

В настоящее время в соответствии с ФЗ № 131 в отечественной системе местного самоуправления выделяют три модели (варианта) организации муниципальных органов исполнительной власти, неформально получивших следующие определения [2, с. 123—124]:

1. Модель сильного мэра, при которой избранный напрямую населением глава муниципального образования (мэр) возглавляет и местную администрацию. При этом избранный таким образом чиновник не может быть одновременно председателем представительного органа муниципального образования и главой местной администрации. Эта модель является стандартной моделью формирования муниципальных органов исполнительной власти в России.

2. Модель с использованием института сити-менеджеров, когда избранный представительным органом власти из своего состава глава муниципального образования (мэр) является также председателем представительного органа (муниципального собрания, совета, думы), а местную администрацию возглавляет нанимаемый по контракту управленец — сити-менеджер. В качестве одного из возможных вариантов использования данной модели (института сити-менеджеров) в ФЗ № 131 предусмотрено, что глава муниципального образования (мэр), как и прежде, может быть избран населением в ходе всеобщего голосования и при этом будет возглавлять также представительный орган власти, но главой администрации он больше не будет. Вместо него руководить администрацией муниципального образования станет профессионал — специалист по управлению муниципальным хозяйством (сити-менеджер), с которым представительный орган муниципального управления заключит соответствующий контракт. Данная модель предполагает более четкое разделение властей в муниципальном управлении и исключает сосредоточение в одних руках одновременно представительско-стратегических полномочий и исполнительско-распорядительских функций.

3. Модель «три в одном» используется в ряде сельских поселений с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек. Здесь глава муниципального управления избирается на сходе граждан. В данных поселениях, в соответствии с ФЗ № 136, допускается совмещение в одном лице статусов главы поселения, председателя представительного органа и главы местной администрации.

Каждая из трех названных выше моделей имеет свои достоинства и недостатки. Так, модель сильного мэра во многих муниципальных образованиях воспринимается населением как наиболее демократичная и понятная, доказавшая свою жизнеспособность на протяжении всего постсоветского периода. В то же время данная модель постепенно теряет свою привлекательность и в настоящее время, находясь в определенном застое, нуждается в существенной модернизации.

Следует сказать, что снижение уровня доверия населения целого ряда регионов РФ к модели сильного мэра подтверждается весьма слабой явкой населения на выборы многих глав муниципальных образований (мэров). Например, 17 июня 2012 г. в выборах мэра г. Омска из 910 тысяч включенных в списки избирателей приняли участие в голосовании лишь 154 234 человека, или 17 %. Из них за будущего мэра проголосовали 76 114 человек (49,35 % граждан, участвовавших в выборах), или 8,36 % от общего числа лиц, имевших право голоса на день выборов мэра [3].

При столь низком уровне доверия к кандидатуре будущего главы муниципального образования (мэра) жителям Омска и ряда других муниципальных образований страны в пору модель сильного мэра переименовывать в модель слабого мэра.

Относительно модели «три в одном» взгляды населения расходятся. Одни считают, что возможность использования такой модели должна быть не только у сельских поселений, но и у других типов небольших муниципальных образований (прежде всего городских поселений). Другие, напротив, считают, что эта модель вызывает перегрузку в работе глав муниципальных образований, способствует их коррумпированности, и от нее нужно двигаться к большей профессионализации в работе председателя представительного органа, а в ряде случаев и главы администрации сельского поселения. Эффективность данной модели в значительной мере связывается экспертами с численностью населения муниципального образования, которая не всегда зависит от его типа.

Наиболее неоднозначно восприятие населением модели с использованием института сити-менеджеров. После принятия ФЗ от 27 мая 2014 г. № 136 данная модель получает все большее распространение во многих муниципалитетах: Калининградской, Ленинградской, Орловской, Псковской, Саратовской, Свердловской, Белгородской, Брянской, Тюменской, Челябинской областей; в Республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Карелия и Якутия; в Красноярском, Пермском, Приморском и Хабаровском краях, Ханты-Мансийском автономном округе и других регионах страны. В соответствии с ФЗ № 131 главой местной администрации может быть глава муниципального образования либо лицо (сити-менеджер), назначаемое на данную должность по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

Условия контракта для глав местных администраций (сити-менеджеров), касающиеся осуществления полномочий по решению вопросов местного значения, рассматриваются и утверждаются представительными органами соответствующих муниципальных образований, а в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, регулируются федеральными законами и законами субъектов РФ.

Порядок проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации (сити-менеджера) устанавливается представительным органом соответствующего муниципального образования (муниципальным собранием, советом, думой) и должен предусматривать публикацию в местных СМИ, Интернете сведений о конкурсантах, условиях конкурса, дате, времени и месте его проведения не позднее, чем за 20 дней до дня проведения конкурса.

Как известно, в РФ в силу наличия огромного количества муниципальных образований разного типа, высокой дифференциации площади их территорий и численности населения, уровня социально-экономического развития и специализации, политических предпочтений проживающих в них граждан не может быть единых общих требований к претенденту на должность сити-менеджера. Их разрабатывают сами муниципальные образования путем внесения соответствующих положений в свои уставы.

Рассмотрим наиболее общие положения назначения главы администрации (сити-менеджера) муниципального образования. Нового руководителя администрации назначают депутаты представительного органа муниципального образования, выбирая из нескольких кандидатов на данную должность тайным голосованием. Тот кандидат, который наберет больше голосов, и займет пост главы администрации. Претендовать на должность сити-менеджера могут граждане РФ, в том числе иногородние, как правило, не моложе 25 и не старше 60—65 лет, имеющие высшее профессиональное образование, стаж муниципальной или государственной службы не менее 5 лет или стаж работы по специальности не менее 5—7 лет. Кроме того, всем претендентам необходимо подготовить и защитить на заседании представительного органа свои программы будущего социально-экономического развития муниципального образования, а также (в некоторых муниципальных образованияах) представить и основных членов своей команды.

Следует отметить, что перед принятием представительным органом местного самоуправления изменений в устав муниципального образования, связанных с введением должности сити-менеджера, в большинстве муниципальных образований проводятся общественные слушания (обсуждения) с целью выявления мнения населения по данному вопросу, которые носят рекомендательный характер.

Руководитель администрации (сити-менеджер) избирается на конкурсной основе на срок полномочий избранного представительного органа данного муниципального образования. То есть контракт с сити-менеджером может быть заключен только до окончания срока полномочий действующего состава представительного органа местного самоуправления.

Документы на участие в конкурсе принимает специальная конкурсная комиссия в течение 10—15 дней с момента официального опубликования сообщения о проведении конкурса.

Общее число членов конкурсной комиссии в муниципальных образованияах устанавливается их представительными органами.

В муниципальном районе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения 50 % членов конкурсной комиссии назначаются представительным органом соответствующего муниципального образования, а другие 50 % — высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации — губернатором, президентом).

В поселении, во внутригородском районе 50 % членов конкурсной комиссии назначаются представительным органом поселения, внутригородского района, а другие 50 % — главой местной администрации соответствующего муниципального района, городского округа с внутригородским делением.

В случаях, когда уставами муниципального района и поселения, являющегося его административным центром, предусмотрено образование единой местной администрации муниципального района и указанного поселения, при формировании конкурсной комиссии 25 % ее членов назначается представительным органом муниципального района, 25 % — представительным органом поселения, являющегося административным центром му-

ниципального района, а 50 % — высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

Практика назначения сити-менеджеров в различных муниципальных образованиях РФ позволяет говорить как минимум о трех преобладающих вариантах их подбора [4, с. 47]:

1) сити-менеджер подбирается из числа действующих муниципальных (региональных) чиновников, управленцев, топ-менеджеров, прочно укоренившихся в местной административной или бизнес-элите;

2) сити-менеджер является уроженцем данной местности (региона), сделавшим успешную профессиональную карьеру за ее пределами — в Москве, Санкт-Петербурге, административном центре (столице) субъекта РФ, в иностранных компаниях и т. д.;

3) сити-менеджером назначается человек, ранее никак не связанный ни с данным муниципальным образованием, ни с регионом, на территории которого находится это муниципальное образование.

Контракт с главой местной администрации (сити-менеджером) заключается глава муниципального образования (мэр).

Полномочия главы местной администрации (сити-менеджера), осуществляемые на основе контракта, могут быть прекращены досрочно в случае:

- его смерти;
- отставки по собственному желанию;
- расторжения контракта;
- отрешения от должности;
- признания его судом недееспособным или ограничено дееспособным, безвестно отсутствующим или умершим;
- вступления в отношении него в законную силу обвинительного приговора суда;
- выезда за пределы РФ на постоянное место жительства;
- прекращения гражданства РФ, прекращения гражданства иностранного государства — участника международного договора РФ, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право быть избранным в органы местного самоуправления;
- призыва на военную службу или направления на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу.

Контракт с главой местной администрации (сити-менеджером) может быть расторгнут по инициативе:

- представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования (мэра) — в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся решения вопросов местного значения;
- высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ — президента, губернатора) — в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ;

- самого главы местной администрации (сити-менеджера) — в связи с нарушениями условий контракта органами местного самоуправления и (или) органами государственной власти субъекта РФ.

Как уже говорилось, в соответствии с действующим законодательством многие муниципальные образования начинают переходить к модели муниципального управления, не предусматривающей прямые выборы населением глав муниципалитетов (мэров). Согласно данной модели первым лицом муниципального образования становится глава муниципального образования (мэр), избираемый депутатами представительного органа (муниципального собрания, думы, совета и т. п.) из своего состава, или лицо, избираемое по конкурсу представительным органом, а руководство местной администрацией муниципального образования возлагается на назначаемого по контракту депутатами представительного органа главу местной администрации (сити-менеджера).

По определению сити-менеджер, как уже было сказано, — это наемный работник — агент работодателя, в качестве которого выступают: представительный орган муниципального образования и глава муниципального образования. Функции сити-менеджера несколько упрощенно можно свести к следующему: выполнить поставленные работодателем задачи, не превышая средств, запланированных на это в местном (муниципальном) бюджете. При этом способы достижения указанных задач не должны вступать в противоречие с действующими федеральными, региональными и муниципальными правовыми, экономическими, организационными, экологическими и морально-этическими нормами.

Сторонники и противники института сити-менеджеров

Как известно, у института сити-менеджеров есть как свои сторонники, так и противники. Рассмотрим более подробно их основные аргументы.

Одним из главных аргументов противников института сити-менеджеров является утверждение, что данный институт отменяет прямые выборы главы муниципального образования (мэра) населением. Однако это не совсем так. Использование модели с сити-менеджером предоставляет на усмотрение местных органов власти вместо хорошо известного варианта — прямого выбора главы муниципального образования (мэра) непосредственно населением — еще два, менее знакомых варианта народовластия: выборы главы муниципального образования (мэра) депутатами представительного органа власти из своего состава либо назначение главы муниципального образования по конкурсу. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с частями 3 и 4 статьи 3 Конституции РФ народ может осуществлять свою власть как непосредственно, голосуя на выборах и референдумах, так и опосредованно через органы государственной власти и местного самоуправления. В данном случае народовластие осуществляется через представительные органы местного самоуправления, которые избираются непосредственно населением и которым предоставляется право от имени этого населения выбирать из своего состава или назначать по результатам конкурса главу муниципального образования (мэра). Такой порядок, безусловно, повышает роль и значение выборов депу-

татов представительных органов местного самоуправления в муниципальных образованиях страны.

Трудно что-то возразить против того, что прямые выборы населением глав муниципалитетов (мэров) — это демократический институт и отказ от них является в определенной мере недемократической мерой. Безусловно, демократия — это хорошо и правильно, но совершенно неверно считать ее самоцелью. Демократические институты не должны препятствовать эффективному хозяйствованию. Выборность открытым голосованием населения «не тех» мэров нередко оборачивается затяжными конфликтами, а иногда и «войнами» между местным и региональным руководством. Всенародно избранные мэры (главы муниципальных образований), особенно крупных, самодостаточных в финансовом отношении муниципальных образований, часто не считали и в настоящее время не всегда считают необходимым подчиняться решениям региональных органов государственной власти. Соперничество губернатора и мэра областного (краевого) центра стало уже чуть ли не традицией российской политической жизни. Вспомним хотя бы «войны» в конце прошлого и начале нынешнего веков между мэром Владивостока и губернатором Приморского края, мэром Воронежа и губернатором Воронежской области, мэром Екатеринбурга и губернатором Свердловской области или более поздние противостояния мэра Омска и губернатора Омской области, мэра Петрозаводска и главы Карелии. Одним из возможных способов решить эту проблему, считают сторонники сити-менеджеров, является возможность в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 36 ФЗ № 131 отказаться от прямых выборов населением главы муниципального образования (мэра) и избирать его представительным органом местного самоуправления из числа депутатов или назначать по результатам конкурса. В поддержку такого подхода говорит участвовавшее абсентеистское (от лат. *absens*, *absentis* — отсутствующий) поведение в российском обществе — уклонение граждан, являющихся субъектами избирательного права, от участия в голосовании при проведении выборов в различные органы государственной и муниципальной власти.

В ряде случаев абсентеизм может быть обусловлен перенасыщенностью населения конкретной территории различными выборными кампаниями, которые проводятся в течение сравнительно небольшого отрезка времени. Например, граждане Красноярска с 4 декабря 2011 г. по 10 июня 2012 г. участвовали в выборах: депутатов Государственной думы РФ, Президента РФ, членов законодательной (представительной) власти края и органов местного самоуправления, мэра города. В определенной степени из-за этого в выборах мэра Красноярска, которые проходили 10 июня 2012 г., приняло участие рекордно низкое для города число граждан — лишь 21 %.

В постсоветской России количество граждан, по тем или иным причинам не принимающих участия в выборах, хотя и имеющих на это право, составляет довольно высокий процент. Как показывает практика, наибольшую активность граждане России проявляют на выборах Президента РФ и депутатов в Государственную думу РФ. Данная активность существенно снижается при проведении выборов в субъектах РФ и нередко опускается до критического уровня при организации выборов мэров (глав муниципальных образований) и представительных органов местного самоуправления. Все это свидетельствует

об определенной усталости от выборов как их организаторов, так и населения многих муниципальных образований. В связи с этим возникает естественный вопрос: а хотят ли сами граждане, соблюдая видимость демократии, участвовать по любому вопросу в выборах?

Довольно серьезным аргументов противников института сити-менеджеров является мнение, что его использование может нарушить баланс властей в муниципальном управлении не в пользу представительной власти. Мы не думаем так. Ведь в результате использования модели с сити-менеджером роль и функции представительной власти не меняются. Она не станет более слабой по сравнению с исполнительной властью, не в этом состоит смысл института сити-менеджеров. Он заключается в том, что исполнительная власть должна стать не более сильной, а более эффективной.

Среди других проблемных вопросов использования института сити-менеджеров наиболее часто указываются:

1) повышенная конфликтность отношений главы муниципального образования (мэра) и главы администрации муниципального образования (сити-менеджера), проявляющаяся часто из-за того, что в крупных муниципальных образованиях решение целого ряда спорных административно-хозяйственных, межбюджетных, финансовых вопросов, возникавших ранее по линии «губернатор — мэр», в модели с использованием института сити-менеджеров перенаправляется на другой, более низкий уровень, «мэр — сити-менеджер». При этом выигравшей стороной, как правило, оказываются губернаторы (президенты) субъектов РФ: данная перестановка позволяет им из стороны конфликта стать третейскими судьями в решении спорных вопросов между мэром и сити-менеджером;

2) нечеткость разграничения полномочий и ответственности между мэром и сити-менеджером из-за слабой проработанности данных вопросов в уставах некоторых муниципальных образований;

3) непонимание большинством населения муниципальных образований подобной системы управления;

4) возможность использовать эту модель в интересах выстраивания более послушной вертикали исполнительной власти. Мы не исключаем даже, что принятие статьи 37 Федерального закона № 131 об институте сити-менеджеров было пролоббировано губернаторским корпусом, чтобы освободить управленческий состав местного самоуправления от неугодных, конфликтующих с региональными властями, сильных и пользующихся народным доверием мэров. При такой постановке вопроса институт сити-менеджеров может формироваться, прежде всего, исходя из принципов партийности, экономической общности, личной преданности. И лишь только после этого будет учитываться принцип профессиональной пригодности кандидатов на эту должность.

Помимо этого, следует отметить ряд законодательных, нормативно-правовых, организационных и других проблем, препятствующих функционированию в РФ модели с участием сити-менеджеров. В их числе:

- нечеткое определение в ФЗ № 131 статуса и деятельности главы муниципального образования (мэра) при использовании института сити-менеджеров;

- смешение понятий главы муниципального образования и главы администрации муниципального образования вызывает путаницу в головах как

населения, так и самих управленцев. В связи с этим некоторые специалисты предлагают развести эти понятия и, в отличие от главы муниципального образования, впредь именовать главу местной администрации (сити-менеджера) «руководителем» или «начальником» администрации;

- недостаточная правовая регламентация пределов функциональной нагрузки главы администрации муниципального образования (сити-менеджера) и механизмов его подотчетности представительному органу муниципального образования;

- возможность совмещения (в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 35 ФЗ № 131) одним лицом должностей глав двух муниципальных образований — муниципального района и поселения, входящего в данный район, в случае, если представительный орган района сформирован из глав поселений и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав данного района, а избрание главы муниципального района происходит из состава этого органа. Иными словами, чиновник, который является главой сельского или городского поселения на постоянной основе, может быть избран главой муниципального района. В связи с этим возможна ситуация, когда один человек может совмещать сразу пять муниципальных должностей (главы поселения, главы администрации поселения, главы представительного органа поселения, главы муниципального района, главы представительного органа района (муниципального собрания, совета, думы)).

Следует сказать, что в ряде случаев негативное отношение к институту сити-менеджеров связано также с тем, что в некоторых регионах еще преобладает мнение, что любые, даже небольшие отклонения в муниципальном управлении от ставших за многие годы привычными схем (как с точки зрения устоявшейся модели управления, так и с точки зрения отдельных персоналий) рассматриваются местными органами власти и управления, населением муниципальных образований как опасные шаги, призванные чуть ли не к смене стратегических и тактических приоритетов в местном самоуправлении. В определенной степени этому способствует и то, что в последнее время законодательное и нормативно-правовое регулирование местного самоуправления в нашей стране приобретает все более унитарный характер. Структура муниципальной (да и региональной) исполнительной власти, несмотря на неоднократные заявления руководства страны о необходимости переноса акцента экономического развития страны в субъекты РФ и на уровень муниципальных образований, все еще сохраняет витальную зависимость от федерального центра и традиций управления, заложенных еще в советское время.

В настоящее время институт сити-менеджеров в ряде случаев не работает из-за отсутствия в муниципальном управлении достаточного количества квалифицированных кадров — перспективно мыслящих руководителей, опытных и грамотных специалистов в области административно-хозяйственной деятельности. Практика свидетельствует, что прошло время либеральной эйфории 1990-х, когда во власть шел кто угодно, полагая, как однажды выразился глава Советского государства В. И. Ленин, что каждая кухарка может управлять государством. С переходом на систему управления с сити-менеджером контингент кандидатов на должности глав администраций муниципальных образований резко меняется в сторону профессионалов, знающих, как может развиваться экономика их муниципальных образований,

и способных справиться с огромным объемом разноплановой административно-хозяйственной работы.

В условиях модернизации экономики муниципальные образования должны стремиться к тому, чтобы жизнь в них становилась лучше не столько за счет дотаций и иных трансфертов, получаемых из федерального и региональных бюджетов, сколько за счет высокого профессионализма кадров, связанного с эффективной производственной деятельностью, инновациями, новыми технологиями и умением работать с отечественными и иностранными инвесторами.

После долгого застоя в муниципальном управлении пришло время активной ротации управленческих кадров. И хорошей возможностью для этого является более активное использование института сити-менеджеров, ориентированного на создание инновационной экономики, основанной на эффективном использовании всех видов материальных, финансовых и трудовых ресурсов, обновлении основных фондов и повышении инвестиционной и деловой привлекательности муниципальных образований.

Однако при этом необходимо реально оценивать кадровую ситуацию в регионах: если для административных центров и столиц субъектов Федерации еще найдутся квалифицированные кадры, то массовое внедрение института сити-менеджеров в периферийных муниципальных образованиях в ситуации огромного дефицита опытных управляющих может привести не к повышению эффективности муниципального управления, а к его дезорганизации и дискредитации самого института сити-менеджеров.

Анализ публикуемых материалов о деятельности института сити-менеджеров позволяет сказать, что зачастую в отечественных СМИ информация о данном институте не всегда носит объективный характер, очень много дается негатива и редко обращается внимание на позитивные стороны деятельности. Нам представляется, что Государственной думе Федерального собрания РФ, Совету Федерации Федерального собрания РФ, напрямую отвечающим за организацию местного самоуправления в нашей стране, а также муниципальным и региональным органам власти субъектов РФ, на территории которых успешно функционируют институты сити-менеджеров, надо очень много сделать для улучшения имиджа этих институтов в глазах населения, гражданского общества, бизнеса как возможной, а нередко и более эффективной формы организации исполнительной власти местного самоуправления. И самыми убедительными аргументами в защиту института сити-менеджеров могут быть положительные примеры высокопрофессиональной и эффективной деятельности сити-менеджеров в целом ряде муниципальных образований РФ: Тюмени, Владимире, Калининграде, Пскове, Домодедове (Московская область) и т. д. Например, очень мало сообщается о том, что несколько лет назад главами администрации (сити-менеджерами) Тюмени весьма продуктивно работали В. В. Якушев, а затем Е. В. Кувайшев, которые в настоящее время (на 1 января 2017 г.) являются губернаторами соответственно Тюменской и Свердловской областей.

В качестве позитивных моментов деятельности института сити-менеджеров наиболее часто называют следующие:

1. Система управления муниципальными образованиями с использованием института сити-менеджеров позволяет разъединить стратегические и

представительские полномочия и хозяйственно-административные функции в деятельности нынешних глав муниципальных образований (мэров) без потери демократических начал местного самоуправления. Особенно эффективным данное разграничение функций может быть для крупных и очень крупных муниципальных образований нашей страны (Волгограда, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Казани, Перми, Саратова, Уфы и т. д.), чьи показатели развития экономики и бюджетные ресурсы значительно превышают аналогичные показатели ряда субъектов РФ.

2. В настоящее время одной из ключевых задач модернизации отечественной экономики является проблема повышения эффективности муниципального управления. Возвращение профессионализма в систему местного самоуправления должно быть положено в основу социально-экономического развития муниципальных образований, чему, судя по зарубежному опыту, в полной мере может способствовать более активное формирование в муниципальных образованиях РФ института сити-менеджеров.

3. Новеллы, связанные с использованием института сити-менеджеров, не носят явного политического характера (хотя добиться этого не всегда удается). Многие из этих новелл являются обобщением весьма масштабной отечественной и зарубежной практики местного самоуправления и базируются преимущественно на интересах населения, экономики и гражданского общества, а не каких-то политических партий.

4. Введение института сити-менеджеров в первую очередь направлено не на снижение авторитета глав муниципальных образований (мэров), а на освобождение их от избыточных административно-хозяйственных функций, на усиление профессионализации и повышение эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований.

5. Во многих муниципальных образованиях зашла в тупик модель местного самоуправления, ориентированная на все большее огосударствление, на постоянную трансфертную поддержку со стороны федерального центра и субъектов РФ. В связи с этим переход на систему с сити-менеджером вселяет надежду на более полную реализацию положений части 2 статьи 1 ФЗ № 131 о том, что местное самоуправление в РФ — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Данная надежда основывается на качественном улучшении администрирования и более профессиональной экономической и хозяйственной деятельности сити-менеджеров и привлекаемых ими специалистов.

Анализируя проблему формирования института сити-менеджеров, следует согласиться, что дуализм главы муниципального образования (мэра), являющегося еще председателем представительного органа власти (муниципального собрания, совета, думы), и главы администрации муниципального образования уже изначально задает предпосылки для трений и конфликтов, а в ряде случаев и для двоевластия. При институте сити-менеджеров руководители представительного органа становятся главами муниципальных образований, имеют большую легитимность и формально «начальствуют» над главами администраций. Однако при этом реально главы администраций (сити-

менеджеры) обладают большими финансовыми, материальными и организационными ресурсами. А у нас принято считать, что у кого деньги, тот и «заказывает музыку».

Необходимо обратить внимание на то, что страсти по поводу использования института сити-менеджеров в основном разгораются в муниципальных образованиях, неблагополучных либо с экономической, либо с организационной точки зрения. Как правило, в данных муниципальных образованиях предыдущая муниципальная власть не смогла обеспечить эффективное социально-экономическое развитие или избранный населением мэр и его команда тратили значительные силы на противостояние с региональными органами власти, в т. ч. и с губернатором. В то же время в целом ряде муниципальных образований, где местная и региональная власти умеют находить компромисс (среди таких можно назвать Тюмень, Пермь, Псков), введение института сити-менеджеров рассматривается как эффективный вариант управления.

Практика свидетельствует, что главе муниципального образования (мэру) и связанной с ним властной элите не всегда нравится растущее влияние сити-менеджеров и их самостоятельность в принятии решений, что нередко идет вразрез с интересами тесно связанных с местными политиками бизнесменов. Кроме этого, успешная работа сити-менеджера и его команды нередко усиливает риск потери репутации главой муниципального образования (мэра). Не обремененные предвыборными политическими обязательствами сити-менеджеры зачастую выигрывают в глазах населения и коммерсантов борьбу с «политическими тяжеловесами», каковыми в целом ряде муниципалитетов являются главы муниципальных образований (мэры).

Трудно не согласиться, что трения и конфликты между главой муниципального образования и назначенным по конкурсу главой администрации вполне возможны. И они уже случаются. Могут быть и прецеденты двоевластия. К сожалению, это неизбежные издержки использования института сити-менеджеров. Но с ними можно успешно бороться. Региональным и муниципальным органам власти, представителям гражданского общества нужно самым тщательным образом контролировать кадровые процессы, стараться подбирать и рекомендовать на должности главы муниципального образования (мэра) и главы администрации (сити-менеджера) либо единомышленников, либо людей, психологически совместимых друг с другом, способных сработаться и составить работоспособный тандем. Все необходимые для этого формальные полномочия и неформальные возможности при желании можно найти.

Следует признать, что новая модель муниципального управления с использованием института сити-менеджеров сложнее старой с сильным мэром и менее понятна населению, привыкшему к тому, что в муниципальном образовании всегда был один главный руководитель, с которым надо решать все проблемы: и политические, и организационные, и административные, и хозяйственные. Поэтому даже при сити-менеджере со всеми хозяйственно-бытовыми вопросами население часто по-прежнему обращается к главе муниципального образования, тогда как он уже выполняет в основном политические и представительские функции. В этих условиях дуализм управления действительно чреват неразберихой, значительными проволочками в решении различных вопросов, коррупционными эксцессами. В ряде случаев сло-

жившуюся ситуацию можно объяснить тем, что оба руководителя именуются одинаково — главами: один — муниципального образования, другой — администрации.

**Повышение эффективности местного самоуправления —
основная задача института сити-менеджеров**

Как известно, в настоящее время в отечественной системе управления не работают механизмы, позволяющие быстро и адекватно оценивать действия исполнительной власти и ее руководителей. Не являются исключением в этом плане и муниципальные органы власти. Их деятельность для многих жителей муниципальных образований не ясна и поэтому слабо конвертируется в доверие населения. При отсутствии обоснованных, видимых и понятных критериев оценки результатов деятельности муниципальных образований и их руководителей выступления против или за институт сити-менеджеров порой превращается в не очень осмысленную форму экономического и политического поведения населения, бизнеса, гражданского общества. В то же время, улучшив качество работы органов власти и открытость их деятельности, многие муниципальные образования могли бы реально снять остроту многих проблем и выйти на совершенно новый уровень доверия населения. Но для этого одного лишь желания быть ближе к населению мало, необходимы четкие критерии оценки эффективности работы муниципальных органов власти.

Люди должны знать не только на какие цели направлены муниципальные средства, но и какую отдачу от этого получило конкретное муниципальное образование. Одним из весомых аргументов в защиту такого подхода должно стать более активное участие институтов гражданского общества, населения и представителей бизнеса в разработке и реализации планов социально-экономического развития муниципальных образований, в оценке их эффективности. «Организованная деятельность граждан, бизнеса и организаций гражданского общества по оценке результативности и эффективности органов власти и местного самоуправления, осуществляемая ими вне рамок электорального цикла, получила в научной литературе различные наименования: гражданская оценка, общественная оценка, социальная оценка, а также гражданский, общественный или социальный аудит. Несмотря на терминологические различия, все они обозначают примерно одно и то же, т. е. совокупность процедур, позволяющих:

- выявить суждения граждан относительно успешности действий властей разного уровня;
- обобщить их и довести до сведения представителей власти;
- использовать эти оценки для улучшения деятельности представителей власти, достижения ими более высокого уровня удовлетворения нужд граждан, т. е. повышения результативности и эффективности своей работы» [5, с. 7].

Отмечая значительную работу, проделанную за последние годы федеральными органами власти по разработке системы критериев и показателей оценки эффективности деятельности субъектов РФ, а также органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, необходимо заметить, что данная система весьма громоздка и многоступенчата, а потому понятна лишь специалистам. Помимо этого, данные критерии не учитывают

(да и не должны) специфику социально-экономического развития каждого отдельно взятого городского округа и муниципального района (напомним, что на середину 2015 г. в РФ насчитывалось 540 городских округов и 1814 муниципальных районов). Разработать методики оценки эффективности деятельности каждого городского округа и муниципального района, исходя из вышеназванной федеральной системы критериев и показателей, — задача соответствующих субъектов РФ.

Нам представляется, что региональная система оценки эффективности деятельности руководителей (в том числе и сити-менеджеров) городских округов и муниципальных районов среди прочих должна содержать следующие критерии: рост доходов населения, снижение смертности населения, повышение рождаемости, среднюю заработную плату жителей, количество действующих средних и малых предприятий, институциональное регулирование развития рынка жилья и ЖКХ, снижение безработицы и преступности, увеличение производства сельскохозяйственной продукции, выполнение плана по организации общественных работ, сокращение расходов на административный аппарат и т. д.

Практически подавляющему большинству городских округов и муниципальных районов страны нужны средства на развитие. Один из постулатов современной экономики гласит: без инвестиций нет экономического развития. В связи с этим одним из возможных критериев оценки эффективности работы сити-менеджеров должен стать объем привлеченных инвестиций, в том числе и посредством приватизации муниципальных активов, которые можно было бы выгодно и быстро продать для увеличения инвестиционной составляющей местного (муниципального) бюджета.

Говоря о критериях оценки эффективности деятельности муниципальных работников городских округов и муниципальных районов, следует подчеркнуть, что в настоящее время данная оценка социально-экономического развития муниципальных образований в отличие от прошлых лет должна быть иной, значительно в большей мере ориентированной на удовлетворение насущных потребностей населения. В связи с этим одной из основных целей социально-экономического развития муниципальных образований должна стать более справедливая социально-экономическая политика, способная удовлетворить стремление людей к достойной жизни. А это означает повышение продолжительности жизни населения, постепенное увеличение числа привлекательных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, высокое качество социального обслуживания населения, правовая защита населения и бизнеса, их собственности. Именно за счет этого в развитых странах формировался средний класс — гарант устойчивости и стабильности в обществе, опора экономики и жизненных устоев этих стран.

Российский средний класс — это, как правило, мелкие и средние предприниматели, менеджеры среднего и высшего звена, высокопоставленные чиновники и администраторы, отдельные представители творческой интеллигенции и силовых структур. В большей своей части это люди, довольные своей жизнью. Им есть что терять, а терять они ничего не хотят. Поэтому дорожат политической и экономической стабильностью в обществе. Именно средние слои общества определяют потенциал страны во многих сферах экономики, преемственность поколений, утверждение базовых общечеловече-

ских ценностей. Значительная часть среднего класса представляет граждански активную часть общества, а это ценный ресурс, том числе и для отечественных муниципальных образований.

Главная проблема российского среднего класса — его реальная малочисленность. Это плохо и для государственной, и муниципальной власти: нет соответствующей опоры. Основной резерв прироста среднего класса — высококвалифицированные рабочие, врачи, учителя, инженеры, работники вузов, государственные и муниципальные служащие, офицеры, которые во всем мире находятся в самой сердцевине этого класса. В нашей стране значительная их часть борется за выживание, поэтому российский средний класс и качественно, и количественно растет трудно и медленно.

Как и в других государствах, отечественный средний класс во многих областях экономики, политики, общественной жизни должен стать главной опорой страны, в связи с чем работа по качественному формированию и количественному росту отечественного среднего класса является одним из важных критериев оценки деятельности всех уровней власти, в т. ч. и муниципальной.

Названные выше некоторые критерии оценки эффективного развития муниципальных образований должны стать не менее важными, чем макроэкономические показатели мало кому понятного из населения процентного роста ВРП. И справиться с этой работой, как свидетельствует зарубежный опыт, более успешно могут не легитимные политические лидеры (избранные мэры), а профессиональные управленцы — сити-менеджеры, на первом месте для которых должны быть дела, которыми они согласно заключенному контракту обязаны заниматься, а не их статус в политической системе муниципального управления.

Заключение

Формирование новой модели муниципального управления с использованием института сити-менеджеров во многом вписывается в процесс модернизации федеральной и региональной власти, который начал складываться по итогам выборов 18 сентября 2016 г. в Государственную думу Федерального собрания РФ и выборов Президента РФ 4 марта 2012 г. Данные выборы показали, что в стране появился запрос на глубокие институциональные преобразования в политической и социально-экономической сфере, что гражданское общество в нашей стране стало более зрелым и активным.

Поэтому власть (в том числе и муниципальная) должна учитывать эти реалии и стремиться все в большей мере соответствовать им. Например, сейчас можно смело ставить вопрос о децентрализации целого ряда функций, выполняемых федеральным центром, и передаче их и соответствующих финансовых ресурсов региональным и муниципальным органам власти и управления, о чем неоднократно говорилось в последних выступлениях президента РФ В. В. Путина.

При таком подходе модель с использованием института сити-менеджеров вполне может стать для значительного числа муниципальных образований своеобразным драйвером и административной опорой развития и трансформации целого комплекса муниципальных институтов, которые в

настоящее время в значительной мере определяют эффективность экономики: формирования инновационно активных территорий (ОЭЗ, наукоградов, технопарков), трансфертозамещения, муниципального заказа, внедрения электронной администрации, миграционной политики, подготовки и переподготовки кадров хозяйственников и т. д., что, безусловно, позитивно скажется на повышении качества и уровня жизни населения данных муниципальных образований.

В нашей стране институт сити-менеджеров вводится в целях формирования более эффективной структуры муниципальных органов исполнительной власти в соответствии со статьей 37 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон закрепляет институт сити-менеджеров как один из возможных вариантов административного управления в системе местного самоуправления.

Поможет ли России институт сити-менеджеров в плане улучшения муниципального управления и будет ли это эволюционный или революционный путь, покажет время. Но уже сегодня нельзя не отметить готовность органов государственной власти и управления, местного самоуправления, гражданского общества, населения преобразовываться и делать реальные шаги навстречу друг другу в целях организации более эффективного муниципального управления.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в научном плане система местного самоуправления с использованием института сити-менеджеров весьма слабо изучена. Не хватает комплексной аналитической проработки данного вопроса на федеральном и региональном уровне, отсутствуют практические и методические рекомендации более эффективного формирования института сити-менеджеров в различного типа муниципальных образованиях, критерии и показатели оценки деятельности данных институтов, нет комплексных программ по подбору, подготовке и переподготовке кадров для работы в командах сити-менеджеров.

Завершая исследование, следует подчеркнуть: несмотря на имеющиеся недостатки и определенную законодательную и нормативно-правовую неурегулированность отдельных положений, институт сити-менеджеров стал реальностью, а в ряде случаев и фактором ускорения уже идущих позитивных перемен в муниципальном управлении. Он нашел поддержку на политическом уровне, но еще важнее то, что положительные моменты в деятельности института сити-менеджеров почувствовали и одобряют миллионы граждан во многих муниципальных образованиях. Все это может свидетельствовать о том, что процесс формирования института сити-менеджеров в муниципальном управлении России уже в ближайшие годы начнет развиваться более высокими темпами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сысоев А. П. Быть ли в России институту сити-менеджеров? // Актуальные проблемы экономической социологии / под ред. Н. Р. Исправниковой, М. С. Халикова. М.: Университетская книга. Вып. 14. 2013. С. 44—57.

2. Сысоев А. П. Становление в России института сити-менеджеров // Институциональные изменения в экономике российских регионов / под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: ТЭИС, 2013. 236 с.
3. Мальгавко А. Выборы мэра Омска состоялись. Победил единоросс Двораковский. URL: ria.ru/politics/20120617/675457898.html
4. Сысоев А. П. Реализация модели муниципального управления с использованием института сити-менеджеров // Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие / под ред. А. А. Аузана, В. П. Колесова, В. В. Герасименко, Л. А. Тутова. М.: Проспект, 2014. С. 225—232.
5. Общественный аудит в организации местного самоуправления / Т. Д. Баснина, Е. П. Вигушина, С. А. Иванова, В. С. Маньков, Е. Е. Полянская, Н. В. Суханова, А. П. Сысоев, В. Л. Тамбовцев; под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: ТЕИС, 2009. 159 с.

REFERENCES

1. Sysoev A. P. [Whether the city managers institute will exist in Russia?]. Ispravnikova N. R., Khalikov M. S. (ed.). *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi sotsiologii* [Current issues of economic sociology]. Moscow, Universitetskaya Kniga Publ. Iss. 14. 2013. Pp. 44—57.
2. Sysoev A. P. [The development of the city managers institute in Russia]. Tambovtsev V. L. (ed.). *Institutsional'nye izmeneniya v ekonomike rossiiskikh regionov* [Institutional changes in the economy of the Russian regions]. Moscow, TEIS, 2013. 236 p.
3. Mal'gavko A. *Vybory mera Omska sostoyalis'. Pobedil edinoross Dvorakovskii* [Mayoral elections in Omsk took place. Dvorakovskii, the member of the “United Russia” party, won]. URL: ria.ru/politics/20120617/675457898.html
4. Sysoev A. P. [The implementation of the municipal management model using the city managers institute]. Auzan A. A., Kolesov V. P., Gerasimenko V. V., Tutov L. A. (ed.). *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: mezhdistsiplinarnoe vzaimodeistvie* [Innovative development of the Russian economy: cross-disciplinary interaction]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. Pp. 225—232.
5. Basnina T. D., Vigushina E. P., Ivanova S. A., Man'kov V. S., Polyanskaya E. E., Sukhanova N. V., Sysoev A. P., Tambovtsev V. L. *Obshchestvennyi audit v organizatsii mestnogo samoupravleniya* [Public audit in the arrangement of self-government]. Moscow, TEIS, 2009. 159 p.

© Каширин В. В., Сысоев А. П., 2017

Поступила в редакцию
в декабре 2016 г.

Received in December, 2016

Ссылка для цитирования: Каширин В. В., Сысоев А. П. Институт сити-менеджеров — эффективная модель развития муниципальной экономики // Социология города. 2017. № 1. С. 42—60.

For citation: Kashirin V. V., Sysoev A. P. [City managers institute — effective model of the development of the municipal economy]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 42—60.

*О. В. Максимчук,
О. А. Баулина,
В. В. Ключин*

**«УМНОЕ» ПРОЖИВАНИЕ
КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ
ФОРМИРОВАНИЯ
«УМНОГО» ГОРОДА**

Актуальность. В настоящее время к городам предъявляются особые требования в связи с реализацией концепции «умный город», информатизацией всех процессов и сервисов в городской среде. Однако построение «умного города» отнюдь не ограничивается рамками цифровых технологий, прежде всего город — это комфортная среда для жизнедеятельности и развития общества. **Целью** данной работы является теоретико-методическое обоснование концепции «умного проживания» как важнейшего из аспектов формирования «умного города» с позиций обеспеченности населения доступным и комфортным жильем. В достижение этой цели авторами решены **задачи**: 1) выделены ключевые индикаторы, на основе которых возможно оценить уровень комфортности и доступности жилой недвижимости умного города; 2) выполнена постановка целевых ориентиров для выделенных индикаторов, позволяющих осуществить контроль достижения цели — обеспечение населения «умного» города качественным и доступным жильем; 3) разработаны мероприятия, активизирующие процессы развития строительной отрасли «умного» города на базе запуска механизма формирования строительного кластера, а также обоснованы базовые условия их реализации для достижения целевых ориентиров. Предмет авторских исследований — факторы, определяющие комфортность и доступность жилой недвижимости «умного» города, а объект исследований — сфера жилищного строительства города, обеспечивающая безопасное и комфортное проживание. Исследование проводится на примере Волгограда как типичного представителя городов-миллионников Российской Федерации. **Методологически** исследование базируется на комплексном и системном подходах с использованием методов сравнительного, ретроспективного, статистического,

Введение

Одним из базовых принципов философии «умного» города как структурной единицы «умного» региона является безопасное и комфортное проживание. Поэтому насущной проблемой городов является недостаточность удобного жилья. Создание удобного и комфортного жилья, а также снижение затрат на последующую его эксплуатацию возможно только при снижении себестоимости и унификации строительных конструкций, применении информационно-коммуникационных технологий и новых материалов. Также очевидно, что по мере развития строительных технологий и стандартов построенное ранее жилье должно быть пригодно для перепланировки и внедрения инновационных инженерных систем управления по стандарту «умных» домов.

Исследовав различные теории и концепции генезиса термина «умный» город, представленные в трудах зарубежных ученых [1—12], авторы сформулировали с позиций системного подхода свое представление о данном социально-экономическом и технологическом явлении. «Умный» город — социотехническая и экономическая система, оснащенная информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и Интернетом вещей (IoT решения) для управления городским имуществом, активами города, связями и отношениями в городе. Как правило, в ИКТ подключены местные отделы информационных систем, школы, библиотеки, медицинские учреждения, транспорт, энергогенерирующие и снабжающие организации, системы водоснабжения и управления отходами, правоохранительные органы, иные общественные службы.

«Умные» города в РФ

Оценка потенциала развития «умных» городов (по данным Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ) свидетельствует о нереализованном потенциале многих городов РФ (рис. 1). Оценка проводилась на основе анализа потенциалов: экономического, инновационного, человеческого, градостроительного, экологического, инвестиционного, технического, бюджетно-финансового.

математического, логического, кластерного анализа и моделирования. **Заключение.** Предлагаемый авторами теоретико-методический подход является оригинальным, характеризуется высокой степенью достоверности, универсальностью и сопоставимостью, возможностью верификации прогноза ключевых индикаторов комфортности и доступности жилой недвижимости «умного» города с позиции обоснования концепции «умного» проживания в нем.

Ключевые слова:

«умный» город,
«умный» регион,
жилищное строительство,
комфортное проживание,
региональный строительный кластер,
государственно-частное
партнерство.

*O. V. Maksimchuk,
O. A. Baulina,
V. V. Klyushin*

**“SMART” LIVING
AS ONE OF THE ASPECTS
OF THE FORMATION
OF A “SMART” CITY**

Introduction and relevance.

Today, cities have become the main force of the economic development and have taken the central place in production, consumption, definition of social and economic relations and, currently provide a significant share of gross domestic product at the regional level. The quality of living of people in the region depends on them. So today, more than ever, cities must meet special requirements, such as the availability of urban infrastructure, mobility, security, urban areas, the environmental friendliness, the development of city self-management, quality and comfortable accommodation. The implementation in the totality of the above factors allows us to classify this type of a city as a new kind called a "smart" city, one of the basic principles of the philosophy of which is safe and comfortable accommodation. Thus, in modern dynamically changing conditions of the external environment to which we include the economy, demographic situation, scientific and technological progress, and policy of particular relevance is the concept of "smart" cities. Authors close to the position of the Department for

Многие города, возможность информатизации которых оценена как высокая, входят в число лидеров рейтинга устойчивого развития городов России, составленного агентством «Эс Джи Эм» (Москва, Екатеринбург, города Подмосковья, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов).

На сегодняшний день мире реализуются 143 проекта «умных» городов разной степени завершенности: в Европе — 47, Азии — 40, Северной Америке — 35, Южной Америке — 11, на Среднем Востоке и в Африке — 10. В лидерах США, Европа, Япония, Южная Корея. Один из масштабных кластеров технологических компаний «умных» городов существует в Израиле, Тель-Авиву присуждена премия «Мирового умного города» в 2014 г.

В создании «умных» городов инициативу держат IT-компании, создающие и тиражирующие сетевые технологии, создающие глобальный рынок этих технологий. Их создатели акцентируют внимание только на аппаратном обеспечении, демонстрируя интересные технологии, которые не имеют ничего общего с реальными нуждами жителей города, их готовностью, наличием условий и жизненной необходимостью применять эти технологии. Однако отойти от данной глобальной тенденции, по-видимому, невозможно.

Без комплексного подхода и учета всех факторов устройства городов, прежде всего как социально-экономических систем, идея создания нового «цифрового мира» подменяет идею устойчивого развития с реальными проблемами уже существующих городов. В связи с этим авторы поддерживают родственные по смыслу и содержанию идеи и выделяют следующие предметные аспекты формирования «умного» города с учетом представлений об его устойчивости как социально-экономической системы:

1) «умное» градостроительство с позиции территориального зонирования и развития пригородных территорий;

2) «умное» проживание с позиций обеспеченности населения доступным и комфортным жильем;

3) «умный» комплекс жилищно-коммунальных услуг;

business, innovation and skills UK, according to which: "the Concept is not static, there is no precise definition of a smart city, no end point, but there is a process or sequence of steps by which cities become more livable and sustainable, and thus able to respond more quickly to new challenges". The above explains the relevance of the study in which the authors relied on foreign scientists: Toffler A., Bell D., Dameri R. P., Su K., Li J., Fu H., Hollands R. G., Schuler D., Komninos N., Couclelis H., Anthopoulos L., Fitsilis P., Ergazakis M., Metaxiotis M., Psarras J., Batagan L., et al. The purpose of the author's research is the theoretical and methodological justification of the concept of "smart" living as the most important of the aspects of the formation of "smart" cities from the standpoint of the provision of the population with affordable and comfortable housing. To achieve this goal, the authors solved the following problems:

1) selected key indicators, on the basis of which it is possible to evaluate the level of comfort and availability of residential real estate in "smart" cities;

2) set targets for the selected indicators to monitor the achievement of the objectives – the provision of the population of a "smart" city with qualitative and affordable housing;

3) developed measures activating the processes of the development of the construction industry of a "smart" city on the basis of the starting mechanism of the formation of the construction cluster, as well as justified the basic conditions for their implementation in order to achieve the targets. **The subject of the author's research** is the factors that determine the comfort and affordability of residential real estate in "smart" cities, and the object of the research is the sphere of housing construction of the city, providing safe and comfortable accommodation. The study is conducted by the example of Volgograd as a typical city of the Russian Federation with a population of about one million people. **Methodologically**, the study is based on comprehensive and systematic approaches with the use of the comparative, retrospective, statistical, mathematical, logical, and cluster analysis, modeling and forecasting. **Conclusion.** The proposed theoretical and methodological approach is original and it is characterized by a high degree of confidence, universality and comparability, the possibility of

4) «умная» экономика с позиций развития промышленности;

5) «умная» мобильность (транспорт);

6) «умная» энергетика с позиции «умного» энергосбережения;

7) «умное» предпринимательство.

Развитие жилых зон и новое жилищное строительство с обеспечением комфортных жилищных условий и качественных жилищно-коммунальных услуг — одна из приоритетных задач, влияющих на качество жизни населения [13]. Таким образом, для трансформации Волгограда в «умный» город и Волгоградского региона в «умный» регион необходимо, в том числе, обеспечение населения качественным и доступным жильем с обеспечением стандарта качества предоставления жилищно-коммунальных услуг.

«Умное» проживание с позиций доступности комфортного жилья

Данное исследование посвящено вопросам «умного» проживания с позиций обеспеченности населения доступным и комфортным жильем. Его логическая последовательность представлена необходимостью реализации следующей структуры задач:

1) выделение ключевых индикаторов;

2) постановка целевых ориентиров для выделенных индикаторов;

3) разработка мероприятий для достижения целевых ориентиров.

В качестве ключевых индикаторов, на основе которых возможно оценить уровень комфортности и доступности жилой недвижимости, авторами выделены следующие:

1) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²;

2) соотношение средней стоимости м² жилой недвижимости и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (доля от единицы);

3) удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, %;

4) благоустройство жилищного фонда, %.

Приведем далее аналитические данные о текущей ситуации в части обеспеченности населения комфортным и доступным жильем (на материалах статистической выборки по администра-

verification of the forecast of the key indicators of comfort and availability of residential real estate in a "smart" city from the perspective of justification of the concept of "smart" living in it. The results of testing of the author's approach prove the necessity and possibility of the implementation of measures to achieve the General goal of providing the population with qualitative and affordable housing to meet the quality standards of granting housing and communal services as one of the basic principles of the philosophy of a "smart" city.

Key words:

"smart" city,
"smart" region,
housing construction,
comfortable accommodation,
regional construction cluster,
public-private partnership.

Об авторах:

Максимчук Ольга Викторовна —
доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой
управления и развития
городского хозяйства и строительства,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Maksimchuk Ol'ga Viktorovna —
Doctor of Economics, Professor,
Head of Management and Development
of Municipal Facilities
and Construction Department.
Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Academicheskaya St.,
Volgograd, 400074, Russian Federation

Баулина Оксана Александровна —
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и управления проектами
в строительстве,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Baulina Oksana Aleksandrovna —
Candidate of Economics,
Docent of Economics and Project
Management Department,
Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Academicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation

тивными центрами Республик и областей ЮФО, справочно представлена информация по Москве и Санкт-Петербургу).

Классические социальные нормы обеспечения жилой недвижимостью, ранее закрепленные Жилищным кодексом (ЖК) РФ, составляют 18 м² на одного гражданина, 42 м² для семьи из двух человек, 33 м² для одиноко проживающих. Статьей 50 ЖК РФ в действующей редакции предусматривается, что норма предоставления площади жилого помещения устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов.

Согласно решению Волгоградской городской думы от 24.12.2014 № 24/717 «О внесении изменений в постановление Волгоградского городского Совета народных депутатов от 15.06.2005 № 19/342 «Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма в Волгограде» (в редакции решения Волгоградской городской думы от 02.07.2014 № 14/441)», норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в Волгограде уменьшена до 14 м² общей площади на одного человека. Минимальная санитарная норма жилой площади имеет показатель, равный 6 м² на одного человека.

Данные табл. 1 позволяют констатировать, что, несмотря на то, что социальная норма обеспеченности населения жилищным фондом как по РФ в целом, так и для административных центров Южного федерального округа выполняется, необходимо увеличение как социальной нормы, так и фактической обеспеченности населения жилой площадью. Так, данные табл. 1 наглядно демонстрируют, что наиболее благоприятная картина в сфере обеспеченности населения городов жилой недвижимостью наблюдается в столице Республики Адыгеи Майкопе, Волгоград среди административных центров Южного федерального округа занимает по обеспеченности населения жилой недвижимостью последнее место. Для сравнения, средняя обеспеченность одного жителя жилой недвижимостью в разви-

Ключин Владислав Владимирович —
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и развития
городского строительства и хозяйства,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Klyushin Vladislav Vladimirovich —
Candidate of Economics,
Docent of Management and Development
of Municipal Construction and Facilities
Department,
Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Academicheskaya St.,
Volgograd, 400074, Russian Federation

тых странах составляет: США — 69,7 м², Великобритания — 62 м², Германия — 39 м², Франция — 39 м² (рис. 2).

Таким образом, опираясь на данные статистики и здравого смысла, авторы определяют целевой ориентир для ключевого индикатора — увеличение обеспеченности населения города и региона жилой недвижимостью до европейского уровня в размере 39 м² на одного жителя (уровень Германии, Франции).

Как показывают данные табл. 2, 3, на протяжении анализируемого периода (с 2010 по 2015 гг.) наблюдается увеличение размера средней номинальной начисленной заработной платы, темпы ее роста существенно опережают темп роста средней цены за 1 м² как на первичном, так и на вторичном рынках недвижимости. В то же время размер средней номинальной начисленной заработной платы не позволяет обеспечить среднестатистической семье из двух человек удовлетворение одной из базовых потребностей — приобретение в собственность комфортного жилья.

Так, авторами проведен расчет необходимого количества лет для приобретения социальной нормы жилья для семьи из двух человек (т. е. 42 м² жилой недвижимости) исходя из величины средней номинальной начисленной заработной платы (рис. 3).

Данные рис. 3 наглядно демонстрируют, что в 2015 г. максимальная продолжительность периода накопления, необходимого для приобретения социальной нормы жилья для семьи из двух человек, составляла 7,4 года для городов Краснодар и Ростов-на-Дону (вторичный рынок недвижимости), минимальная — 5,8 лет (Волгоград) (рис. 4).

Данные рис. 4 демонстрируют, что на конец 2015 г. необходимо почти 6 лет ежемесячно откладывать заработную плату одного из проживающих для того, чтобы получить необходимую сумму для покупки недвижимости в Волгограде. При расчетах использовано следующее допущение: проживающая семья из двух человек полностью удовлетворяет свои жизненные потребности за счет средств одного из проживающих, заработная плата второго члена семьи полностью откладывается на накопление.

Как мы видим, необходимое количество лет для приобретения социальной нормы жилой недвижимости уменьшилось с 9,2 в 2010 г. до 5,8 в 2015 г., однако продолжает оставаться существенно высоким. При этом в расчетах не учтены такие влияющие факторы, как социальное расслоение населения, наличие задолженности по выплате заработной платы и наличие детей.

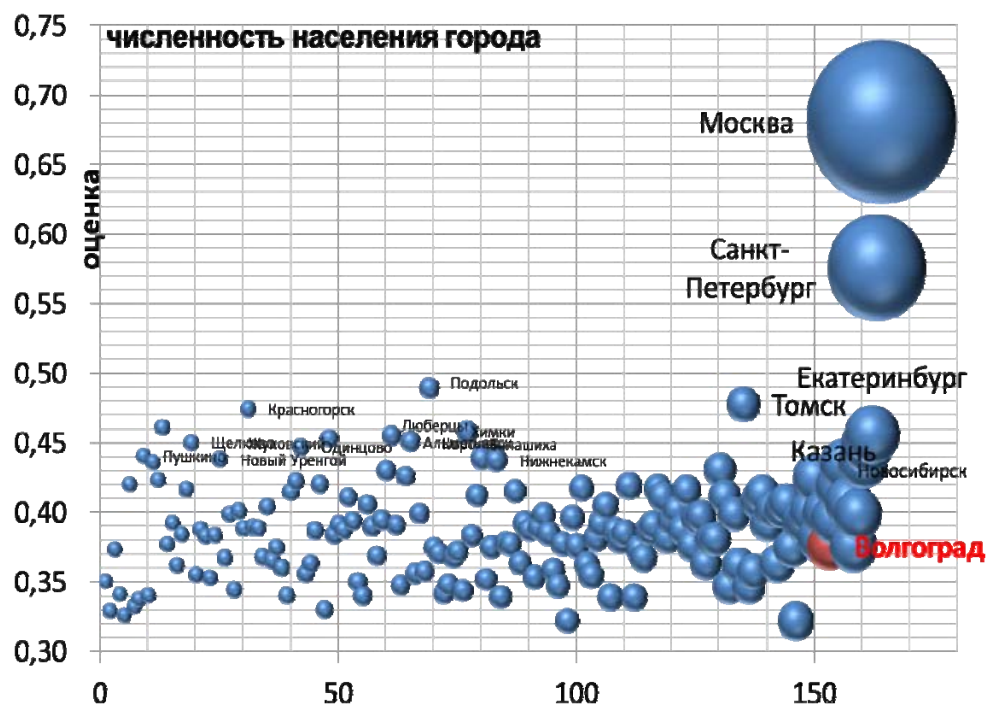

Рис. 1. Оценка потенциала развития «умных» городов в РФ [4]

Таблица 1. Динамика общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя (m^2) (данные Росстат)

Город/Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	22,6	23	23,4	23,4	23,7	24,4
Административные центры Республик и областей Южного федерального округа						
Майкоп	25,8	25,9	25,4	25,5	28,2	28,4
Элиста	24,0	24,7	25,1	26,1	26,8	27,9
Краснодар	23,1	23,3	23,8	24,0	24,6	25,4
Астрахань	21,8	22,0	22,3	22,7	23,2	23,6
Волгоград	21,2	21,5	21,8	22,1	22,6	23,3
Ростов-на-Дону	21,5	21,9	22,3	22,8	23,2	23,7
Справочно: данные по столицам						
Москва	18,7	18,7	19,3	19,2	19,2	19,1
Санкт-Петербург	23,0	23,3	23,8	23,3	21,4	23,6

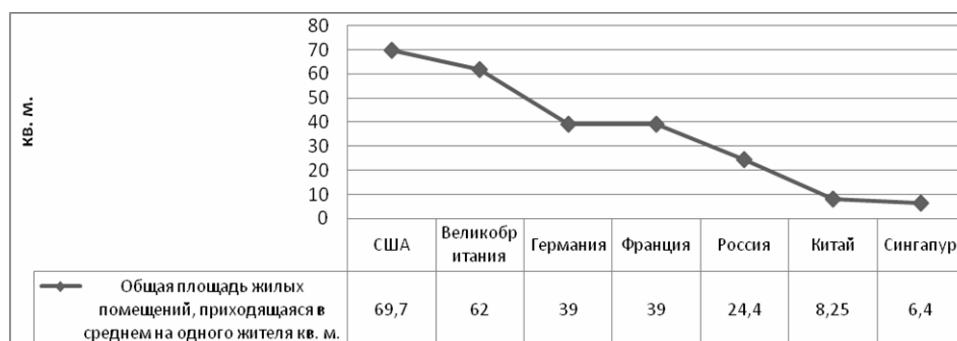

Рис. 2. Сравнение общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя

Таблица 2. Динамика соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и средней стоимости квадратного метра жилой недвижимости на первичном рынке (данные Росстата)

Город/Годы	Средняя номинальная начисленная заработная плата / средняя стоимость 1 м ² жилья на первичном рынке					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	0,44	0,53	0,55	0,59	0,63	0,66
Административные центры Республик и областей Южного федерального округа						
Майкоп	0,47	0,48	0,56	0,63	0,65	0,65
Элиста	0,51	0,53	0,61	0,68	0,66	0,67
Краснодар	0,41	0,47	0,52	0,59	0,61	0,61
Астрахань	0,51	0,51	0,58	0,63	0,63	0,62
Волгоград	0,40	0,43	0,48	0,53	0,57	0,63
Ростов-на-Дону	0,36	0,37	0,41	0,45	0,48	0,53
Справочно: данные по столицам						
Москва	0,27	0,35	0,38	0,37	0,35	0,35
Санкт-Петербург	0,35	0,37	0,37	0,39	0,42	0,48

Таблица 3. Динамика соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и средней стоимости квадратного метра жилой недвижимости на вторичном рынке (данные Росстата)

Город/Годы	Соотношение средней номинальной начисленной заработной платы и средней стоимости 1 м ² жилья на вторичном рынке					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	0,35	0,48	0,47	0,53	0,56	0,60
Административные центры Республик и областей Южного федерального округа						
Майкоп	0,47	0,52	0,59	0,58	0,55	0,59
Элиста	0,43	0,41	0,44	0,48	0,50	0,50
Краснодар	0,30	0,36	0,44	0,47	0,48	0,47
Астрахань	0,56	0,61	0,58	0,63	0,60	0,57
Волгоград	0,38	0,47	0,54	0,52	0,55	0,60
Ростов-на-Дону	0,35	0,36	0,37	0,41	0,43	0,47
Справочно: данные по столицам						
Москва	0,23	0,28	0,28	0,31	0,32	0,34
Санкт-Петербург	0,34	0,34	0,39	0,43	0,45	0,54

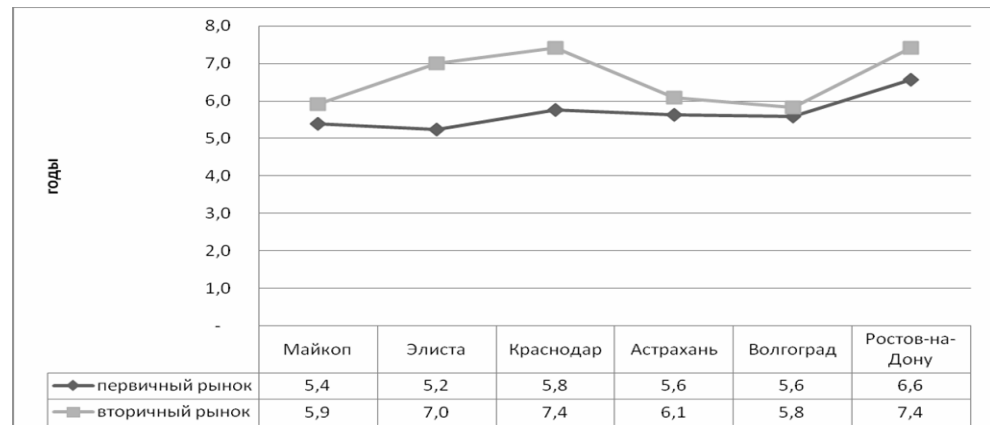

Рис. 3. Количество лет, необходимых для приобретения 42 м² жилой недвижимости из учета величины средней номинальной начисленной заработной платы и средней стоимости квадратного метра недвижимости по административным центрам Южного федерального округа в 2015 г.

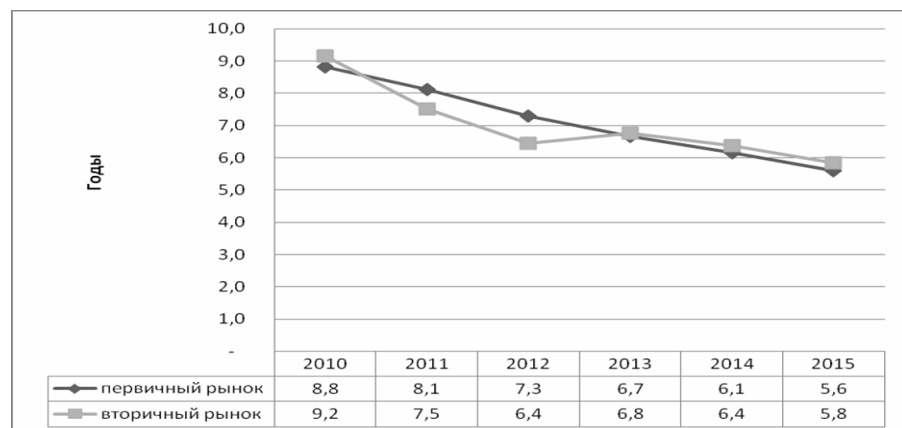

Рис. 4. Динамика количества лет, необходимых для приобретения 42 м² жилой недвижимости, из учета величины средней номинальной начисленной заработной платы и средней стоимости квадратного метра недвижимости г. Волгограда

Для снижения количества лет, необходимых для приобретения социальной нормы жилья для семьи из двух человек, до двух необходимо, чтобы соотношение размера начисленной заработной платы и средней величины стоимости квадратного метра жилой недвижимости по г. Волгограду составляло не менее 0,88. Поэтому авторами задан целевой ориентир для ключевого индикатора — увеличение показателя минимум до 0,88 единиц.

Как показывают данные табл. 4, в структуре фактического конечного потребления домашних хозяйств расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг г. Волгограда на конец 2015 г. составили 9,7 %, что выше общероссийского показателя и среднего показателя для Южного федерального округа. Среди административных центров Южного федерального округа наименьшую нагрузку по оплате жилищно-коммунальных услуг имеют жители Астрахани — 7,7 %; максимальную — жители Ростова-на-Дону — 10,6 %. В то же время удельный вес расходов на оплату жилищно-коммунальных расходов в Санкт-Петербурге существенно ниже — 7,5 %. Исходя из того, что уро-

вень жизни населения Волгограда ниже столичного, авторы в качестве целевого ориентира для ключевого индикатора задали снижение расходов на оплату жилищно-коммунальных расходов до уровня Северной столицы, в размере 7,5 % от общей суммы потребительских расходов.

Таблица 4. Динамика удельного веса расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (%) (данные Росстата)

Город/Годы	В процентах от общей суммы потребительских расходов					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	9,2	9,5	8,8	8,8	8,9	9,5
Административные центры Республик и областей Южного федерального округа						
Майкоп	8,2	7,0	7,2	8,4	8,5	9,1
Элиста	6,9	8,0	7,2	8,9	10,4	9,6
Краснодар	8,2	9,2	9,8	8,9	8,4	7,9
Астрахань	6,7	6,3	6,7	6,9	7,5	7,7
Волгоград	10,4	10,5	8,7	9,1	9,3	9,7
Ростов-на-Дону	10,8	10,4	10,7	10,9	10,5	10,6
Справочно: данные по столицам						
Москва	5,7	8,3	6,7	6,6	6,7	8,3
Санкт-Петербург	8,7	9,4	9,1	9,4	7,6	7,5

Таблица 5. Благоустройство жилищного фонда в 2015 году (%) (данные Росстата)

Город / Показатель	Среднее значение	Удельный вес общей площади, оборудованной				
		водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением
Российская Федерация	71,7	81,4	76,8	85,4	66,7	68,1
Административные центры Республик и областей Южного федерального округа						
Майкоп	87,7	87,3	83,8	100	81,9	85,8
Элиста	55,6	54,9	49,4	31,6	98,4	44,0
Краснодар	83,2	88,0	86,0	86,0	81,0	75,0
Астрахань	85,0	88,0	85,0	90,0	83,0	79,0
Волгоград	73,6	79,0	75,3	53,7	90,3	69,5
Ростов-на-Дону	77,0	79,0	74,0	81,0	86,0	65,0
Справочно: данные по столицам						
Москва	86,8	98,8	98,6	99,3	42,9	94,3
Санкт-Петербург	90,6	98,8	98,2	98,6	62,2	95,0

Как показывают данные табл. 5, благоустройство жилищного фонда Волгограда оставляет желать лучшего: обеспеченность водопроводом составляет 79 %, что ниже общероссийского показателя, водоотведением (канализацией) – 75,3 %, что ниже столичного уровня (98,6 %).

зацией) — 75,3 %, отоплением — 90,7 %, газом — 90,3 %, горячим водоснабжением — 69,5 %. Среднее значение благоустроенности жилищного фонда для Волгограда составляет 73,6 %. Среди административных центров Южного федерального округа наименее благоустроена жилая недвижимость города Элисты, наиболее — Майкопа. Лидерами по благоустройству жилищного фонда городов РФ являются Москва и Санкт-Петербург. Таким образом, заданный целевой ориентир для ключевого индикатора — достижение благоустроенности жилищного фонда города и региона, равной 98 %.

Таким образом, на основе анализа статистических данных, представленных на сайтах Росстата, авторы задали следующие целевые ориентиры для ключевых индикаторов (рис. 5):

- 1) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (м^2), — 39 м^2 ;
- 2) соотношение средней стоимости м^2 жилой недвижимости и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (доля от единицы) — 0,88;
- 3) удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг — 7,5 %;
- 4) благоустройство жилищного фонда — 98 %.

Рис. 5. Ключевые индикаторы и целевые ориентиры для контроля достижения цели — обеспечение населения качественным и доступным жильем

Для достижения цели — обеспечение населения качественным и доступным жильем с учетом обеспечения стандарта качества предоставления жилищно-коммунальных услуг — необходима активизация развития строительной отрасли города и региона в целом. Для оценки возможности и целесообразности создания строительного кластера на территории региона авторами был проведен ретроспективный анализ отраслевой занятости Волгоградской области с прогнозированием занятости на 2016—2017 гг. Прогноз на 2016 г. осуществлен в связи с отсутствием данных официальной статистики на момент проведения исследования. Расчеты осуществлялись с применением авторского программного продукта ОРАКул-1 (свидетельство о государственной регистрации № 2015612210 от 13.02.2015).

Произведенный расчет для Волгоградской области выявил следующее: значение коэффициента локализации больше 1 (отрасль доминирует в экономике региона) для: сельского хозяйства (1,7 для 2015 г.; прогнозные значения коэффициента — 1,53 и 1,3 соответственно). Для рыболовства коэффициент локализации составил в 2015 г. 1,25; рассчитанные прогнозные значения — 1,42 и 1,6 соответственно. Следующим лидером в отраслевой занятости является оптовая и розничная торговля — 1,04 для 2015 г.; прогнозные значения на 2016—2017 гг. — 1,03 и 1,04 (рис. 6). Приведенные нами расчеты значения показателя отраслевой локализации объективно отражают картину социально-экономического развития региона, характеризующуюся перекосом в сторону сферы обслуживания в ущерб производству, а также сохранением традиционно сельскохозяйственной ориентации области.

Для строительной отрасли на конец 2015 г. коэффициент локализации равен 0,86; прогнозные значения составили 0,86 и 0,87 для 2016 и 2017 гг. соответственно, что, согласно методологии, разработанной Майклом Портером, свидетельствует о возможности кластеризации исследуемой отрасли (рис. 6).

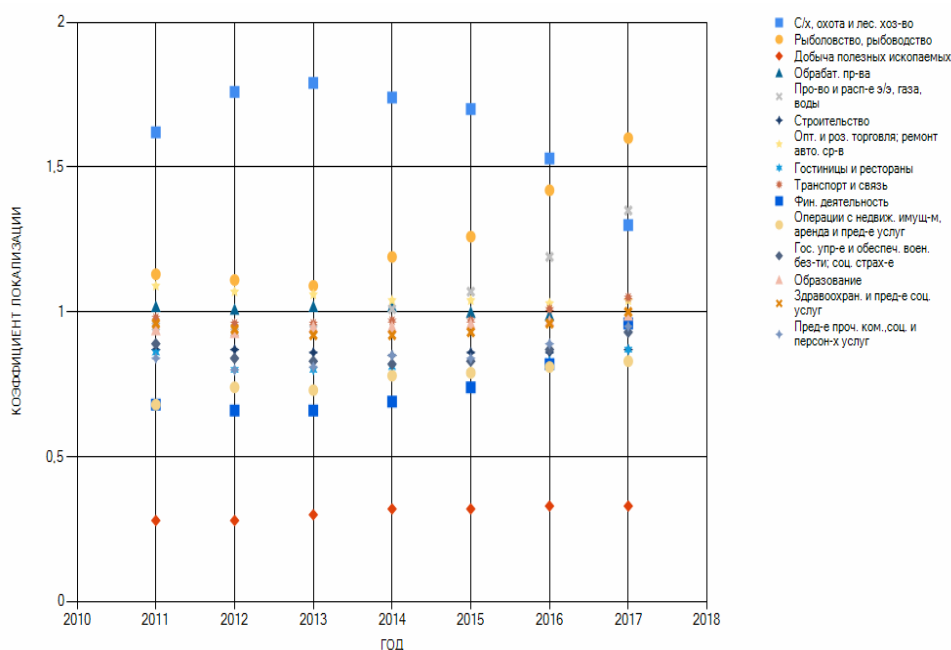

Рис. 6. Фактические и прогнозные значения коэффициента локализации (на примере г. Волгограда)

Большая часть отечественных специалистов, изучающих вопросы кластерного развития, полагают, что процедура кластерной идентификации, основанная на анализе публикуемой Росстатом статистики, не является корректной [14]. На взгляд авторов, такое теоретическое предположение является не совсем правильным, поскольку, применяя данную методологию, в целом можно признать полное отсутствие возможностей для идентификации кластеров в условиях отечественных реалий. Это связано с тем, что экономика и финансы большинства хозяйствующих субъектов России характеризу-

ются отсутствием доступа к релевантной информации (либо ее закрытостью) и наличием так называемого «серого» бухгалтерского учета. Столь же малоэффективными можно также признать и методические подходы, основанные на диагностике в экономике взаимозависимых (или связанных) отраслей, активных в инновационном аспекте, на базе формирования межотраслевого баланса потоков инноваций.

В авторской модели, которая предлагается в данном исследовании, кластер условно разделяется на две области: область частного бизнеса и область госрегулирования (рис. 6). Главными направлениями функционирования области госрегулирования являются: консалтинг в сфере производственной подготовки, формирование защитного механизма по обеспечению прав собственности, процедура субсидирования доли процентной ставки по займам и кредитам, поручительство, реализация региональных проектов по целевому признаку, предоставление участков земли для подготовки инвестиционных площадок с развитой инфраструктурой [15].

Область частного бизнеса в авторской модели имеет дифференциацию на следующие экономические субъекты: финансовые институты, строительный комплекс и инфраструктурные институты.

К инфраструктурным институтам авторы относят высшие и средние учебные заведения, которые осуществляют профессиональную подготовку и переподготовку специалистов широкого и узкого профиля для предприятий, образующих кластер, консультационные фирмы, работающие в сфере решения юридических, маркетинговых проблем, а также фирмы, которые в том числе осуществляют процедуры аутсорсинга и оказывают другие необходимые для предприятий, образующих кластер, услуги [16].

К финансовым институтам авторы относят банковские структуры, страховые фирмы, фонды, специализирующиеся на инвестиционной деятельности, и компании, осуществляющие лизинговые операции. В зависимости от направления своей деятельности финансовые институты осуществляют функции инвесторов, банковские структуры — функции кредитования, страховые компании хеджируют возможные риски, лизинговые компании оказывают услуги по аренде техники, фонды, специализирующиеся на инвестиционной деятельности, осуществляют отбор и финансирование проектов.

Модель территориального кластера Волгоградской области

В сферу строительного комплекса в рамках нашего исследования включены фирмы, занимающиеся непосредственно проектированием и строительством, а также организации и предприятия смежных со строительством отраслей [17]. В разработанной нами модели территориального кластера, которая предлагается для реализации на базе Волгоградской области, основную позицию будет иметь ОАО «Центр кластерного развития».

Данный центр будет осуществлять взаимодействие со всеми участниками кластера, также предполагается, что он будет организовывать деятельность и обеспечивать функционирование всего кластерного объединения. В его сферу влияния будут также входить координация взаимодействий, осуществление процедур мониторинга агломераций, образующихся в отраслях.

Центр также будет контролировать исполнение проектных решений, осуществлять процедуры поиска и привлечения финансовых источников для инвестирования, а также осуществлять модерацию диалога с органами государственной власти.

Наиболее плотная взаимосвязь, которая будет очевидно характеризоваться весьма высокой степенью интенсивности, должна сформироваться между ОАО «ЦКР» и региональным инвестиционно-строительным комплексом. Она будет в перспективе сочетать в себе следующие функции: с позиции ОАО «Центр кластерного развития» — идентификацию хозяйствующих субъектов, которые потенциально способны сформировать кластер, осуществление различных типов поддержки малых и средних предприятий по проблемам реализуемости на практике кластерных инициатив; с позиции бизнеса — ведение отчетности в финансовой сфере и отчетности по освоению выделенных источников финансирования инвестиционных проектов, процедуры проектной подготовки возводимых комплексов жилых и производственных зданий, сооружений, пусковых комплексов и проектных работ по технико-экономическому обоснованию подвода коммуникаций к незастроенным земельным участкам с целью их освоения для нужд муниципалитета; разработку прочих проектов — будущих объектов для инвестирования и государственной поддержки, в том числе и со стороны представителей частного бизнеса, заинтересованных в решении данных вопросов [18].

Объединение финансовых ресурсов частных предприятий и государственных средств будет осуществляться на базе государственно-частного партнерства (ГЧП). Среди наиболее активно используемых инструментов для ГЧП на сегодня — инвестиционные соглашения, арендные отношения и договор управления, особые экономические зоны, концессии, совместные предприятия.

Таким образом, по мнению авторов, для достижения заявленной цели — обеспечения населения региона качественным и доступным жильем с учетом соответствия стандартам качества предоставления жилищно-коммунальных услуг — необходимо осуществить следующие мероприятия (рис. 7):

1. Запуск механизма формирования строительного кластера в регионе путем создания на территории региона центра кластерного развития (на примере соседних регионов: Астраханская область (<http://www.astrackr.ru>), Республика Татарстан (<http://cluster-rt.ru>), Липецкая область (<http://ckr48.ru>) и другие).

2. Запуск проектов по реконструкции жилищно-коммунальной инфраструктуры на базе проектов ГЧП (пример соседних регионов: 1. Строительство и реконструкция объектов водоснабжения и водоотведения Ростова-на-Дону на общую сумму 37 125,45 млн руб. 2. Реконструкция и эксплуатация объектов водопроводно-канализационного хозяйства Краснодарского края на общую сумму 10 925 млн руб. 3. Реконструкция и эксплуатация систем водоснабжения и водоотведения Краснодара на общую сумму 3 156,97 млн руб.) [19].

3. Формирование земельных участков под строительство 7...10 млн м² жилья, в т. ч. для малоэтажного строительства (например, на свободных территориях: в Тракторозаводском районе г. Волгограда — п. Верхнезареченский; в Советском районе г. Волгограда — п. Радиоцентр-2, п. Кирпичный, «Западный», «Родниковая Долина», «Янтарный город»; в Ки-

ровском районе Волгограда — «Развилка»; в Красноармейском районе — «Татьянка»; в Дзержинском районе — «Семь Ветров».

4. Обеспечение земельных участков на свободных территориях объектами коммунальной инфраструктуры за счет привлечения кредитов под гарантии (в т. ч. муниципальные), участия в федеральных и областных программах, реализации проектов ГЧП.

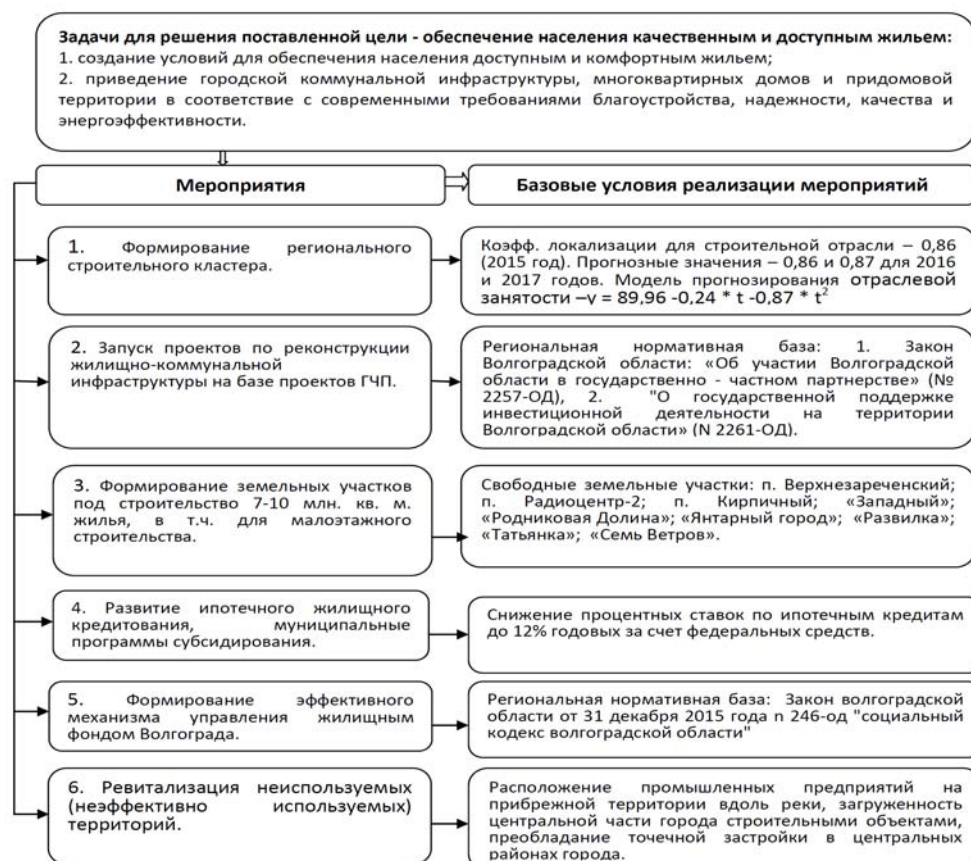

Рис. 7. Мероприятия и базовые условия их реализации для достижения цели – обеспечение населения качественным и доступным жильем

5. Развитие ипотечного жилищного кредитования, в том числе путем субсидирования части процентной ставки, по аналогии с федеральной программой.

6. Предоставление мер муниципальной поддержки жителям Волгограда для приобретения (строительства) собственного (частного) жилья.

7. Формирование эффективного механизма управления жилищным фондом Волгограда за счет повышения роли собственников жилого фонда и роста уровня ответственности предприятий жилищно-коммунального комплекса, повышения эффективности муниципального и государственного контроля (надзора), лицензионного контроля.

8. Ревитализация неиспользуемых (неэффективно используемых) территорий: стимулирование переноса промышленных предприятий из центра Волгограда на окраины для использования данных территорий под жилую или деловую застройку — направленное градостроительное развитие под изменение структуры экономики Волгограда, а именно увеличение доли обслуживающих, информационных, транспортно-логистических и других видов услуг.

Заключение

Таким образом, проведенное авторами исследование подтверждает необходимость и возможность реализации разработанных мероприятий для достижения генеральной цели — обеспечения населения качественным и доступным жильем с учетом соответствия стандартам качества предоставления жилищно-коммунальных услуг как одного из базовых принципов философии «умного» города. Полагаем возможным достижение целевых ориентиров для ключевых индикаторов в долгосрочной перспективе, а именно не ранее 2030 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dameri R. P. Searching for smart city definition: a comprehensive proposal. *International Journal of Computers & Technology*, 2013, 11(5), pp. 2544—2551.
2. Su K., Li J., Fu H. Smart city and the applications. *IEEE International Conference on Electronics, Communications and Control (ICECC)*, 2011. Pp. 1028—1031.
3. Hollands R. G. Will the real smart city please stand up? *City: Analysis of Urban Trend, Culture, Theory, Policy, Action*, 2008, 12(3), pp. 303—320.
4. Schuler D. Digital cities and digital citizens. M. Tanabe, P. van den Besselaar, T. Ishida (eds.). *Digital cities II: computational and sociological approaches. Digital Cities 2001. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 2362. Pp. 71—85.
5. Komninos N. The architecture of intelligent cities: integrating human, collective and artificial intelligence to enhance knowledge and innovation. *IEEE 2nd IET International Conference on Intelligent Environments*, 2006, pp. 13—20.
6. Couclelis H. The construction of digital city. *Environment and planning*, 2004, vol. 31, pp. 5—19.
7. Anthopoulos L., Fitsilis P. From digital to ubiquitous cities: defining a common architecture for urban development. *IEEE 6th International conference on Intelligent Environments*, 2010. Pp. 301—306.
8. Ergazakis M., Metaxiotis M., Psarras J. Towards knowledge cities: conceptual analysis and success stories. *Journal of Knowledge Management*, 2004, 8(5), pp. 5—15.
9. Batagan L. Smart cities and sustainability models. *Revista de Informatica Economica*, 2011, 15(3), pp. 80—87.
10. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
11. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 557 с.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 2004. 788 с.
13. Першина Т. А. Концепция формирования и реализации потенциала энергосбережения как основы комфортности проживания населения в малом городе // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 4-0. С. 244—249.
14. Ахмедов А. Э., Ахмедова О. И., Шаталов М. А. Направления интеграционного взаимодействия образования, науки и производства на основе кластерного подхода // *Инновации в науке, производстве и образовании. ИНПО* — 2014. Воронеж: ВЭПИ, 2014. С. 129—131.

15. Баулина О. А., Ключин В. В. Теоретико-методические основы формирования кластера в регионе. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. 200 с.
16. Ломовцев М. С., Рябов А. В., Золотарев А. В. Инновационный потенциал предприятий малого бизнеса как фактор роста эффективности жизнедеятельности и комфортности проживания в малом городе // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 1007—1011.
17. Ключин В. В. Анализ формирования ресурсов инвестиционно-строительной деятельности Волгоградской области // Синергия. 2016. № 3. С. 69—79.
18. Практический опыт реализации инновационных проектов в строительстве / С. А. Соколова, С. А. Новикова, А. А. Савина, Е. Н. Яценцева // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 906—911.
19. Концепция управления энергосбережением в жилищно-коммунальном хозяйстве: системный подход / О. В. Максимчук, Т. А. Першина, Г. А. Голикова, Н. И. Борисова, С. И. Ивашова. Волгоград: Крутон, 2015. 284 с.

REFERENCES

1. Dameri R. P. Searching for smart city definition: a comprehensive proposal // International Journal of Computers & Technology. 2013. Vol. 11. No. 5. Pp. 2544—2551.
2. Su K., Li J., Fu H. Smart city and the applications // IEEE International Conference on Electronics, Communications and Control (ICECC). 2011. Pp. 1028—1031.
3. Hollands R. G. Will the real smart city please stand up? // City: Analysis of Urban Trend, Culture, Theory, Policy, Action. 2008. Vol. 12. No. 3. Pp. 303—320.
4. Schuler D. Digital cities and digital citizens // Digital cities II: computational and sociological approaches. Digital Cities 2001. Lecture Notes in Computer Science / M. Tanabe, P. van den Besselaar, T. Ishida (eds.). Vol. 2362. Pp. 71—85.
5. Komninos N. The architecture of intelligent cities: integrating human, collective and artificial intelligence to enhance knowledge and innovation // IEEE 2nd IET International Conference on Intelligent Environments. 2006. Pp. 13—20.
6. Couclelis H. The construction of digital city // Environment and planning. 2004. Vol. 31. Pp. 5—19.
7. Anthopoulos L., Fitsilis P. From digital to ubiquitous cities: defining a common architecture for urban development // IEEE 6th International conference on Intelligent Environments. 2010. Pp. 301—306.
8. Ergazakis M., Metaxiotis M., Psarras J. Towards knowledge cities: conceptual analysis and success stories // Journal of Knowledge Management. 2004. Vol. 8. No. 5. Pp. 5—15.
9. Batagan L. Smart cities and sustainability models // Revista de Informatica Economica. 2011. Vol. 15. No. 3. Pp. 80—87.
10. Toffler E. *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow, AST, 2004. 781 p.
11. Toffler E. *Shok budushchego* [The shock of the future]. Moscow, AST, 2004. 557 p.
12. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Forthcoming postindustrial society. The experience of social forecast]. Moscow, Academia Publ., 2004. 788 p.
13. Pershina T.A. [Concept formation and realization of energy saving potential as a basis of a comfortable stay in a small town]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no. 4-0, pp. 244—249.
14. Akhmedov A. E., Akhmedova O. I., Shatalov M. A. [The spheres of the integration interaction of education, science and production on the basis of cluster approach]. *Innovatsii v nauke, proizvodstve i obrazovanii. INPO — 2014* [Innovations in science, production and education. INPO — 2014]. Voronezh, VEPI, 2014. Pp. 129—131.
15. Baulina O. A., Klyushin V. V. *Teoretiko-metodicheskie osnovy formirovaniya klastera v regione* [Theoretical and methodological principles of cluster formation in the region]. Volgograd, VSUACE Publ., 2014. 200 p.
16. Lomovtsev M. S., Ryabov A. V., Zolotarev A. V. [Innovative potential of the enterprises of small business as a factor of growth of efficiency of life and comfort of living in a small town]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 6 (71), pp. 1007—1011.

17. Klyushin V. V. [The analysis of the formation of resources of investment and construction activity in Volgograd Oblast]. *Sinergiya* [Synergy], 2016, no. 3, pp. 69—79.
18. Sokolova S. A., Novikova S. A., Savina A. A., Yazentseva E. N. [Practical experience of the implementation of innovative projects in construction]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 10-1 (75-1), pp. 906—911.
19. Maksimchuk O. V., Pershina T. A., Golikova G. A., Borisova N. I., Ivashova S. I. *Kontseptsiya upravleniya energosberezheniem v zhilishchno-kommunal'nom khozyaistve: sistemnyi podkhod* [The concept of control of energy saving in housing and communal services: system approach]. Volgograd: Kruton, 2015. 284 p.

© Максимчук О. В., Баулина О. А., Ключин В. В., 2017

Поступила в редакцию
в феврале 2017 г.

Received in February, 2017

Ссылка для цитирования: Максимчук О. В., Баулина О. А., Ключин В. В. «Умное» проживание как один из аспектов формирования «умного» города // Социология города. 2017. № 1. С. 61—77.

For citation: Maksimchuk O. V., Baulina O. A., Klyushin V. V. [“Smart” living as one of the aspects of the formation of a “smart” city]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 61—77.

*Л. А. Давыдова***ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ
НА КАЧЕСТВО ГОСТИНИЧНЫХ
УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ
ГОРОДЕ**

Производство качественного конкурентоспособного гостиничного продукта становится основой конкурентоспособности предприятий гостиничных услуг. Все возрастающая конкуренция в период глобализации и инновационно-информационной экономики выставляет предприятиям сферы услуг новые требования к качеству современных услуг. От их востребованности на рынке зависит инвестиционная привлекательность предприятий данной сферы, а равно и развитие форм и методов совершенствования гостиничного продукта, его выведение на рынок потребления.

Ключевые слова:

туристские услуги,
гостиничный бизнес,
франчайзинг,
конкурентоспособность,
конкурентные преимущества.

*L. A. Davydova***THE EFFECTS
OF COMPETITION ON THE
QUALITY OF HOTEL SERVICE
IN MODERN CITY**

The production of high-quality competitive hotel product has become the core of competitiveness of institutions of hotel services. The increasing competition in the period of globalization and innovation and information economy is the reason of new demands on the quality of modern services that institutions of hotel services face. Their great demand on the market depends on their investment attractiveness, as well as the development of forms and methods of improvement of a hotel product, its launch onto the consumer market.

Key words:

tourist services,
hotel industry,
franchise, competitiveness,
competitive advantages.

Конкурентоспособность гостиничного бизнеса крупного города включает комплекс социально-экономических характеристик, показывающих положение субъекта хозяйствования на рынке туристских услуг. Именно производство качественного конкурентоспособного гостиничного продукта становится основой конкурентоспособности предприятий гостиничных услуг. В таком понимании конкурентоспособность включает совокупность, с одной стороны, характеристик самого предприятия, определяемого уровнем использования его производственного потенциала, потенциала его маркетинговых служб, реализуемых в процессе воспроизводства продукта, с другой — внешних социально-экономических и организационных факторов (законодательные акты, определяющие основу деятельности предприятия, финансово-кредитная и налоговая политика, тип и емкость рынка и др.), позволяющих предприятию создавать услуги, которые по своим характеристикам будут более привлекательны, чем у конкурентов. Основными задачами в сфере гостиничного бизнеса становятся создание конкурентных преимуществ и формирование механизма обеспечения конкурентоспособности при продвижении на рынок туристских услуг своего продукта. Тут важно учитывать, наряду с характеристиками самого продукта, и заинтересованность рынка в его появлении, его внешнюю или внутреннюю достаточность. Продукт может родиться исходя из условий самого рынка, естественным путем или являться ноу-хау, которому еще предстоит завоевать рынок туристских услуг.

Конкурентоспособность организации во многом зависит от того, насколько фирма может приспособиться к изменяющимся условиям конкуренции на рынке.

В отличие от конкурентоспособности товара (услуги) конкурентоспособность организации не может быть достигнута в короткий промежуток времени. Конкурентоспособность организации достигается длительной и безупречной работой на рынке. Отсюда можно сделать вывод, что предприятие, работающее более длительный период времени на рынке, имеет большие конку-

Об авторе:
Давыдова Лидия Анатольевна —
 научный сотрудник
 кафедры философии и методологии
 экономики,
 МГУ имени М. В. Ломоносова.
 Российская Федерация, 119991,
 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1

Davydova Lidiya Anatol'evna —
 Research Associate
 of Philosophy and Methodologies
 of Economy Department,
 Lomonosov Moscow State University.
 1, Leninskie Gory GSP-1, Moscow,
 119991, Russian Federation

рентные преимущества перед предприятием, только выходящим на данный рынок.

Применительно к предприятиям гостиничного хозяйства конкурентные преимущества принято делить на внешние и внутренние. Внешние конкурентные преимущества включают: законодательство, конкурентоспособность региона, силу конкуренции, долю рынка, количество конкурирующих субъектов. Повлиять на внешние факторы организация не в состоянии, но внутренние факторы почти целиком являются контролируемыми руководством организации. Фактически менеджмент организации имеет все необходимые условия для контроля этих факторов, при этом особая роль отводится руководителю. Внутренними конкурентными преимуществами гостиничных предприятий могут быть: местоположение, историческая ценность здания, отличное состояние материально-технической базы, высокое качество обслуживания, широкий спектр предоставляемых услуг, приемлемый уровень цен, программа поощрения постоянных клиентов, имидж гостиницы, качество питания и др. Местоположение гостиницы может оказаться серьезным конкурентным преимуществом, которым следует пользоваться, чтобы выделиться на своем рынке среди гостиниц-конкурентов.

В мегаполисах наиболее востребованы гостиницы, которые находятся вблизи сетей транспортного сообщения. В курортных городах наибольшим спросом пользуются гостиницы, расположенные либо в центре города, либо близко к морю. У туристов, приезжающих с познавательными целями, популярны гостиницы, расположенные в историческом центре или рядом с историческими памятниками. Если же гостиница не может использовать выгоды от своего местоположения, ей, как правило, приходится делать акцент на другие преимущества. Большинство гостиниц стараются предлагать свои продукты с характеристиками и дизайном лучше, чем у конкурентов. Вновь построенные гостиницы стараются привлечь внимание потребителей на безупречное состояние материально-технической базы, на выделении этого преимущества основана практически вся рекламная компания отелей в первые несколько лет их существования или реконструкции.

Конкурентным преимуществом, однако, является не только качественное состояние материально-технической базы гостиницы, но и ее функциональные аспекты: площадь и обстановка гостевых номеров, общественных помещений, техническая оснащенность гостиницы. В данном случае важную роль могут сыграть, казалось бы, самые незначительные детали: площадь номера, размер и тип кровати, количество полотенец в ванной комнате, наличие дополнительного одеяла, техническое оборудование бизнес-центра гостиницы, степень оснащенности тренажерами фитнес-центра, размеры бассейна и другие. Все эти детали в совокупности могут сформировать достаточно сильное конкурентное преимущество гостиницы, которые обязательно нужно учитывать при ее позиционировании.

Условия достижения конкурентного преимущества

Поскольку аспект качества обслуживания является основным в гостиничном бизнесе, то именно качество предоставления услуг будет основным конкурентным преимуществом в сфере туризма и сервиса. Качество играет огромную роль в индустрии гостеприимства. Во многих странах мира оно признано значимым и неоспоримым фактором достижения конкурентных преимуществ услуг и возведено на уровень национальной идеи. На современном этапе рост качества предлагаемых и реализуемых гостиничных продуктов является характерной чертой работы индустрии гостеприимства и актуальной проблемой в работе отечественных предприятий.

Практически любая современная гостиница должна стремиться повысить ожидания своих потребителей в уровне обслуживания, характерные для своей классификации. Многие высокоразрядные гостиницы, открывая отдельные этажи с повышенным уровнем сервиса, привлекают бизнесменов, которые, как правило, совмещают отдых с деловыми переговорами. Все большая часть отелей акцентирует свое внимание на индивидуальных потребностях гостей, причем стоимость дополнительных услуг может превышать стоимость номера.

В некоторых случаях положительного имиджа гостиницы бывает достаточно, особенно если она принадлежит к брендовой сети. Поэтому чтобы привлечь гостей, гостиницы практикуют покупку франшизы известного бренда.

Многие гостиницы являются памятниками архитектуры и истории. Это привлекает туристов, которые любят окунуться в атмосферу старины, что, безусловно, является конкурентным преимуществом.

Для достижения конкурентного преимущества необходим тщательный отбор персонала, планирование программ морального и материального стимулирования, ротации кадров, а также система тренингов и курсов повышения квалификации. Вместе с тем существует проблема восприятия персоналом новых технологий и идей развития гостиницы. Поэтому в качестве важного конкурентного преимущества гостиничных предприятий необходимо использовать корпоративную культуру. Программы поощрения, предоставляемые гостям, останавливающимся на постоянной основе, также могут быть конкурентным преимуществом. Подобные программы выгодны для гостей, выгодны для отелей и предлагают гостям дополнительные услуги, уже включенные в цену гостиничных услуг. Поэтому важно планировать систему по-

ощрений постоянных гостей с целью сформировать стабильный спрос. Это в первую очередь важно для финансового планирования хозяйственной деятельности предприятия (компенсации затрат).

Успех гостиничных предприятий зависит и от уровня рекламы и эффективности маркетинга. Вложенные в рекламу деньги дают десятикратный приток туристов, и потому при всех других конкурентных преимуществах качество рекламы является главным драйвером развития. При этом нельзя забывать, что несоответствие услуг заявленным в рекламе может существенно сократить приток туристов. В век доступности информации отзывы отдыхающих в Интернете могут как привлечь, так и существенно сократить приток туристов.

Гостиницами управляет, как правило, группа менеджеров, специализирующихся на предоставлении гостиничных услуг, и от их квалификации напрямую зависит реализация всех конкурентных преимуществ. От правильного выбора команды управленцев зависит реализация планов по увеличению турпотока, так как от правильного использования конкурентных преимуществ и их внедрения зависят доходы отеля. Поэтому повсеместно внедряется контрольный орган, который назначается Советом директоров (Советом учредителей). Он обязан осуществлять контроль выполнения контрактных обязательств управляющей компанией.

В целях оптимизации затрат на рекламу и маркетинг, а также использования единого стандарта гостиничных услуг предприятия гостиничного сервиса объединяются в холдинги под известным брендом. Включение в современную компьютерную систему бронирования увеличивает потребительский спрос благодаря оперативному поиску и упрощенной системе регистрации. Количество гостиниц — участниц различных объединений и консорциумов в последнее время значительно возросло. Это говорит о преимуществах такого способа интеграции. В первую очередь этот способ организации применяется для создания международных или национальных гостиничных сетей. Среди конкурентных форм организации гостиничного бизнеса следует также упомянуть различные договорные отношения. Наиболее популярными на сегодняшний день являются франчайзинг и контракт на управление.

Франчайзинг (*franchise* в переводе с французского «привелегия», «льгота») — вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передает другой (франчайзи) за плату право на определенный вид бизнеса, используя определенную систему его ведения. При этом франчайзи наряду с правом ведения гостиничного бизнеса получает возможность использовать бренд франчайзера, его ноу-хау, программы по повышению квалификации кадров, а также доступ к единой технической и коммерческой базе. Франчайзинговая форма сотрудничества гарантирует для вновь созданных гостиниц удачный выход на рынок, обеспечивает минимальные затраты на рекламную и маркетинговую деятельность, снижает риски ведения бизнеса. Франчайзи выплачивает первоначальный взнос в виде фиксированной суммы с каждого гостиничного номера и ежегодно вносит оговоренный контрактом платеж в размере 3...4 % от оборота.

Контракт на управление представляет собой такую форму сотрудничества, когда заключается договор, предполагающий передачу права управления гостиницей управляющей компании. Вознаграждение управляющей компа-

нии может составлять от 2 до 3,5 % от валового дохода или чистой прибыли в зависимости от принятия решения.

Для получения наилучших результатов возможно сочетание покупки франчайзинга и контракта на управление.

Среди современных способов размещения туристов следует также упомянуть таймшер (от англ. «разделенное время»). Это такой способ организации гостиницы, при котором год разбивается на несколько равных частей и один и тот же номер продается нескольким владельцам согласно их части. Владельцы такой части могут в определенное, установленное договором время заселиться в данный номер. В случае, если у владельца части номера в это время другие планы, то он может сдать его в аренду отелю. Конкурентоспособность такого размещения объясняется высоким уровнем спроса, сформировавшегося вследствие заинтересованности среднего класса в отелях, объединенных системой клубного обмена (таймшер).

В настоящее время на долю гостиниц, входящих в различного рода объединения и консорциумы, в среднем приходится 60 % рынка гостиничных услуг, а оставшиеся 40 % приходятся на независимые гостиницы. Чаще всего собственник самостоятельно осуществляет контроль управленческой деятельности. Среди независимых отелей наиболее распространены семейные и малые гостиницы. Эксперты высоко оценивают рыночные перспективы независимых гостиниц, так как при высоком уровне сервиса стоимость номеров невысокая. Кроме того, каждый посетитель получает возможность индивидуального подхода со стороны обслуживающего персонала. Минус в том, что таким гостиницам приходится полностью нести расходы по рекламе и маркетингу. Сегодня независимые гостиницы используют различного рода компьютерные ресурсы и приложения, которые исключают при бронировании деятельность посредников в лице туроператоров и турагентств. Турист теперь сам в состоянии найти отель, связаться с его администратором и забронировать номер, заплатив только за 1,5 суток. Отель высылает ему приглашение (ваучер), и гость самостоятельно оформляет себе визу в консульстве, если это необходимо. Такие ресурсы существенно удешевляют стоимость гостиничных услуг, при том что их работу оплачивают гостиницы, которые размещают на них рекламу. Все больше гостиниц используют технологические ресурсы, освобождаясь от сетевой зависимости.

Управление конкурентоспособностью национальных гостиничных предприятий возможно как за счет собственных действий, так и за счет мер государственной поддержки. В ряде стран мира туризм является основной доходной статьей бюджета. При этом государство стремится к созданию законодательной базы, обеспечивающей устойчивое развитие гостиничного бизнеса и привлечение инвестиций в этот сектор экономики.

Как свидетельствует опыт, государства большинства развитых стран реализуют следующие меры поддержки предприятий гостиничного хозяйства:

- предоставление таможенных и налоговых льгот при поставке зарубежного оборудования, необходимого для полноценного функционирования гостиничного предприятия;
- выделение земельных участков под застройку на льготных условиях;
- законодательное закрепление отсрочки платежей при финансировании вновь создаваемых проектов;

- датирование цен для установления конкурентоспособных цен;
- создание свободных от налогообложения зон (Испания, Португалия, Мексика);
- осуществление разработки законодательства, направленного на защиту инвестора;
- законодательное закрепление условий обязательного обучения и переквалификации гостиничного персонала с целью последующего его привлечения в качестве рабочих кадров.

Реализация комплекса этих мер способна значительно повысить уровень качества предоставленных услуг, снизить их себестоимость и, как следствие, создать базу для совершенствования.

Рынок гостиничных услуг в разных регионах мира

В настоящее время рынок гостиничных услуг в разных регионах мира развивается неравномерно. Так, например, на долю Западной Европы приходится около 70 % туристического потока, и, соответственно, гостиничный фонд составляет около 45 % мирового фонда. Американский гостиничный рынок составляет около 35 % мирового предложения гостиничных номеров (5 млн номеров). Самым быстрорастущим регионом мира в плане увеличения количества номеров является Азия. Темпы роста этого рынка в 2...3 раза превышают среднемировые темпы и составляют 15...20 % в год. Предложение в азиатском регионе составляет 3 млн номеров (14 % мирового рынка гостиничных номеров). Динамика роста на Африканском континенте достаточно высока (10...15 % в год), но все же общее число номеров пока еще далеко от аналогичных показателей в других регионах мира (около 0,4 млн номеров, или 3 % мирового фонда).

Такая неравномерная динамика развития сферы гостиничного хозяйства в мире объясняется целым рядом факторов, но прежде всего следует обратить внимание на уровень спроса на гостиничные услуги в ведущих европейских странах. Высокий уровень спроса зависит, в первую очередь, от общей экономической ситуацией в стране. Тем не менее вновь появляющиеся гостиницы сталкиваются с ожесточенной конкуренцией и вынуждены искать новые формы и методы повышения своей конкурентоспособности, в том числе за счет повышения качества предоставляемых услуг и снижения их цены.

Более детальный анализ опыта обеспечения конкурентоспособности позволит выявить причины, вызывающие столь неравномерную динамику развития предприятий гостиничных услуг в различных регионах мира.

Сторонники американской модели в процессе продажи услуг большую роль уделяют соблюдению стандартов посредством строгого выполнения работниками должностных инструкций. Такие инструкции носят название «Стандартные производственные инструкции» (*Standart operating procedures*). Соблюдение подобного рода инструкций гарантирует потребителю высокий уровень сервиса и качества оказываемых услуг. Такие компании, как Hilton, Holiday Inn и Sheraton, стремились к созданию стабильно высокого уровня сервиса, и в этом смысле система производственных инструкций была до последнего времени эффективной. Но в то же время инструкции основывались на чисто американском менталитете и опыте управления гостиничным

бизнесом. Уже в 80-х годах прошлого века система начала сдавать сбои, так как начало наблюдаться перенасыщение рынка мировых услуг стандартизованным американским продуктом. Усиление конкуренции со стороны ведущих европейских и азиатских гостиничных сетей также способствовало снижению уровня конкурентоспособности гостиниц — сторонниц американской модели управления.

Европейский гостиничный бизнес представлен группой «Аккор», цепью «Клуб Медитеран» (Франция), «Форте», «Маунт Чрли Тистл Отеле» и «Квинт Моат Хаусис» (Великобритания), «Антон Готтен» (Германия) и др. Наиболее конкурентоспособными в Европе являются гостиницы, входящие в гостиничный консорциум или другие объединения индустрии туризма. Успешно развивается и система франчайзинга, в первую очередь из-за относительно небольшого первоначального взноса для вновь открывающегося франчайзи. Первоначальный взнос в среднем составляет от 270 до 540 тыс. долларов США. Таким образом, появляется возможность внедрения франчайзинговой формы организации бизнеса в гостиницы однозвездочного сектора, что, в свою очередь, повышает социальную доступность европейских гостиничных услуг.

Также во Франции достаточно быстро развивается система вторичных резиденций. Начиная с 1975 г. наблюдался 620%-й рост этого сегмента. Хотя этот вид размещения туристов и требует больших первоначальных капиталовложений, его преимущество состоит в том, что собственники данного типа домов могут сдавать их в аренду с достаточно большой для себя выгодой.

Система вторичных резиденций пользуется повышенным спросом наряду с гостиничным продуктом, называемым «транспорт-помещение». Его суть заключается в том, что при аренде автомобиля на определенный срок турист получает право проживать в отеле по сниженной цене. Немецкая компания «Антон Готтен» является лидером такого вида бизнеса. Она предоставляет в аренду квартиры и загородные дома в аренду от трех суток до месяца. При современном ритме жизни и уровне развития инфраструктуры такой вид размещения становится все более популярным. В индустриально развитых странах Европы активно развивается система социального доступного жилья. В нее входят деревни и лагеря семейного отдыха, молодежные турбазы, поселки детского отдыха и др. Такие гостиничные предприятия развиваются на неприбыльной основе и принадлежат, как правило, государственным собственникам («Электричество Франции», «Французские железные дороги») и крупным частным компаниям, активно ведущим социально ориентированную политику, нацеленную на создание благоприятного имиджа своей деятельности.

Индустрия европейского гостиничного бизнеса развивается в первую очередь за счет максимального охвата потребительских сегментов, а не за счет совершенствования стандартов качества предоставляемых услуг, как это наблюдается в американских гостиничных сетях. В то же время ведущие европейские компании туристического бизнеса учитывают культурные традиции и обычаи всех стран, в которых они работают. Такой подход определил высокий спрос на гостиничные услуги европейского типа и является серьезным конкурентным преимуществом на международном рынке.

Азиатский гостиничный бизнес является одним из динамично развивающихся в мире, что не могло не сказаться на особенностях предоставления гостиничных услуг в странах Азии. По сравнению с ведущими европейскими

странами азиатский рынок является достаточно ненасыщенным, и поэтому, в первую очередь, наблюдается развитие гостиниц люксового сегмента, нацеленных на потребителей с высокими доходами. Азиатские сети, такие как Taj, Oberoi, Shangri-La, в последнее время начали открывать гостиницы в европейских городах, но в большинстве своем это высокоразрядные отели, гарантирующие высокий уровень качества сервиса по приемлемым для этого сегмента ценам (в среднем на 5...10 % ниже, чем у конкурентов).

Среди наиболее посещаемых азиатских стран следует выделить Китай, Таиланд, Малайзию, Вьетнам и Индонезию. Безусловным лидером является Китай, который по последним данным вошел в рейтинг самых посещаемых стран мира. Такие тенденции развития гостиничной индустрии заставляют азиатские страны следовать предпочтениям потребителей, которые ожидают получение высокого качества европейского уровня. Европейская направленность азиатского гостиничного хозяйства также определяется тем, что большая часть рынка находится под контролем французских, немецких, испанских и английских компаний. Так, например, «Интер Континенталь Групп» к концу 2009 г. стала владеть 125 гостиницами в Китае, а французская «Аккор» в 2010 г. там же ввела 200 тыс. номеров.

Динамичное развитие азиатского рынка определяет высокую степень риска для вновь открывающихся отелей, в частности в Европе. Европейскому уровню сервиса становится все более затруднительно конкурировать с азиатским по причине того, что азиатские отели в Европе продают качественный продукт за меньшие деньги. Тут нужно отметить, что в стоимость входит и азиатская экзотика, а это приводит к оттоку постоянных клиентов старейших европейских отелей.

Российский опыт

Анализ зарубежного опыта обеспечения конкурентоспособности позволяет сделать целый ряд выводов, касающихся основных тенденций развития российского гостиничного хозяйства в будущем. Во-первых, собственникам гостиниц следует обратить особое внимание на способ организации бизнеса и его организационно-управленческую структуру. Очевидно, что наибольшей эффективностью отличаются предприятия, являющиеся членами крупных гостиничных консорциумов и сетей. Подобная интеграция способствует не только преодолению кризисных явлений, наблюдающихся в экономике, но и устойчивому развитию в период активного роста. В то же время независимые гостиницы также могут составить конкуренцию крупным гостиничным сетям, так как в своей организации они более мобильны, быстро реагируют на индивидуальные запросы гостей, а в последнее время стали более технологичны по сравнению с конкурентами сетевого гостиничного бизнеса. Так как у них существенно ниже затраты, часть независимых гостиниц просто снижает стоимость номеров, другие, напротив, при тех же ценах на услуги, что и у сетевых конкурентов, тратят больше денег на технологическое оснащение номеров и переговорных, а также вкладывают деньги в экскурсионный сервис и дополнительные услуги. Отдыхать в таких малых гостиницах становится более удобно, и рынок немедленно реагирует в их пользу. Эффективное управление персоналом, разработка маркетинговых и иных решений по про-

движению продуктов, внедрение системы управления качеством и стандартизации, активная государственная поддержка способны значительно увеличить спрос на российские гостиничные услуги.

Однако не следует полностью следовать тенденциям развития зарубежных гостиничных предприятий, так как подобный опыт порой уже доказывал свою неэффективность, как, например, таймшер, который малоэффективен в России, поскольку большая часть населения не может себе позволить отдых в гостиничных комплексах подобного класса в силу низкого уровня своих доходов. Таким образом, только разработка собственного способа обеспечения конкуренции, учитывающего лучшие иностранные достижения в этой сфере, может дать толчок для развития российского гостиничного хозяйства в будущем.

В настоящее время индустрию гостеприимства в Российской Федерации можно считать одним из наиболее развивающихся комплексов, обеспечивающих в значительной мере экономический рост государства. Начиная с 2006 г., который, по мнению экспертов, стал переломным на рынке гостиничных услуг в России, депрессивный ранее сектор гостиничной недвижимости сравнялся по доходности с другими сегментами рынка коммерческой недвижимости. В это время появились наиболее интересные условия для работы, потому что спрос на гостиницы практически повсеместно превышал предложения. Несмотря на то, что «бум» на рынке гостиниц связывают именно с 2006 г., его предпосылки формировались ранее — в 2004—2005 гг. Стабилизация экономики в России и снижение рентабельности инвестиций в другие сегменты рынка — как жилой, так и нежилой недвижимости, — подготовили «почву» для прорыва в наиболее консервативной, инвестиционной части гостиничного бизнеса. Длительный период подготовки к прорыву был вызван тем, что ранее инвестиции в гостиничные предприятия характеризовались высокими показателями капиталоемкости и завышенными сроками окупаемости. То есть инвестор должен был ждать как минимум семь — десять лет для того, чтобы получить прибыль от вложенных инвестиций. В то же время другие сегменты рынка предлагали более интересные условия для работы. Поэтому в настоящее время особо остро ощущается недостаток гостиничных комплексов.

По критериям комфорта и качества услуг российские гостиницы классифицируются по пяти категориям звездности, а, кроме того, в гостиничный комплекс входят гостиницы без определенного уровня звездности. Необходимо отметить, что в настоящее время классификация гостиниц по уровню комфортности (по категориям звездности) производится на добровольной основе в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 15.06.2005 № 1004-Р «О системе классификации гостиниц и других средств размещения» и Приказом № 86 от 21.07.2005 Федерального агентства по туризму РФ. Из общего числа гостиниц России, по оценкам экспертов, только около 19,8 тыс. номеров (7,9 %) соответствуют современным гостиничным стандартам. При этом только 34 гостиницы в стране классифицированы на категорию «пять звезд», 140 гостиниц имеют категорию «четыре звезды», 281 гостиница — «три звезды» и 181 — категорию «1—2 звезды». Данный факт позволяет условно разделить рынок гостиничных услуг на два сегмента, с разными продавцами и покупателями услуг: бывшие советские и новые дорогие гостиницы европейского уровня.

Состояние рынка гостиничных услуг во всем мире, и в том числе в России, зависит от уровня развития туристической индустрии страны. В настоящее время индустрия туризма в мире является одной из самых динамично развивающихся сфер международной торговли услугами. Наиболее перспективными видами туризма на мировом туристском рынке являются:

- культурно-познавательный (характеризуется высокой и средней нормой туристских расходов);
- активный (такие, как спортивный и приключенческий);
- специализированный (экологический, научный, учебный, событийный, лечебно-оздоровительный);
- круизный;
- деловой (деловые встречи, совместные мероприятия, конференции).

В структуре въездных туристических потоков на территорию Российской Федерации на протяжении последних лет наибольший вес принадлежит частным поездкам (паломничество, посещение друзей и родственников, оздоровительные поездки). Сложившаяся ситуация объясняется прежде всего возросшими за последние два года ценами на услуги средств размещения в стране, а также уменьшением числа отелей туристского класса (двух-трехзвездочных) в городах, принимающих на себя основной поток туристов (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород). Сегментация гостиничного комплекса Российской Федерации зависит, прежде всего, от уровня туристского предложения в каждом регионе страны, учитывающего неравномерность распределения туристских ресурсов на территории страны, а также различный уровень развития туристской инфраструктуры и кадрового потенциала.

Региональное деление туристского потока может быть распределено следующим образом:

- регионы с высоким уровнем развития туристского продукта: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, район Кавказских Минеральных Вод, Краснодарский край, Калининградская область, области, по которым проходит туристский маршрут «Золотое Кольцо»;
- регионы со средним уровнем развития туристского продукта: Северо-Западный регион, Тверская область, Центральная Россия, Татарстан, Поволжье, республики Северного Кавказа, Ростовская область, Иркутская область, Приморский край, Камчатка, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ;
- регионы с недостаточным уровнем развития туристского продукта, но обладающие значительным потенциалом для перспективного развития: прибрежные территории Каспийского и Азовского морей, районы Крайнего Севера (Арктика, Земля Франца-Иосифа), Дальневосточный регион (Курилы, Командорские острова, Якутия, Хабаровский край, Чукотка, Магаданская область), Западная Сибирь (Алтай, Красноярский край), Тува (п. Кунгуртут, озеро Тере-Холь, крепость Пор-Бажын), Бурятия, Урал.

Развитие гостиничного рынка напрямую зависит от развития туризма, включая формирование привлекательности образа России у иностранных туристов, создание всей необходимой туристской инфраструктуры. По оценкам экспертов, у страны есть реальная возможность стать одним из лидеров на международном туристическом рынке при условии грамотного подхода к ис-

пользованию конкурентных преимуществ России, а также создания мер по снижению рисков на рынке услуг.

К наиболее значимым проблемам туристской инфраструктуры, требующим пристального внимания и серьезного подхода к их решению, относятся отсутствие практики создания субъектами Российской Федерации благоприятных условий для инвестиций при строительстве средств размещения и иных объектов туристского использования. В этом плане примечателен опыт Москвы. Развитие московского гостиничного рынка на несколько лет опережает другие регионы России. Москва как столица и самый большой мегаполис в РФ обладает уникальным культурно-историческим и архитектурным наследием, играющим ведущую роль в политической и экономической жизни современной России. В последние годы она демонстрирует самые высокие темпы экономического роста в стране и привлекает все больше приезжих из других регионов и зарубежных стран, посещающих столицу как с деловыми, так и с экскурсионно-познавательными целями. Именно это дает основание для осуществления анализа гостиничного бизнеса в Российской Федерации на примере рынка гостиничных услуг г. Москвы. Анализ состояния московского рынка гостиничных услуг позволяет определить не только тенденции его развития, но и перспективы развития данной отрасли в целом, учесть опыт развития столичных отелей на региональных рынках.

Анализ гостиничного бизнеса в Москве

В условиях рыночной экономики любое предприятие гостиничной отрасли осуществляет свою деятельность в условиях конкуренции, которая пока несовершенна, а рынок можно определить как олигополистический.

Развитие гостиничного бизнеса в Москве проходило в несколько этапов. Еще в восьмидесятые годы прошлого столетия все гостиницы были так называемого «советского» типа. В начале девяностых годов, когда начали складываться рыночные отношения и в столицу стали приезжать с деловыми визитами руководители различных иностранных компаний, началось строительство высококласных гостиниц, управляемых компаниями с международными именами. Именно в это время в Москве была построена большая часть всех четырех-пятизвездочных гостиниц. До кризиса 1998 г., когда экономика России постепенно развивалась и прогнозы были оптимистичны, всем гостиницам хватало места на рынке, и они могли себе позволить высокие, даже по европейским меркам, цены (от 200 долларов за номер в сутки). При этом гостиницам удалось сохранить хорошую заполняемость (1997 г. — 65 %, 1998 г. — 59 %).

После кризиса 1998 г. бизнес-поток уменьшился, и заполняемость гостиниц в 1999 г. снизилась до 45 %. Среди пяти-четыrehзвездочных гостиниц произошло расслоение на две группы. К первой можно отнести гостиницы действительно высокого класса с отличным местоположением в центре города. Это «Балчуг», две гостиницы сети «Мариотт», «Националь», а также реконструированный «Метрополь». Ко второй группе — «Олимпик-Пента», «Тверская Палас-отель», «Редиссон-Славянская», «Аэростар» и «Новотель». В первую очередь расслоение произошло по ценам услуг. Надо отметить, что сразу же после кризиса 1998 г. конкуренция между гостиницами обострилась,

и они были вынуждены снижать цены. Стоимость услуг за проживание снизилась на 30 % по сравнению с докризисным уровнем, и пятизвездочные гостиницы стали предлагать свои услуги по ценам четырехзвездочных. Это привело к перераспределению клиентов между гостиницами и некоторым образом отразилось на их заполняемости. Клиенты, ранее ограниченные корпоративными бюджетами и имеющие возможность останавливаться только в более дешевых гостиницах второй группы, после кризиса смогли позволить себе «подниматься» на одну категорию выше. Это привело к тому, что заполняемость гостиниц первой группы стало гораздо выше, чем гостиниц второй группы. С 2000 г. цены большинства гостиниц вернулись на докризисный уровень, однако это не уменьшило их заполняемость. Многие клиенты, привыкшие останавливаться в гостиницах первой группы, продолжали пользоваться ими как в 2000 г., так и в настоящее время из-за невысоких цен.

В 2003—2007 гг. московское гостиничное хозяйство развивалось достаточно стабильно. В этот период столичные гостиницы заработали более 600 млн долларов, из которых почти 12 млн было перечислено в бюджет. Средняя заполняемость номерного фонда увеличивалась нарастающими темпами, дойдя до 80...88 %, что превысило самые высокие показатели крупных мировых деловых и туристических центров. Происходил рост доли иностранных туристов в общей численности гостей столицы, пользующихся услугами гостиниц.

Несмотря на почти 100%-ю разницу в средней цене продажи номера, московские гостиницы верхнего сегмента пользовались почти таким же спросом, что и более дешевые, но менее комфортабельные отели среднего класса, особенно в период массового спроса на услуги размещения (с мая по октябрь). Это обстоятельство говорит о том, что платежный спрос в столице в значительной степени ориентирован на качество обслуживания и комфорт, за которые клиенты готовы платить более высокую цену. В этой ситуации увеличение продолжительности пребывания клиентов в гостиницах Москвы рассматривается как один из путей роста доходов по отрасли в целом. Одним из возможных путей увеличения срока пребывания в отелях является увеличение доли организованных туристов в общем клиентском потоке или активизация конгрессно-выставочных мероприятий. Необходимо также отметить, что в гостиницах Москвы останавливается только 57,6 % от всего потока иностранцев, пребывающих в город.

По форме собственности и организации гостиничный комплекс подразделяется на четыре большие группы:

1) государственные унитарные предприятия (12,2 % от числа всех объектов), являются собственностью города и имеют в основном категорию «3—4 звезды»;

2) акционерные общества, в том числе и с участием Правительства Москвы (24,4 %), доля Москвы составляет от 5 до 50 %, объекты имеют в основном категории «3—4 звезды»;

3) совместные предприятия с участием иностранного капитала (6,7 %), категорийность их, как правило, «4—5 звезд»;

4) ведомственные гостиницы (56,7 %), которые имеют самую низкую классность «1—2 звезды» или неаттестованные.

Принадлежность гостиницы к той или иной форме собственности и управления существенно влияет на ее положение на рынке, определяя:

- возможности по привлечению средств на реконструкцию и модернизацию;
- возможности по продвижению своих услуг на рынке;
- возможности по привлечению клиентов, в том числе корпоративных (в частности за счет организации на базе гостиниц конференций, семинаров или иных городских мероприятий);
- загрузку (рентабельность) гостиницы.

Большая часть туристов отдает предпочтение гостиницам в центре столицы. Однако если в количественном отношении преобладающая часть отелей находится в центре Москвы, то их вместимость составляет лишь 16 % от общей. Положение усугубляется еще и тем, что в центре располагаются в основном высококласные отели, загрузка которых обеспечивается, прежде всего, за счет иностранных бизнесменов, дипломатов, представителей индустрии моды. Однако существующее положение, при котором на долю трехзвездочных отелей приходится лишь 16 % от общей величины номерного фонда, расположенного в Центральном округе, отрицательно сказывается на развитии гостиничного хозяйства. Остальные объекты данной категории расположены на периферии и в большинстве своем являются наследием советской эпохи. Данные предприятия имеют, как правило, 150...200 мест, более гибки в управлении и требуют меньше затрат на эксплуатацию, чем целый комплекс. Рыночная деятельность данных гостиниц осложняется несколькими факторами:

- им требуются значительные инвестиции на переоформление фасадов и интерьеров, выполненных в «советском стиле»;
- они испытывают высокую конкуренцию со стороны ближайшего окружения;
- если соседние корпуса имеют более низкую категорию, то такое соседство создает сомнительный имидж и невыгодно отражается на контингенте гостиниц.

Окраины Москвы, помимо транспортной удаленности от центра, имеют еще одну отличительную особенность — независимость общегородской инфраструктуры. Это и неоформленные ландшафты, грязь на улицах, отсутствие дешевых и комфортабельных предприятий питания и др. Все эти факторы не позволяют осуществлять полную загрузку трехзвездочных отелей на окраинах Москвы.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на конец 2014 г. в Москве было официально зарегистрировано 492 коллективных средства размещения, из них 246 гостиниц и аналогичных средств размещения, с суммарным номерным фондом 43 442 единицы (по данным Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма Правительства Москвы, в 2014 г. в городе насчитывалось также 125 хостелов и 335 мини-отелей).

По оценкам Cushman & Wakefield, на конец сентября 2015 г. гостиничный рынок так называемого «современного стандарта» Москвы состоял из 15,5 тысяч номеров. Категория «гостиничный номер современного стандарта» сложно поддается четкому определению, но в основном под нее подпадают гостиницы,

построенные в постсоветское время (или прошедшие за это время полную реконструкцию) и соответствующие современным представлениям путешественников о комфорте, многие из них находятся в гостиницах, входящих в состав сетевых гостиничных компаний (международных или российских). Соответственно, большая часть остального номерного фонда является морально и/или физически устаревшей или «неформатной» (здесь не учитываются мини-гостиницы и хостелы, большинство малых отелей) и не соответствует ожидаемому уровню комфорта современного путешественника.

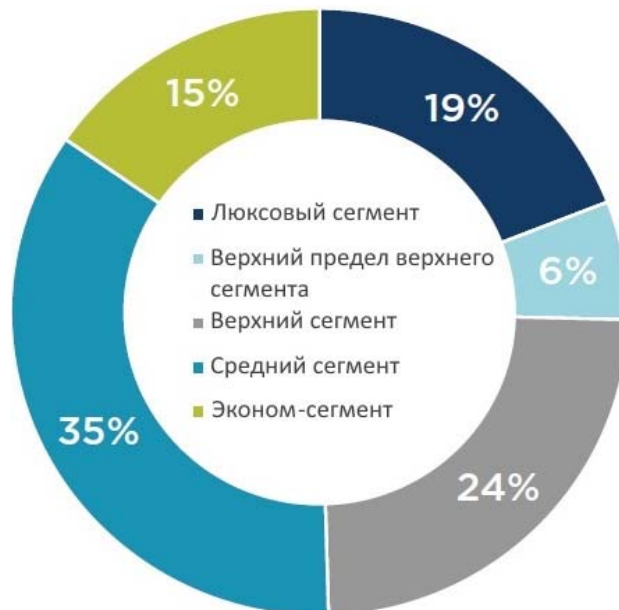

Рис. 1. Распределение количества гостиниц Москвы по сегментам

Хотя сертификация гостиниц в РФ является добровольной, в рамках проведения Чемпионата мира по футболу-2018 Россия обязалась сертифицировать все гостиницы, где будут размещаться участники Чемпионата. По состоянию на середину 2015 г. такую сертификацию прошли 154 московские гостиницы, среди них основная доля — гостиницы уровня «3—4 звезды».

По объему качественного гостиничного номерного фонда Москва пока еще отстает от ведущих городов Европы — Парижа, Лондона или Берлина, однако вплотную приближается к таким городам, как Стамбул, Барселона или Амстердам и уже обходит Прагу или Варшаву. Таким образом, нельзя сказать, что на фоне европейских городов гостиничный рынок Москвы выглядит неразвитым, что, безусловно, стало результатом активного роста предложения в последние годы.

Динамика изменения московского рынка гостиничных номеров современного качества показала его рост: с 2006 г. по текущий момент он составил 7,5 тысяч номеров различных категорий, что означает практически удвоение качественного номерного фонда. В этот период рынок рос со средней скоростью 9 % в год, с пиками активности в 2010 и 2011 гг., когда объем качественного предложения увеличился на 17 и 15 % соответственно.

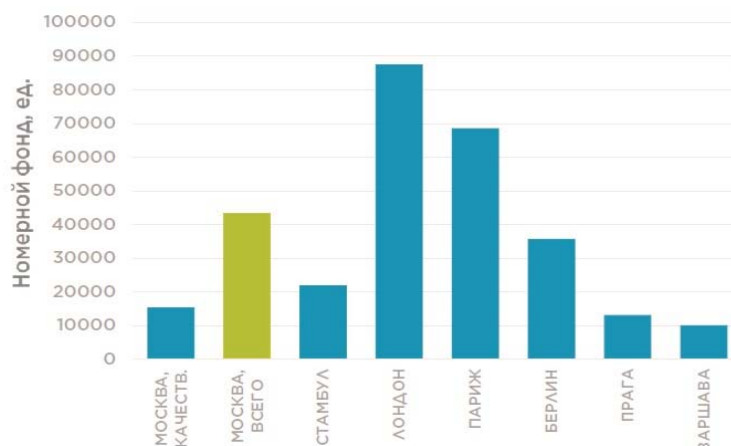

Рис. 2. Предложение современного стандарта: Москва по сравнению с некоторыми европейскими городами

Таблица 1. Ввод гостиничных номеров в Москве в 2014–2015 гг.

Название	Сегмент	Кол-во номеров	Открытие
«Интурист Коломенское»	Средний сегмент (Midscale)	259	I кв. 2014
Mercure, Москва, Бауманская	Средний сегмент (Midscale)	47	II кв. 2014
Radisson Blu, Шереметьево	Верхний сегмент (Upscale)	379	III кв. 2014
Four Seasons Hotel Moscow	Люксовый сегмент (Luxury)	180	IV кв. 2014
DoubleTree by Hilton Hotel Moscow – Marina	Верхний сегмент (Upscale)	270	IV кв. 2014
Marriott, Новый Арбат	Верхний предел верхнего сегмента (Upper Upscale)	234	I кв. 2015
Ibis, Динамо	Эконом-сегмент (Economy)	317	III кв. 2015
Ibis, Октябрьское поле	Эконом-сегмент (Economy)	242	IV кв. 2015
Hampton by Hilton Moscow, Строгино	Средний сегмент (Midscale)	214	IV кв. 2015
Boutique-hotel StandArt	Верхний предел верхнего сегмента (Upper Upscale)	110	IV кв. 2015
Doubletree by Hilton Moscow, Внуково	Верхний сегмент (Upscale)	432	IV кв. 2015
Итого:		2684	

По мере формирования новых кластеров деловой активности (в первую очередь вокруг станций метро «Белорусская», «Павелецкая», «Международная») и выхода деловой зоны Москвы далеко за пределы Садового и Третьего Транспортного колец формировались и гостиничные зоны, функционирующие в тесной привязке к новым офисным центрам. Кроме того, активное строительство гостиниц велось вдоль основных транспортных артерий города и в крупных транспортных узлах. Именно эти районы образуют спрос на новые гостиничные проекты. Специфика местоположения этих районов диктует стандарт и формат новых гостиниц — прежде всего наиболее востребованных для Москвы категорий Economy и Midscale.

Рис. 3. Изменение рынка по сегментам за последние три года с прогнозом до 2017 г.

Согласно данным Cushman & Wakefield, по состоянию на сегодняшний день в процессе разработки или реализации находилось порядка 6,5 тысяч гостиничных номеров в 23 гостиничных проектах. Учитывая продолжающиеся кризисные явления в экономике страны, а также тот факт, что большинство из заявленных проектов являются брендовыми (т. е. имеют практически фиксированные строительные расходы — в евро или долларах США — в пересчете на номер), значительное падение доходности гостиничного бизнеса в твердой валюте из-за обесценивания рубля в 2014 г. означает снижение инвестиционной привлекательности данных вложений для собственников. В этой связи представляется, что реализация проектов, находящихся на ранней стадии развития, может быть отложена на более поздний срок или вовсе отменена.

Перспективы развития гостиничного рынка Москвы

Москва продолжает активно развиваться, формируя новые масштабные кластеры за счет освоения бывших промышленных зон (например, ЗиЛ), освоения ранее пустующих территорий (например, Ходынка, Тушино, Мневни-

ки), а также создания качественно новых зон развития на стыке города и области (например, Сколково и Рублево-Архангельское). И это не считая завершения уже ведущихся проектов в деловом центре ММДЦ «Москва-Сити». Все эти проекты не только меняют лицо города, но и будут создавать новые источники спроса на гостиничное размещение в районах, некогда неперспективных для строительства средств размещения.

Таблица 2. Гостиницы, предполагаемые к вводу до 2019 г.

Название	Сегмент	Кол-во номеров	Год ввода
Novotel, Киевская	Средний сегмент (Midscale)	200	2016
Adagio, Киевская	Эконом-сегмент (Economy)	150	2016
Ibis, Киевская	Эконом-сегмент (Economy)	350	2016
Moscow Marriott Hotel Crocus City	Верхний сегмент (Upscale)	250	2016
Hyatt Regency Moscow, Петровский парк	Верхний предел верхнего сегмента (Upper Upscale)	297	2016
Novotel, Автозаводская	Средний сегмент (Midscale)	350	2017
Holiday Inn Crocus City	Средний сегмент (Midscale)	1025	2017
Ibis Budget, Октябрьское поле	Эконом-сегмент (Economy)	108	2017
Ibis Styles, Малая Пироговская	Эконом-сегмент (Economy)	220	2017
Radisson Blu Arena Moscow	Верхний сегмент (Upscale)	363	2017
M Gallery, Гостиный Двор	Верхний сегмент (Upscale)	181	2017
Zubovsky Square Hotel	Верхний сегмент (Upscale)	130	2017
Hilton, Пречистенка	Верхний предел верхнего сегмента (Upper Upscale)	142	2018
Hilton (former Hotel Tsentral' naya)	Верхний предел верхнего сегмента (Upper Upscale)	170	2018
Novotel, Таганская	Средний сегмент (Midscale)	155	2018
Bulgary Hotel	Люксовый сегмент (Luxury)	150	2019
Доходный дом Персица (Mandarin Oriental)	Люксовый сегмент (Luxury)	320	2019
Raffles Moscow	Люксовый сегмент (Luxury)	130	2019
Radisson Riverside Resort	Верхний сегмент (Upscale)	200	2019
Итого:		4891	

Ниже приведен неполный список наиболее значительных проектов, которые были заявлены к реализации или находились в процессе реализации в момент подготовки данной статьи.

ММДЦ «Москва-Сити». Строящийся в Центральном административном районе Москвы на территории в 100 га крупный деловой центр, состоящий, в основном, из высотных башен, вмещающих более 4 млн м² офисов, торговых помещений, апартаментов и гостиниц. Планируемое завершение последних строящихся проектов — 2020 г. С начала реализации проекта «Москва-Сити» в 1995 г. неоднократно менялся не только архитектурный облик проектов, состав участников, но и функциональное зонирование площадей. В настоящее время вместо нескольких гостиниц реализована только одна («Новотель Москва-Сити», 360 номеров), и еще одна заявлена в составе проекта Grand Tower.

ЗИЛ. Реализуемый на территории в 330 га, ранее занятой производственными мощностями одноименного автогиганта, многоэтапный и многофункциональный проект общим объемом, превышающим 4 млн м², который будет состоять из 9 функциональных частей, в которых расположатся жилые микрорайоны, деловой центр, спортивный кластер, производство автомобилей. Срок реализации — до 2022 г. С открытием в начале 2015 г. ледовой «Арены Легенд» (теперь — «ВТБ Ледовый дворец») завершена первая очередь реорганизации промышленной территории. В нескольких составных частях многоэтапного проекта заявлены несколько гостиниц различной ценовой категории, подтверждено строительство одного отеля на 350 номеров.

Инновационный центр «Сколково». Первый реализуемый в постсоветское время «научоград», строящийся «с нуля» на границе Москвы и Московской области (с 2012 г. территория официально вошла в состав Москвы). Проект «Русской Кремниевой долины» (суммарная площадь зданий и сооружений — 2,6 млн м²), занимающий 386 га, должен быть завершен к 2020 г. Помимо выполнения исследовательских и производственных функций, Сколково будет обычным научным городком с постоянным населением в 20 тысяч человек и обычной для города инфраструктурой, включая транспортно-пересадочный пункт и несколько гостиниц.

Рублево-Архангельское. Расположенный вдоль Новорижского шоссе участок в 461 га изначально предназначался под создание нового международного финансового центра, однако реалии нынешнего состояния экономики внесли соответствующие коррективы, в результате чего из 4,1 млн м² площадей две трети будет застроено жильем. Вместе с тем текущая версия проекта предусматривает сооружение более 800 тысяч м² офисных площадей, а также 60 тысяч м² гостиниц. Сроки реализации проекта неясны, т. к. владелец проекта, Сбербанк, пока находится в поиске инвесторов.

Парламентский центр в Нижних Мневниках. Решение о переносе части федеральных учреждений из центра Москвы на периферию с одновременным объединением обеих палат Парламента (Государственной думы и Совета Федерации), скорректированное в 2014 г., определило район Нижние Мневники в качестве окончательного адреса для будущего Парламентского комплекса общей площадью в 345 тысяч м². Согласно сообщениям из Правительства Москвы, по соседству с главным зданием будет построен парламентский городок, в который войдут помещения для работы обеих палат Парламента, служебное жилье, гостиница, фитнес-центр, медицинская клиника и другие объекты социальной инфраструктуры. Рядом также будет построена станция метро и два новых моста через Москва-реку. Заявленные сроки реализации проекта — 2016—2019 гг.

Тушино. Название реализуемого группой «ИФД Капитал» проекта «Город на реке — Тушино 2018» имеет явные аллюзии к запланированному проведению в Москве в 2018 г. Международного чемпионата мира по футболу. Первая очередь проекта (суммарная площадь более 1,5 млн м² площадей различного назначения), занимающего 160 га территории бывшего Тушинского аэродрома, завершилась вводом в строй в 2014 г. футбольного стадиона «Открытие Арена». Остальные элементы проекта будут включать в себя разнообразную спортивную инфраструктуру, офисную и торговую недвижимость, жилье, а также гостиницу на 322 номера. Вся спортивная инфраструктура, гостиница и порядка 90 тысяч м² апартаментов должны быть завершены к началу Чемпионата мира по футболу, а остальные части проекта — до конца 2020 г.

Доходность гостиничного бизнеса Москвы

Можно без преувеличения сказать, что начиная с 2014 г. вся российская экономика живет в новых условиях, которые если и изменятся к лучшему, то нескоро. Наряду с политическими и экономическими санкциями Запада, которые серьезно изменили условия игры для отельеров, конец 2014 г. принес еще и обесценивание рубля. В результате 2014 г. стал одним из самых тревожных и нестабильных для московских гостиниц, только-только восстановивших уверенность в завтрашнем дне после экономического кризиса 2008—2009 гг.

Специфика сегментации бизнеса в гостиничной сфере, где только часть продаж производится по «открытым ценам», подверженным колебаниям сиюминутных изменений спроса, а довольно существенная доля продаж производится по длительным договорам, заключаемым перед началом календарного года и фиксирующим тарифы для разных групп клиентов на год, определяет некоторое запаздывание реакции изменения средней цены на номер (Average Daily Rate — ADR) на новую «картину мира». Именно поэтому при практически 7%-м (–6,8 %) падении спроса на проживание по итогам 2014 г. средняя цена на номер существенно не изменилась (–1 % по сравнению с 2013 г.). Разумеется, из-за резкого падения курса рубля во второй половине года, выраженное в долларах США снижение ADR составило 18 %, а результирующее снижение доходности в пересчете на номер (Revenue per Available Room — RevPAR) составило 23,6 %. На первый взгляд похоже на катастрофу, если забыть, что еще совсем недавно, в 2009 г., глубина падения казалась еще трагичнее (при сокращении уровня загрузки в среднем по рынку на 12,2 % средняя цена на номер снизилась на 22,3 %, результирующая доходность на номер — на 31,7 %, а в долларах США падение RevPAR и вовсе составило 46,5 %).

Почему же 2014 г., при всеобщем «предгрозовом» настроении на фоне разворачивающегося с начала года украинского кризиса, показал более устойчивые результаты, даже при учете увеличившегося объема предложения (увеличение номерного фонда между 2009 и 2014 гг. составило 5,5 тысяч номеров)?

«Лечение» ослабевшего спроса отельеры обычно предпочитают проводить традиционными методами: гибким подходом к ценообразованию и

срочным поиском новых клиентов на замену исчезнувшим (как отмечалось выше, в 2014 г. большая часть контрактов с тургруппами из ЕС и США была отменена из-за опасений — реальных или мнимых — туристов относительно безопасности посещения России во время «украинского кризиса»). Как результат, летние туристические сезоны Москвы 2014—2015 отметили значительное увеличение тургрупп из Китая, Индии, Южной Кореи, Ирана. Как отмечается в отчете компании CityMetric Intelligence, в 2014 г. Москва стала самым популярным направлением для китайских туристов в Европе.

На фоне явной стагнации количества иностранцев, размещенных в московских гостиницах (1,83 миллиона в 2014 г. по сравнению с 1,82 млн в 2013), более заметным стал спрос на размещение со стороны россиян (прирост в 2014 г. на 7 %, до 3,73 млн размещенных лиц). Причем тенденция переориентации россиян на отдых на территории РФ, ставшая заметной в 2014 г. и явившаяся результатом удорожания зарубежных поездок из-за девальвации национальной валюты, а также (и не в последнюю очередь!) из-за взрыва интереса к Москве как центру «событийного туризма» (Согласно данным Правительства Москвы, общее количество туристов и экскурсантов, посетивших в 2014 г. Москву, составило 16,5 миллионов), стала причиной заметного — до 10 процентных пунктов — увеличения уровня загрузки городских гостиниц в периоды выходных дней и сезонных праздников (ноябрьские, январские, майские).

Первые признаки оздоровления спроса, отмеченные всеми гостиницами города, стали заметны уже весной 2015 г., на фоне общей стабилизации политической обстановки в стране, особенно в связи с масштабным проведением ряда международных мероприятий, таких как празднование 70-летия Дня Победы в мае и проведение конференций BRICS и ШОС в июле, когда стало ясно, что попытка международной изоляции России не привела к успеху. В гостиницах практически всех ценовых категорий был зарегистрирован прирост загрузки (исключением стал сегмент Есопому, где за 2013—2014 гг. объем предложения вырос на 16 %). Наблюдалось логичное для кризисных периодов перераспределение спроса между сегментами как по ценовому признаку (повышение клиентами категории гостиницы при значительном сближении цен между отелями различных категорий), так и по географическому, предполагавшему готовность клиентов рассмотреть переезд в менее удобно расположенную гостиницу при наличии скидки на размещение. Все это позволило гостиницам более высокого класса улучшить свои финансовые показатели (в первую очередь, повысить загрузку) за счет привлечения более дешевых клиентских групп, перетекающих туда из менее качественных сегментов (в частности, особенно пострадал сегмент Upscale).

Июль — август, а также сентябрь 2015 г. стали самыми загруженными месяцами с 2013 г., когда практически во всех ценовых сегментах уровень загрузки вплотную приблизился к планке 80 % и даже превысил ее. И хотя «глубина бронирования» остается небольшой (для групп — порядка 2 недель, для корпорантов — менее недели), общее настроение в среде отельеров позитивное, позволяющее говорить о преодолении «дна».

Таблица 3. Основные показатели московских гостиниц современного стандарта

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Загрузка (%)	0,687	0,648	0,569	0,633	0,65	0,673	0,685	0,638
Цена размещения (руб.)	8 447	8 166	6 349	5 366	5 685	5 916	5 991	5 933
Доходность в пересчете на номер (руб.)	5 803	5 292	3 612	3 397	3 695	3 983	4 103	3 786
Изменение доходности (%)		–0,09	–0,32	–0,06	0,09	0,08	0,03	–0,08
Уровень инфляции (%)	0,119	0,133	0,088	0,088	0,061	0,066	0,065	0,114

Прогноз развития гостиничного рынка Москвы

Логичным последствием укрепления спроса является повышение цен. Насколько готовы отельеры к повышению цен, и есть ли другие варианты увеличения прибыли?

Однозначно, спрос все еще остается слабым, не в последнюю очередь из-за невнятной экономической политики правительства РФ, результатом чего сегодня является длительная рецессия (прогноз ЦБ на 2016 г., озвученный в октябре 2015, предполагает отрицательные величины изменения экономического роста страны). В этой связи вряд ли можно ожидать радикального повышения цен в договорах, которые сейчас заключаются гостиницами на следующий год с корпорантами, а также крупными туроператорами и прочими компаниями, обеспечивающими большие объемы ночевки. Осторожным консенсусом отельеров сегодня является ожидаемый на 2016 г. рост цен на 5—7 %, что в лучшем случае сможет компенсировать прогнозируемую инфляцию (согласно ожиданиям МЭР, в 2016 году она может составить 6,4 %).

Более гибким механизмом оперативного влияния отельеров на изменения спроса традиционно является категория «открытых цен», включающая в себя, наряду с собственными каналами продаж гостиниц, продажи посредством интернет-сервисов (Expedia, booking.com и аналогичные им), чья доля в бронированиях отдельных гостиниц ежегодно увеличивается в разы (несмотря на довольно внушительные комиссионные тарифы, которые составляют до 15—20 % от каждого бронирования).

Помимо универсального рецепта повсеместного повышения цен, московские отельеры настроены на проведение тщательного аудита собственной сегментации бизнеса с целью ее перенастройки: с сегментов, обеспечивающих объемы (групповой туризм), на традиционные высокодоходные сегменты (индивидуальные посетители, корпоранты и бизнес-группы), обеспечивающие загрузку по максимальным ценам. Одним из ожиданий московских гостиниц является также возможное возвращение бизнес-групп из Сочи, куда многие организаторы деловых мероприятий (сегмент MICE), в особенности, крупных (800 делегатов и более), переехали в 2015 г., кто из любви к разнообразию, кто — выполняя негласное правительственное распоряжение госкомпаниям принять посильное участие в поддержании спроса на самый новый и самый насы-

щенный рынок конгрессных и рекреационных объектов страны. Учитывая, что основными инвесторами этих проектов стали все крупнейшие госкомпании России, подобное решение выглядело вполне логичным.

Помимо реструктуризации сегментации бизнеса и выборочного (а при возможности и повсеместного) повышения цен, отельеры в 2016 г. будут продолжать внимательно отслеживать основные операционные издержки, проводить контроль всех закупок (особенно в части продуктов питания и напитков, по возможности с заменой части товаров на местные аналоги — с целью снижения валютных рисков для позиций, которые закупаются за рубежом за валюту), хотя есть мнение, что после предыдущего кризиса 2008—2009 гг., послужившего поводом к разработке мер по повышению эффективности работы гостиничных предприятий, «излишков» практически не осталось. Вопрос ежегодной индексации зарплат для сотрудников (для нивелирования эффекта инфляции), когда-то являвшейся основным мотивирующим фактором для удержания персонала, также перестает быть универсальным. Гостиничные управленцы все чаще высказываются в пользу других факторов мотивации, предлагая сотрудникам освоение новых навыков и карьерный рост в качестве повода к увеличению зарплат.

Среди «неконтролируемых расходов», влияющих на уровень операционной прибыли московских гостиниц, остаются так называемые «системные расходы» брендовых гостиниц (оплата части централизованных услуг гостиниц, работающих под управлением международных операторов, зафиксирована в валюте стран, где размещены эти компании), а также городские коммунальные расходы (чей объем в структуре операционных затрат гостиниц, впрочем, невелик).

Как результат, уровень валовой операционной прибыли (Gross Operating Profit — GOP) московских гостиниц современного стандарта постепенно стремится к средневропейским уровням и более не вызывает изумления у иностранных гостиничных инвесторов, однако исключения имеются и здесь, в частности среди имеющих отличное местоположение гостиниц категорий Ecomomy и Midscale, которые в отдельные месяцы по-прежнему способны генерировать GOP, превышающую 60—65 %. Справедливости ради нужно отметить, что «запас прочности» у московских гостиниц все еще имеется, особенно на фоне мелочной экономии, к которой в недавние кризисные времена вынуждены были прибегать гостиницы на рынках Восточной Европы (Прага и Будапешт).

Хотя вопросы капитальных инвестиций в действующих гостиницах относятся к заботам собственников, а не наемных гостиничных управляющих, отельеры напрямую заинтересованы в том, чтобы уровень физического и морального износа гостиницы был минимальным, что достигается разумным соблюдением общепринятого в гостиничной сфере графика проведения плановых ремонтов и замены отслуживших свое предметов мебели и оборудования. Кризис 2014—2015 гг. не просто отложил начало, но и поставил под вопрос завершение многих программ капитальных улучшений гостиниц, намеченных или начатых после предыдущего кризиса 2008—2009 гг. К примеру, даже открытие в конце 2014 г. Four Seasons Moscow, составившего серьезную конкуренцию действующим гостиницам сегмента Luxury, не позволило двум отелям этого сегмента (Ararat Park Hyatt и Baltchug Kempinski) полностью завершить начатые программы капитального ремонта, которые оценивались в пределах 200 000 долларов США на номер.

Непростые экономические времена означают, что большинство гостиничных собственников, видимо, предпочтут отложить плановый ремонт своих гостиниц до будущих времен, что означает плохие новости для отелей, введенных в строй в 90-е — начале 2000-х гг., которые будут продолжать терять свою конкурентоспособность на фоне сохраняющейся острой конкуренции в среде гостиничного бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лаамарти Ю. П., Кофанов А. В. Малые города в современной России // Социология города. 2012. № 4. С. 3—16.
2. Мокроусова А. К. Социальные перемены и городское пространство: взаимовлияние и трансформации // Социология города. 2012. № 4. С. 36—46.
3. Меньшиков Л. А. Турист в современном городе. // Социология города. 2013. № 3. С. 51—60.
4. Максимчук О. В., Перишина Т. А. Оценка уровня и качества жизни горожан с позиции комфортности проживания в современном городе (на примере крупных городов ЮФО) // Социология города. 2014. № 2. С. 33—55.
5. Щекин Г. Ю. Город как предмет туристского интереса (на примере г.Волгограда) // Социология города. 2010. № 4. С. 7—11.
6. Щекин Г. Ю., Михальченко Д. В., Макаренко В. А. Город-курорт: соотношение санаторных и муниципальных услуг // Социология города. 2011. № 3. С. 37—44.
7. Жукова О. В., Данилов Д. И., Савенков И. М. Международные спортивные события и современные спортивные сооружения, влияющие на имидж страны или региона // Международный туризм и спорт: материалы II Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием. М., 2014. С. 89—92.

REFERENCES

1. Laamarti Yu. A., Kofanov A. V. [Small towns of modern Russia]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 4, pp. 3—16.
2. Mokrousova A. K. [Interrelation between social urban space transformations and social factors]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2012, no. 4, pp. 36—46.
3. Menshikov L. A. [Tourist in modern city]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2013, no. 3, pp. 51—60.
4. Maksimuk O. V., Pershina T. A. [Level and quality of life taking into account the assessment of comfort of living for the population in a modern city (on the example of large cities of the Southern Federal District)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2014, no. 2, pp. 33—55.
5. Schekin G. Yu. [City as an object of tourist interest (as an example Volgograd)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2010, no. 4, pp. 7—11.
6. ShChekin G. Yu., Mikhalychenko D. V., Mazharenko V. A. [City-resort: relation of sanatorium and municipals]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2011, no. 3, pp. 37—44.
7. Zhukova O. V., Danilov D. I., Savenkov I. M. [International sports events and modern sports facilities influencing the image of the country or region]. *Mezhdunarodnyi turizm i sport* [International tourism and sport]. Proc. of the II All-Russian Scientific-Practical Conf. with international participation. Moscow, 2014. Pp. 89—92.

© Давыдова Л. А., 2017

Поступила в редакцию
в декабре 2016 г.

Received in December, 2016

Ссылка для цитирования: Давыдова Л. А. Влияние конкуренции на качество гостиничных услуг в современном городе // Социология города. 2017. № 1. С. 78—100.

For citation: Davydova L. A. [The effects of competition on the quality of hotel service]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 78—100.

*Б. А. Навроцкий***СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА:
ТЕОРИЯ СРЕДНЕГО УРОВНЯ
ИЛИ ОТРАСЛЕВАЯ
СОЦИОЛОГИЯ?**

В статье проведен сравнительный анализ понятий «теория среднего уровня» и «отраслевая социология». Автор критикует употребление этих понятий как синонимов и показывает, что они обозначают сущности разного порядка. Интерпретация этого вывода проведена на материалах журнала «Социология города». Журнал основан 10 лет назад, первый номер вышел 9 лет назад. За это время в журнале опубликовано 246 статей, каждая из которых является результатом исследования конкретной проблемы в существовании и развитии городов. Автор анализирует эти статьи в целях выявить отмеченные им различия в социологии города как теории среднего уровня и отраслевой социологии. Вывод состоит в том, что эти статусы соотносятся в анализируемых исследованиях как пересекающиеся множества, но их связь носит иерархический характер: функция теории среднего уровня для социологии города является ведущей.

Ключевые слова:

социология города,
теории среднего уровня,
отраслевые социологии,
общая социологическая теория,
конкретные социологические
исследования,
город.

*B. A. Navrotskii***SOCIOLOGY OF A CITY:
THE MID-LEVEL THEORY
OR SECTORIAL SOCIOLOGY?**

The comparative analysis of the concepts of "mid-level theory" and "sectorial sociology" is presented in the article. The author criticizes the use of these concepts as synonyms and shows that they represent entities of a

Социология города — одна из «отраслевых», или «специальных», социологий, как их сейчас называют [1]. Хотя нам ближе понятие, введенное Робертом Мертоном — «теории среднего уровня» [2], но здесь уже необходимо выяснить некоторые моменты, позволяющие идентифицировать социологию города как особый научный феномен.

В фундаментальном труде В. И. Добренко и А. И. Кравченко «Социология» предлагается пятиуровневая структура социологии [3], но сам учебник адресован профессионалам, поэтому методологический смысл выделения высшего и низшего уровней заключается, скорее, в том, чтобы показать связь социологического знания с общенаучным — с одной стороны, и с практикой — с другой. Конкретизация подхода к определению структуры социологии была дана одним из упомянутых авторов два года спустя [4], и здесь уже выражена наиболее распространенная точка зрения на структуру социологии как трехуровневую (рис. 1).

Подобный подход разделяется многими авторами, что зафиксировано и в справочной литературе. Поэтому при рассмотрении структурно-функциональных диспозиций социологии города в социологии как науке и исследовательской практике мы исходим из наличия в последней: а) общесоциологических теорий; б) отраслевых (специальных) теорий и конкретных социологических исследований (КСИ).

Нетрудно увидеть, что в основе такого структурирования социологии лежит концепция Роберта Мертона, изложенная им в работе «Социальная теория и социальная структура» (1949). Однако есть существенная разница между позицией Р. Мертона и приведенной выше схемой, на которой в качестве предмета теорий среднего уровня (ТСУ) даны социальные институты, в то время как определение Мертона — функциональное. Он говорит о ТСУ как «промежуточных» теориях и гипотезах, которые возникают из потребности установить связь между частными конкретными исследованиями и общей теорией. Недаром он в своем пояснении приводит приме-

different order. The interpretation of this finding is conducted with the use of the proceedings of City Sociology Journal. The journal was founded 10 years ago, the first issue was released 9 years ago. The journal has published 246 articles during this time. Each of them is the result of the study of a specific problem dealing with the existence and development of cities. The author examines these articles in order to identify differences in city sociology as mid-level theory and as sectorial sociology. The conclusion is the following: these statuses are correlated in the analyzed studies as intersecting sets, but their relationship is hierarchical by nature as the function of middle range theory is a leading one for sociology.

Key words:

city sociology,
mid-level theories,
sectorial sociology,
General sociological theory,
specific sociological
researches,
city.

Об авторе:

Навроцкий Борис Александрович —
доктор философских наук,
профессор,
главный редактор журнала
«Социология города».
Российская Федерация, 400074,
г. Волгоград, ул. Академическая, 1,
banavr17@gmail.ru

Navrotski Boris Aleksandrovich —
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Editor of «Sociology of City».
1, Academicheskaya St., Volgograd,
400074, Russian Federation,
banavr17@gmail.ru

ры ТСУ, которые никак не связаны с какими-то социальными институтами, а именно исследование самоубийств, проведенное Дюркгеймом, или теорию социальных ролей [2, с. 65, 78, 80, 89].

Из сказанного видно, что социология города может рассматриваться как теория среднего уровня, но примеры таких теорий, приведенные на схеме и, следовательно, рекомендованные при изучении социологии, касаются только одного типа этих теорий, а именно тех, предметом которых являются социальные институты и их функционирование. По Мертону же, предметом теорий среднего уровня могут быть социальные изменения, социальные действия, социальные группы и т. д., то есть любой социальный феномен, изучение которого позволяет телеологически связать общую теорию и эмпирические исследования. Следовательно, понятие «теория среднего уровня» шире по объему, чем понятие «отраслевая социология», хотя некоторые авторы употребляют их как синонимы, например уже процитированная нами М. Ю. Горбунова.

Разумеется, это соотношение может быть подвергнуто сомнению, если трактовать институализацию в духе американской социологии, где этот процесс представляется предельно широким и охватывает самые разные социальные практики. Так, Дж. Тернер еще в прошлом веке, анализируя различные концепции социальных институтов, пришел к выводу, что «...институционализация — это такой процесс, благодаря которому складывается и сохраняется социальная структура. Социальную систему образуют институционализированные наборы ролей или, другими словами, устойчивые модели взаимодействий. Когда социальная система велика и состоит из многих взаимосвязанных институтов, тогда эти институты обычно рассматриваются в качестве подсистем. Общество в целом можно определить как одну большую систему, состоящую из взаимосвязанных институтов» [5, с. 25]. Но в отечественной социологии акцент делается, в основном, на формализацию социальных институтов: «Социальные институты — это такие общественные устройства, которые сформированы для удовлетворения важнейших потребностей общества и регулируются

сводом формализованных социальных норм» [6], поэтому иногда возникают сомнения по поводу того, можно ли считать город социальным институтом, когда в нем представлены практически все остальные институты общества. Если принять это допущение, кажется, что социологию города нельзя отнести к отраслевым социологиям. Но мы считаем, что наиболее сильные аргументы в пользу рассмотрения города именно как социального института привел в свое время М. Вебер [7], а его классификация городов является классической.

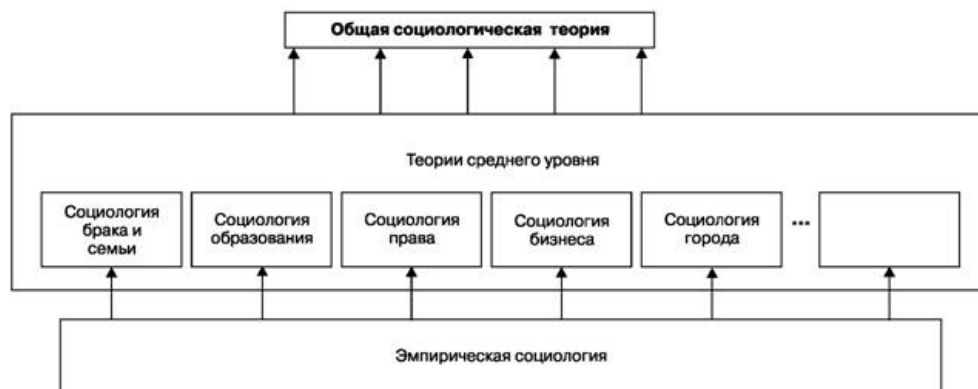

Рис. 1. Структура социологии как научной и учебной дисциплины [4, с. 25]

Исходя из этого, можно сказать, что социология города: а) относится к теориям среднего уровня и б) является отраслевой социологией. В последнем случае она выступает уже не только как теория, но и как исследовательская практика, совмещающая в себе признаки фундаментальной науки и научной эмпирии. Косвенным подтверждением этого является определенная равноценность номотетических и идиографических исследований в данной отрасли знания [8], если использовать понятия, введенные В. Виндельбантом, затем интериоризированные психологами и, наконец, заимствованные и успешно применяемые социологами [9, 10].

Теоретический вывод о том, что социологию города можно отнести как к теориям среднего уровня, так и к отраслевым социологиям, очень удобен, но таит в себе опасность отождествления ТСУ и отраслевых социологий, неоправданность которого мы констатировали выше. Кроме того, логические методы доказательства в отношении такой науки, как социология, недостаточны. Необходим анализ эмпирических данных, результаты которого могут быть либо подтверждением, либо опровержением теоретического вывода. Мы попытались рассмотреть их на материалах исследований, представленных в журнале «Социология города» — единственном специализированном издании по данной тематике в России.

Анализ эмпирических данных на примере «Социологии города»

Журнал «Социология города» получил свидетельство о регистрации ровно 10 лет назад, в 2007 г., хотя первый его выпуск увидел свет только в 2008 г. Не будем описывать разделы этого издания, т. к. они полностью пред-

ставлены на его сайте (<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology>) и в электронной библиотеке. К сожалению, собственно теоретическим проблемам места социологии города в системе социологических знаний было посвящено мало материалов [11—13], но во всех этих статьях авторы в своих размышлениях о методологии социологических исследований, предметом которых является город, опирались на достижения чикагской школы, о которых мы уже говорили выше. Разумеется, во времена чикагской школы не было термина «отраслевая социология», как нет его до сих пор в западной социологии. Поэтому вопрос о дифференциации с теориями среднего уровня не стоял. Авторы других статей вообще данным вопросом не интересовались, но смысл и характер их исследований помогает оценить «отраслевые» или «среднеуровневые» характеристики социологии города.

Большое количество статей, опубликованных в журнале, посвящено вопросам городской архитектуры: архитектурному пространству в эпоху глобализации и архитектурным памятникам, градостроительному опыту и историко-культурной преемственности развития городов, соотношению массового общества и массовой архитектуры, визуальным образам современного города, иммунологической концепции архитектуры и ее стилевой характеристике. Большое внимание уделяли исследователи социально-историческим особенностям русской архитектурно-художественной культуры и формированию новых морфотипов архитектурного пространства современных городов, в результате чего стало возможным обсуждение нарративных возможностей архитектурного пространства городов с традиционной русской культурой. Общим для всех этих исследований было стремление к разработке социального измерения архитектурного пространства города, поиск соответствия потребностей горожан и возможностей архитектуры. Очевидно, что в подобных исследованиях сам город выступает как исследовательское поле, но не как предмет исследования, которым здесь выступает вполне определенный социальный институт — институт архитектуры. Можно сказать, что в подобных работах мы имеем дело с отраслевой социологией, но не города, а архитектуры. В то же время социология города выполняет функции теории среднего уровня, задавая границы и цель исследования.

Аналогично обстоит дело с вопросами охраны здоровья городских жителей. Они обычно вызывают повышенный интерес у читателей журнала, но очевидно, что здесь также социология города функционально связана с социологией медицины как теория среднего уровня с отраслевой социологией [14]. Хотя в журнале были представлены исследования, посвященные реформированию именно муниципального здравоохранения, но большая часть статей касалась конкретных проблем медицинского обслуживания: медицинской помощи детям в большом городе, здоровью женщин и мужчин, проживающих в индустриальных городах, компарации систем медицинской помощи в городе и в сельской местности.

Постоянен интерес исследователей к экологическим проблемам городской среды, который был связан с такими проблемами, как: роль концепции биосферной совместимости и экологического следа в достижении экологически устойчивого развития урбанизированных территорий, сравнительный анализ экологического состояния крупных промышленных городов РФ, техногенное загрязнение атмосферного воздуха и его влияние на социально-

экологическое благополучие горожан, влияние строительных работ на городскую экологию и т. д. Здесь также предметом исследования выступала экология, а то, что она городская, только определяло границы исследовательского поля. Хотя факторы урбанизации в экологическом аспекте обсуждались, но как раз здесь можно было проследить влияние социологии города как теории среднего уровня на решение проблем экологической социологии.

Разумеется, не остаются без внимания ученых экономические проблемы городов. Были подробно представлены результаты исследований по основным проблемам определения кадастровой стоимости объектов городской недвижимости, вопросы устойчивого развития крупных городов как социально-экономических систем, оценена конкурентоспособность современных городов и прослежена динамика социально ориентированной инвестиционной активности в городах, рассмотрены перспективы развития промышленных зон крупных городов как инновационных кластеров. Вообще достаточно много исследований было посвящено социально-экономическому развитию города. И здесь следует отметить, что именно город являлся предметом таких исследований, а экономическая социология привлекалась при выборе методов исследования, исходных посылок и интерпретации результатов.

Аналогичный подход прослеживается в исследованиях, посвященных жилищным условиям в городе — тема, которая всегда привлекала и привлекает внимание. Обращают на себя внимание статьи, посвященные развитию малоэтажного домостроения в российских городах, оценке уровня и качества жизни горожан с позиций комфортности проживания в современном городе, социальной значимости жилья для молодых семей в условиях современного города, анализу субстандартной ипотеки и ее адаптации к российским условиям, градостроительным аспектам социально-функционального моделирования коммерческого жилища в современном городе. В таких исследованиях «отраслевой» характер социологии города проявлялся с достаточной очевидностью.

Изучение структуры и поведения социальных групп в городе касалось, прежде всего, проблем молодежи. Причем здесь четко просматриваются два направления исследований: 1) молодежь как социальный агент, активизирующий процессы урбанизации и 2) город как агент социализации молодежи. В первом случае социология города представлена в исследованиях как теория среднего уровня, во втором — как отраслевая социология. Это становится очевидным, если раскрыть тематику указанных направлений:

1) потенциал молодежи как фактор развития современного города, семейно-демографическая политика в условиях урбанизации, социально-поселенческая ассимиляция сельской молодежи в городах, особенности городской идентичности молодежи, социологическая характеристика репродуктивного поведения городской молодежи и т. п.;

2) деструктивное поведение молодежи в городской среде и его проявления, влияние городской среды на добрачное поведение молодежи, риски социализации подростков в крупном промышленном городе, риски наркотизации в среде городской молодежи, суицидальная активность городской молодежи и т. п.

Следует сказать, что рассмотрение города как социального объекта предполагает использование социологии города как теории среднего уровня. Но как только город становится субъектом какой-то деятельности, он «зада-

ет» параметры своего изучения в контексте отраслевой социологии. Здесь просматривается сходство с другими теориями среднего уровня и отраслевыми социологиями [15], но все же социология города имеет свои отличия, которые позволяют усмотреть не просто связь, а иерархическую зависимость (рис. 2).

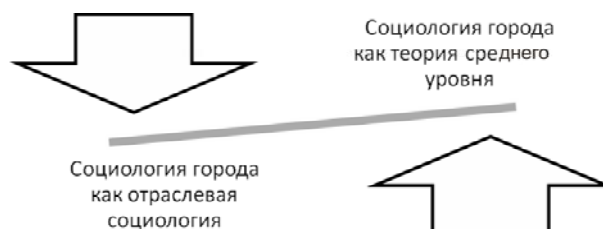

Рис. 2. Иерархическая зависимость

Более четко данную связь можно показать на материале соотношения теории и практики в социологии города. Очевидно, что теоретический контент (связь с общей социологической теорией) реализуется функциональной системой социологии города как теории среднего уровня, а конкретные социологические исследования проводятся уже в строгом соответствии с нормами отраслевой дисциплины, которые определяют объект, предмет, границы исследовательского поля и выбор методов. С этих позиций можно схематично представить описанную связь следующим образом (рис. 3).

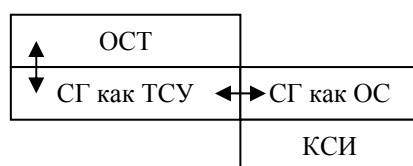

Рис. 3. Связь социологии города с социологической теорией и практикой: ОСТ – общая социологическая теория; СГ – социология города; ТСУ – теория среднего уровня; ОС – отраслевая социология; КСИ – конкретные социологические исследования

Заключение

Можно сделать **вывод**, что:

- город как предмет изучения в социологии имеет статус социального института;
- город является специфическим социальным объектом, образованным путем взаимодействия всех других социальных институтов общества и структурно представленных в нем;
- функции города телеологичны, целью является сбалансированное взаимодействие индивидов, социальных групп и социальных институтов, город задает программу такого взаимодействия.

Социология города соотносится с общей социологической теорией как теория среднего уровня, а с конкретной социологией — как социология

отраслевая. Это положение фиксирует не статику, как в дефинициях, а динамику социологии города. Зафиксированное соотношение может измениться, но на сегодняшний день оно представляется именно таким.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунова М. Ю. Общая социология. Конспект лекций. URL: http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/obschestvoznaniye/165913/fulltext.htm
2. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. М.: Инфра-М, 2001. С. 55—86.
4. Кравченко А. И., Ануринов В. Ф. Социология. СПб.: Питер, 2003. 432 с.
5. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 472 с.
6. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2014. 912 с.
7. Вебер М. История хозяйства. Город / пер. с нем. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.
8. Идиографический и номотетический подходы в психологии // Национальная психологическая энциклопедия. URL: <http://vocabulary.ru/termin/idiograficheskii-i-nomoteticheskii-podhody-v-psihologii.html>
9. Дискуссия о социологии. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311
10. Теория и практика применения качественных методов социологии в медицине / Н. Н. Седова, Б. А. Навроцкий, М. Е. Волчанский, М. Д. Ковалева, Т. К. Фомина, В. М. Чижова, Д. А. Шипунов // Медицинский Вестник Северного Кавказа. 2015. Т. 10. № 1. С. 686—702. DOI: [10.14300/mnnc.2015.10078](https://doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078)
11. Кузнецов А. Г. Чикагская школа социологии города: к идентичности через границы // Социология города. 2010. № 3. С. 54—59.
12. Седова Н. Н. Социология города: достижения и потери (впечатления о IV Очередном Всероссийском социологическом конгрессе) // Социология города. 2013. № 1. С. 56—63.
13. Навроцкий Б. А. Город как предмет интереса российских социологов (заметки о V Всероссийском социологическом конгрессе) // Социология города. 2016. № 4. С. 5—9.
14. Навроцкий Б. А., Деларю В. В. Проблемы биоэтики в социологических исследованиях городской тематики // Биоэтика. 2014. № 1. С. 31—34.
15. Навроцкий Б. А., Седова Н. Н. К вопросу о комплементарности научных публикаций (по страницам социологических журналов) // Социология медицины. 2014. Т. 13. № 2. С. 13—

REFERENCES

1. Gorbunova M. Yu. *Obshchaya sotsiologiya. Konspekt lektsii* [General Sociology. Lecture summary]. URL: http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/obschestvoznaniye/165913/fulltext.htm
2. Merton R. K. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Moscow, AST Publ., Khranitel' Publ., 2006. 880 p.
3. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. Pp. 55—86.
4. Kravchenko A. I., Anurin V. F. *Sotsiologiya* [Sociology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2003. 432 p.
5. Turner J. H. *The Structure of Sociological Theory*. Homewood, Illinois, The Dorsey PRESS, 1974.
6. Osipov G. V., Moskvichev L. N. (eds.). *Sotsiologicheskii slovar'* [Sociological dictionary]. Moscow, Norma Publ., 2014. 912 p.
7. Veber M. *Istoriya khozyaistva. Gorod* [The history of the economy. City]. Moscow, Kanon-Press-Ts Publ., Kuchkovo Pole Publ., 2001. 576 p.
8. Idiographic and nomothetic approaches in psychology. *Natsional'naya psikhologicheskaya entsiklopediya* [National psychological encyclopedia]. URL: <http://vocabulary.ru/termin/idiograficheskii-i-nomoteticheskii-podhody-v-psihologii.html>

9. *Diskussiya o sotsiologii* [Discussion about sociology]. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311
10. Sedova N. N., Navrotsky B. A., Volchansky M. E., Kovaleva M. D., Fomina T. K., Chizhova V. M., Shipunov D. A. [Theory and practice of application of Qualitative sociological methods in medicine]. *Meditinskii Vestnik Severnogo Kavkaza* [Medical news of North Caucasus], 2015, 10(1), pp. 686—702. DOI: [dx.doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078](https://doi.org/10.14300/mnnc.2015.10078)
11. Kuznetsov A. G. [Chicago school of urban sociology: to the identity across borders]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of City], 2010, no. 3, pp. 54—59.
12. Sedova N. N. [City sociology: achievements and losses (Impressions about IV Next All-Russian Sociological Congress)]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of City], 2013, no. 1, pp. 56—63.
13. Navrotskii B. A. [A city as a subject of Russian sociologists' interest (Notes on V All-Russian Sociological Congress)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2016, no. 4, pp. 5—9.
14. Navrotsky B. A., Delarue V. V. [Problems of bioethics in sociology city themes]. *Bioetika* [Bioethics], 2014, no. 1, pp. 31—34.
15. Navrotskii B. A., Sedova N. N. [On the issue of complementarity of research publications (according to sociological journals publications)]. *Sotsiologiya meditsiny* [Sociology of Medicine], 2014, 13(2), pp. 13—17.

© Навроцкий Б. А., 2017

Поступила в редакцию
в январе 2017 г.

Received in January, 2017

Ссылка для цитирования: Навроцкий Б. А. Социология города: теория среднего уровня или отраслевая социология? // Социология города. 2017. № 1. С. 101—108.

For citation: Navrotskii B. A. [Sociology of a city: the mid-level theory or sectorial sociology?] *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 1, pp. 101—108.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2011 г.).

Журнал выходит четырьмя выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) ([скачать бланки](http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/) <http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>), 2) анкеты автора (<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 10 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ Microsoft Office (Word 2003); шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата A4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисунковой подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректурa статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

*Человек в современном городе.
Город как экономическая система.
Управление социальными и экономическими системами.
Город и власть.
Архитектурное пространство как социокультурный феномен.
Техносфера современного города: город и экология.*

Направлять статьи, обращаться по вопросам условий публикации по адресу jurnalfil@mail.ru

Обращаться по вопросам подготовки авторского оригинала к печати mariapes@mail.ru. Тел.:(8442)-96-98-28.

Обращаться по вопросам приобретения очередного номера журнала к главному редактору журнала «Социология города» Б. А. Навроцкому: (8442)-96-99-25. E-mail: jurnalfil@mail.ru

Документы высылать по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210 (РИО).

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2017. № 1

Научно-теоретический журнал

Редактор *М. Л. Песчаная*

Компьютерная правка и верстка *М. Л. Песчаная*

Перевод на английский язык *О. Ю. Юшко*

Компьютерный дизайн обложки *Т. М. Потокина-Курилкина, О. Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е. В. Хромова*

Подписано в печать 31.03.2017.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 7,2. Усл. печ. л. 9,7. Тираж 500 экз. Заказ № 64

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолгГАСУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1